

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И.
Герцена»**

На правах рукописи

Колб Анастасия Александровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ**

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Дикаев Салман Умарович

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовная ответственность за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления: сравнительно-правовой и социальные аспекты.....	22
1.1. Отходы производства и потребления как объект межотраслевого законодательного регулирования в Российской Федерации.....	22
1.2. Общественная опасность нарушения правил обращения с отходами производства и потребления.....	40
1.3. Ответственность за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления по уголовному законодательству зарубежных стран.....	60
Глава 2. Уголовно-правовой анализ нарушения правил обращения с отходами производства и потребления.....	82
2.1. Объект и предмет преступления, связанного с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления (ст. 247 УК РФ).....	82
2.2. Объективная сторона преступления, связанного с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления (ст. 247 УК РФ).....	115
2.3. Субъективные признаки состава преступления, связанного с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления (ст. 247 УК РФ).....	140
2.4. Совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления.....	155
Заключение.....	176
Список использованной литературы.....	186
Приложения	217

Введение

Актуальность темы исследования. Все возрастающий рост потребления современного общества обуславливает глобальные масштабы образования отходов производства и потребления (далее также ОПП). В связи с этим особую озабоченность как мирового сообщества, так и отдельных государств, в том числе Российской Федерации (далее также РФ), вызывает необходимость решения проблемы удаления ОПП, установления эффективной системы управления ОПП в законодательстве, а также предупреждения причинения вреда здоровью человека и окружающей среде ненадлежащим обращением с ОПП.

В программе Организации Объединенных Наций (далее – ООН) «Повестка дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, особое внимание уделено вопросам экологически безопасного удаления твердых и опасных отходов. Согласно принципам Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба.¹

В итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим»² государства призывают принять все возможные меры для недопущения небезопасного обращения с опасными отходами и их незаконного сброса.

Конвенцией о защите окружающей среды посредством уголовного права³ рекомендовано независимо от наступивших последствий квалифицировать как

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 10.05.2021).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 66/288 (27 июля 2012 г.) [Электронный ресурс] // Сайт ООН. Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/66/288> (дата обращения 10.05.2021).

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовное преступление или административное правонарушение такое общественно вредное деяние как незаконный оборот опасных отходов.

В документах стратегического планирования РФ: Комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в РФ (далее – Комплексная стратегия)¹ и Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года,² приводятся огромные цифры по количеству ежегодного образования ОПП, в том числе твердых коммунальных отходов (далее также ТКО). Отмечается, что большинство ОПП удаляется путем размещения, а также попадает на несанкционированные свалки ОПП.

В научных докладах констатируют рост числа и размеров свалок, не соответствующих требованиям экологического законодательства, что обуславливает оказание негативного воздействия на окружающую среду и, соответственно, здоровье человека.³

В Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года⁴ обращается особое внимание на необходимость формирования и последовательной реализации единой государственной политики в области обращения с ОПП, а также усиления ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и обеспечения неотвратимости наказания за экологические преступления, а в Комплексной стратегии – на необходимость создания в законодательстве РФ

¹ Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации: приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298 // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2013. № 4.

² О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. С. 91. [Электронный ресурс] // Сайт «Россия в глобальной политике». Режим доступа: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/04/doklad_povorot-k-prirode.pdf (дата обращения 27.04.2021).

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

непротиворечивой системы норм и правил, регулирующих деятельность по обращению с ТКО.

Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года обозначает в качестве актуальной проблемы в экологической сфере наличие большого количества объектов накопленного вреда окружающей среде, к которым относятся и несанкционированные свалки ОПП, а также существенную криминализацию и наличие теневого рынка в сфере природопользования.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» отдельное внимание уделено вопросам обращения с ОПП. Правительству РФ поручено к 2024 году обеспечить достижение цели эффективного обращения с ОПП, включая ликвидацию всех выявленных на 01.01.2018 г. несанкционированных свалок ОПП в границах городов.¹ В Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474, определяющем цели развития нашего государства на период до 2030 года, указано на необходимость создания устойчивой системы обращения с ТКО, ликвидации наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде.² Аналогичные аспекты, касающиеся ОПП, отмечены и в Стратегии национальной безопасности РФ³.

Таким образом, в РФ на самом высоком государственном уровне подчеркивается особая значимость надлежащего правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу ОПП, а также отсутствие в настоящее время эффективного эколого-правового механизма обращения с ОПП, включающего и уголовно-правовые средства.

Фактически именно ОПП, в сфере обращения с которыми совершается большое количество правонарушений, на сегодняшний день являются основным и самым опасным загрязнителем окружающей среды, поскольку способны оказывать вредное воздействие на различные компоненты окружающей среды в

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

течение длительного времени. Специалисты отмечают, что сфера обращения с ОПП давно превратилась в «теневой» бизнес, заключающийся во многих случаях в организации несанкционированных свалок ОПП.

Исследование имеющейся судебной практики по уголовным делам показывает, что большинство нарушений правил обращения с ОПП квалифицируется по ст. 247 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

В то же время изучение правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод о неэффективности действия ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения с ОПП.

Устарелость уголовного закона, не учитывающего результат развития экологического законодательства в части правового регулирования отношений, возникающих по поводу ОПП, а также реальную ситуацию в сфере обращения с такими отходами, вкупе с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, дополнившим в 2017 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ (далее также Постановление Пленума ВС РФ), привели к теоретико-прикладной проблеме, своего рода коллизии между уголовным законом и материальным законом, а именно специальным экологическим законодательством.

Термины и формулировки, использованные при конструировании диспозиции основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ, которая существует в неизменном виде с момента принятия УК РФ, то есть с 1996г., не позволяют четко установить предмет рассматриваемого преступления.

Часть 1 ст. 247 УК РФ содержит словосочетание «радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы», что означает наличие альтернативных предметов преступления в рассматриваемой статье: веществ и отходов. Поскольку в ст. 247 УК РФ не детализировано, объектом правового

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулирования какого законодательства являются указанные отходы, то из анализа всего массива экологического законодательства следует, что предметом преступления по ст. 247 УК РФ выступают четыре вида отходов, отношения по поводу которых урегулированы различным законодательством, входящим в состав экологического.

Проблему идентификации ОПП как предмета преступления по ст. 247 УК РФ усложнило упомянутое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ 2017 г.: «согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим». В то же время в российском экологическом законодательстве отсутствуют дефиниции «бактериологические отходы», «химические отходы», а, следовательно, и специальные правила их обращения, нарушение которых выступает в качестве признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ.

Указанная ситуация, а также тот факт, что ст. 247 УК РФ, имея бланкетный характер, не учитывает специфику и содержание специального экологического законодательства, в том числе законодательства об обращении с ОПП, характеризующегося несовершенством, привели к тому, что действующий УК РФ не может в полной мере ответить на современные экологические «вызовы» в части ОПП.

С учетом изложенного, избранная нами тема диссертационного исследования представляется актуальной и с практической, и с теоретической точки зрения.

Степень научной разработанности темы и теоретическая база исследования. Экологические преступления изучались Б.Б. Тангиевым, М.А. Артамоновой, М.М. Бринчуком, С.И. Голубевым, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлаковым, Л.В. Иногамовой-Хегай, Д.А. Крашенинниковым, И.В.

Лавыгиной, Н.А. Лопашенко, Ю.В. Надточий, А.М. Плешаковым, А.Ф. Шарипкуловой и другими исследователями.

Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 247 УК РФ, были затронуты в диссертациях И.В. Попова «Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения», Т.В. Тагирова «Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях», С.И. Голубева «Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование», А.Ю. Боковня «Ответственность за загрязнение окружающей среды в уголовном праве России», Ю.А. Тимошенко «Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики».

Исследование обозначенных в диссертации вопросов основано на трудах отечественных ученых в области экологического права, посвященных изучению проблем правовой охраны окружающей среды в целом, а также в области обращения с ОПП, в частности, трудах С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, О.Л. Дубовик, Н.Г. Жаворонковой, О.И. Крассова, Н.В. Кичигина.

Специального монографического исследования проблематики уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП до настоящего времени не проводилось, несмотря на значимость надлежащего правового регулирования указанных общественных отношений в целях обеспечения конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, что обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с нарушением правил обращения с ОПП, ответственность за которое предусмотрена УК РФ.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства РФ, а также совокупность закрепленных в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям законодательства, правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу ОПП, материалы судебной практики привлечения к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ

за нарушение правил обращения с ОПП, а также работы по теории уголовного права авторов, в которых рассмотрены вопросы уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Цель диссертационного исследования заключается в осуществлении комплексного исследования уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере обращения с ОПП во взаимосвязи с изучением соотношения экологической и иных отраслей законодательства при правовом регулировании обращения с ОПП в целях разработки предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм, установленных в главе 26 УК РФ, а также практики их применения.

Указанная цель определила постановку и решение следующих задач:

- 1) осуществить сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за нарушение правил обращения с ОПП, а также выявить положительный опыт, который может быть использован для совершенствования российского уголовного законодательства в рассматриваемой части;
- 2) проанализировать особенности общественной опасности нарушения правил обращения с ОПП;
- 3) проанализировать объект и предмет нарушения правил обращения с ОПП (ст. 247 УК РФ);
- 4) исследовать признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ;
- 5) проанализировать субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ;
- 6) изучить проблемы разграничения уголовно-наказуемого нарушения правил обращения с ОПП (ст. 247 УК РФ) со смежными составами административных правонарушений;
- 7) разработать авторские предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение правил обращения с ОПП.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (анализ, классификация, синтез, аналогия, функциональный метод и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования) методы научного исследования. С помощью формально-юридического метода исследования осуществлен анализ содержания нормативного материала, привлеченного для исследования. Посредством исторического метода произведено изучение этапов формирования законодательства об обращении с ОПП, понятий «отходы производства и потребления» и «твердые коммунальные отходы». При помощи сравнительно-правового метода проведен сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства, в котором установлена ответственность за незаконное обращение с ОПП, рассмотрен вопрос соотношения отраслей законодательства при правовом регулировании обращения с ОПП. Кроме того, при изучении вопроса соотношения отраслей законодательства при правовом регулировании обращения с ОПП использованы междисциплинарный и сравнительный методы.

При помощи метода правового моделирования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Нормативную базу диссертационного исследования составили: Конституция РФ, международные правовые акты, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные нормативные правовые акты, зарубежные нормативные источники, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП.

Эмпирическая база исследования. При подготовке диссертационного исследования были использованы: судебные акты Конституционного Суда РФ,

Верховного Суда РФ, практика арбитражных судов, практика судов общей юрисдикции.

Кроме того, в целях последующего анализа в работе использованы следующие данные:

- статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2014 – 2023 гг. о состоянии судимости в России по ст. 247 УК РФ¹;
- статистические данные Федеральной службы государственной статистики за 2014 – 2018 гг. о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ²;
- материалы 154 судебных актов, вынесенных по ст. 247 УК РФ, доступных на сайте ГАС РФ «Правосудие»³;
- материалы опроса сотрудников Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуры (проанкетированы 9 прокурорских работников), а также материалы работы указанной прокуратуры;
- материалы работы Главного следственного управления Следственного комитета России по городу Санкт-Петербургу.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые проведен анализ зарубежного законодательства в части уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП;
- впервые осуществлен комплексный анализ уголовно-правовых норм УК РФ на предмет выявления проблем привлечения к ответственности за нарушение правил обращения с ОПП;

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Число зарегистрированных экологических преступлений [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://gks.ru/folder/11110/document/13294>.

³ Официальный сайт Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudrf.ru/>.

- выявлены дефекты законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП в рамках ст. 247 УК РФ, влияющие на эффективность привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по данной статье;

- определены основные сложности применения уголовно-правовых норм ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения с ОПП с учетом тесной взаимосвязи норм уголовного и экологического законодательства РФ;

- выявлена теоретико-прикладная проблема применения ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения с ОПП, предложены пути ее разрешения, обоснована необходимость учета норм отраслевого законодательства об обращении с ОПП при конструировании норм экологических преступлений, предметом которых являются ОПП;

- предложена авторская концепция по совершенствованию уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение правил обращения с ОПП.

На защиту выносятся **следующие основные положения, отражающие научную новизну диссертационного исследования:**

1. На основе анализа уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за незаконное обращение с ОПП выявлена тесная взаимосвязь уголовного и смежного экологического законодательства как в странах СНГ, так и в странах-участницах ЕС, поскольку большинство диспозиций уголовно-правовых норм в части ответственности за незаконное обращение с ОПП имеет бланкетный характер и отсылает к нормам специального экологического законодательства, устанавливающего правила обращения с ОПП.

Исследование особенностей регламентации уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП в законодательстве зарубежных стран обусловило вывод о том, что для России наиболее приемлемым в качестве заимствования является законодательный опыт Германии и Латвии, состоящий в закреплении уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП в рамках отдельной

статьи, в которой сформулирован ряд составов преступлений с единственным предметом в виде ОПП. Такой подход свидетельствует о рассмотрении отношений по установленному порядку обращения с ОПП в качестве уникального объекта уголовно-правовой охраны, в связи с чем формулируются отдельные уголовно-правовые нормы.

2. Выявлены отрасли права и законодательства, имеющие значение для правильного установления всех признаков состава преступления в рамках ст. 247 УК РФ (в связи с использованием законодателем бланкетного приема при конструировании диспозиции уголовно-правовой нормы ч. 1 ст. 247 УК РФ), а именно: экологическое законодательство, законодательство о техническом регулировании, санитарно-эпидемиологическое законодательство, гражданское законодательство.

3. Установлены следующие причины отсутствия в настоящее время в ч. 1 ст. 247 УК РФ четкой корреляции используемой терминологии (бланкетных дефиниций) с законодательством об обращении с ОПП: 1) формулировка ч. 1 ст. 247 УК РФ существует с момента принятия УК РФ в неизменном виде (с 1996г.) и не учитывает всех изменений отраслевого экологического законодательства, в том числе его понятийного аппарата; в то же время уголовно-правовые нормы ст. 247 УК РФ должны оперировать только теми терминами, которые закреплены в экологическом законодательстве, в том числе законодательстве об обращении с ОПП; 2) уголовно-правовое регулирование ст. 247 УК РФ осуществляется не только в отношении предмета законодательства об обращении с ОПП (отношений по поводу ОПП), но и предмета иного законодательства (отношений по поводу медицинских отходов, радиоактивных отходов, веществ и пр.).

В связи с изложенным возникают сложности в установлении содержания закрепленных ст. 247 УК РФ дефиниций, что обуславливает проблему определения содержания такого бланкетного признака в рамках ст. 247 УК РФ как «правила обращения» (то есть поиск наличия соответствующих правил обращения в экологическом законодательстве).

4. Устарелость уголовного закона, не учитывающего результат развития экологического законодательства в части регулирования отношений по обращению с ОПП, а также реальную криминологическую ситуацию в сфере обращения с ОПП вкупе с разъяснением ВС РФ, изложенным в Постановлении Пленума ВС РФ, привела к теоретико-прикладной проблеме, своего рода коллизии между уголовным законом и специальным экологическим законодательством.

Состав «Производство запрещенных видов опасных отходов, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде» оперирует терминами «опасные отходы», «производство отходов», «запрещенные виды опасных отходов», которые отсутствуют в экологическом законодательстве, в том числе законодательстве об обращении с ОПП, в связи с чем ОПП не могут выступать в качестве предмета преступления в рассматриваемом составе.

Состав «транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», закрепляя общее понятие «отходы», отсылает нас к изучению всего массива экологического законодательства, анализ которого показывает, что предметом в рамках данного состава могут быть четыре вида отходов: 1) отходы производства и потребления; 2) радиоактивные отходы; 3) медицинские отходы; 4) биологические отходы.

Однако разъяснение Пленума ВС РФ, которым в 2017г. было дополнено Постановление Пленума ВС РФ: «согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим» (далее - разъяснение Пленума ВС РФ 2017), вошло в определенное противоречие

с экологическим законодательством, в котором отсутствуют дефиниции «бактериологические отходы», «химические отходы».

Соответственно отсутствуют и специальные правила их обращения, а, следовательно, и признак объективной стороны состава преступления, установленного ст. 247 УК РФ.

5. Разъяснение Пленума ВС РФ 2017 г. не приводит к исключению ОПП из числа предметов в рамках ст. 247 УК РФ (Состав 2).

Во-первых, в п.6 Постановления Пленума ВС РФ указано, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, суды должны руководствоваться нормами как ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ), так и иных федеральных законов. То есть ВС РФ, указывая на Закон № 89-ФЗ, ставит ОПП на первое место среди всех предметов преступления в рамках ст. 247 УК РФ. ВС РФ таким образом подтверждает вывод о том, что ОПП являются предметом преступления в рамках ст. 247 УК РФ.

Представляется, что при формулировании разъяснения Пленума ВС РФ 2017 г. («согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим») ВС РФ имел ввиду не виды отходов (поскольку такие виды отходов в законодательстве отсутствуют), а качественное содержание таких отходов. ОПП всегда состоят из химических веществ (компонентов), что подтверждается при рассмотрении законодательства об обращении с ОПП.

Во-вторых, такой вывод следует из системного анализа положений ст. 247 УК РФ и экологического законодательства, включая законодательство об обращении с ОПП. В частности, имеет место употребление одинаковых терминов: ст. 247 УК РФ оперирует термином «отходы», а Закон № 89-ФЗ, закрепляя среди основных понятий дефиницию «отходы производства и потребления», вводит их сокращение – «отходы».

В-третьих, исследование судебных актов о привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП позволяет заключить, что суд в большинстве случаев квалифицирует указанное преступное деяние именно по ст. 247 УК РФ.

Наше умозаключение подтверждается и тем, что ст. 8.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), по которой квалифицируется нарушение правил обращения с ОПП, до внесения в нее изменений в 2019г. содержала формулировку состава правонарушения, которая практически аналогична формулировке ст. 247 УК РФ. Однако в рамках новой редакции ст. 8.2 КоАП РФ единственным предметом правонарушения являются ОПП.

Кроме того, исследование научной литературы показывает, что ряд авторов по результатам анализа экологического законодательства также рассматривает ОПП в качестве предмета преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ.

6. Выявлено, что при совершении деяния в виде нарушения правил обращения с ОПП встает проблема отграничения ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ от ч. 1 ст. 247 УК РФ, а также проблема отграничения содержащихся в ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ составов преступлений.

Ситуация обусловлена, с одной стороны, отсутствием в ст. 8.2 КоАП РФ разъяснений содержания понятий «вред здоровью людей», «вред окружающей среде» применительно к материальному составу ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ, с другой стороны, отсутствием установленных применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ четких критериев угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью человека или закрепленных применительно к материальному составу ч. 2 ст. 247 УК РФ четких критериев наличия преступных последствий.

Для решения рассматриваемой проблемы следует внести изменения в действующий уголовный закон (ст. 247 УК РФ) или учесть наши предложения при конструировании новой статьи УК РФ об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Во-первых, с точки зрения логики и законодательной техники целесообразно в ч. 2 ст. 247 УК РФ слова «загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных» заменить словами «повлекшие причинение существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», унифицировав таким образом терминологию, относящуюся к последствиям нарушения правил обращения с ОПП в основном и квалифицированном составе ст. 247 УК РФ.

Во-вторых, следует четко установить, что понимать под угрозой причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде и (или) под существенным вредом здоровью человека или окружающей среде.

В качестве критериев могут послужить степень превышения нормативов качества окружающей среды (предельно допустимых концентраций вредных веществ в окружающей среде) и (или) конкретный размер/степень вреда, причиненного окружающей среде или здоровью человека в результате нарушения правил обращения с ОПП.

7. Установлено, что субъект преступления в рамках ст. 247 УК РФ является общим.

Однако, принимая во внимание распространенность нарушения правил обращения с ОПП лицами, на которых возложены особые обязанности и полномочия в рассматриваемой сфере, следует скорректировать ст. 247 УК РФ, установив в ней квалифицирующий признак «совершенные лицом с использованием своего служебного положения» (или предусмотреть такой признак в новой статье УК РФ об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП).

8. В УК РФ целесообразно ввести новую ст. 247¹ под названием «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления». В рамках новой статьи должен быть только один предмет преступления – ОПП.

В основном составе нового преступления (ч. 1 ст. 247¹ УК РФ) необходимо отдельно закрепить такие объективные признаки состава преступления как организация несанкционированной свалки ОПП.

Введение института административной преюдиции в отношении основного состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил обращения с ОПП, будет способствовать предупреждению совершения такого деяния, а также гармонизации уголовно-правовых и административно-деликтных норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Предлагается новая ст. 247¹ УК РФ следующего содержания:

«Статья 247¹. Нарушение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления

1. Нарушение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации, обезвреживании или размещении отходов производства и потребления I-IV класса опасности, в том числе организация несанкционированной свалки отходов производства и потребления I-IV класса опасности, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде,-

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния:

а) повлекшие причинение существенного вреда здоровью человека или окружающей среде;

б) совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации;

в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения,-

наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей, -

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в работе по совершенствованию норм главы 26 УК РФ, для принятия мер разъяснительно-интерпретационного характера высшими судебными инстанциями при наличии к тому процессуальных поводов и оснований; при рассмотрении судами уголовных дел по ст. 247 УК РФ; в деятельности правоохранительных органов; в деятельности природоохранной прокуратуры; для проведения дальнейших научных исследований по проблематике уголовной ответственности за экологические преступления; для преподавания учебного курса «Уголовное право», «Экологическое право», при подготовке учебных и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в научных статьях, опубликованных автором, а также в выступлениях в рамках следующих мероприятий: международная научно-практическая конференция «Доступ к природным ресурсам: опыт законодательной и судебной практики» (Санкт-Петербург, 10.10.2014г., Санкт-Петербургский государственный университет); XXIII Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2015», подсекция «Экологическое и земельное право» (Москва, 11-15.04.2015г., Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы законодательного обеспечения государственной земельной и экологической

политики» (Москва, 11.04.2018г., Государственный университет по землеустройству); VI Международный Арктический правовой форум «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты» (Санкт-Петербург, 29-30.11.2018г.); международная научно-практическая конференция «Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность» (Москва, 18.12.2018г., Государственный университет по землеустройству); VI Всероссийская научно-практическая конференция Волженкинские чтения (Санкт-Петербург, 27.11.2020г., Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации); Ежегодная научно-практическая конференция «Общество.Право.Правосудие» (Санкт-Петербург, 26.11.2020г., Центральный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»); заседание Круглого стола «Место совершения преступления» (дистанционный формат, МГУ имени М.В. Ломоносова, 23.11.2020г.); VII ежегодная научно-практическая конференция «Уголовное право России: состояние и перспективы. Экологические преступления (Волженкинские чтения)» (Санкт-Петербург, 26.11.2021г., Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации).

Автор, замещая должность государственной гражданской службы Санкт-Петербурга главного консультанта председателя комитета по законодательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга - юрисконсульта в период 2012-2016 гг., осуществлял деятельность по подготовке проектов законов Санкт-Петербурга и постановлений Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, касающихся регулирования отношений, складывающихся по поводу отходов производства и потребления, в том числе разработал проект закона Санкт-Петербурга «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» (док. 8384) (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в третьем чтении (в целом) 29 июня 2016 года); Закон Санкт-Петербурга № 455-88).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Уголовная ответственность за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления: сравнительно-правовой и социальные аспекты

1.1. Отходы производства и потребления как объект межотраслевого законодательного регулирования в Российской Федерации

Необходимость обеспечения системной взаимосвязи отрасли уголовного права и законодательства с иными отраслями российского права и законодательства рассматривается в уголовно-правовой доктрине в качестве одного из самых важных и одновременно сложных вопросов.¹

Указанный вопрос непосредственно влияет на эффективность применения уголовно-правовых норм на практике.

Дело в том, что при конструировании признаков составов преступлений, в том числе их объективной стороны, законодателем зачастую используется нормативный материал иных, различных отраслей права.

В связи с этим Н.И. Пикуров верно указывает, что наличие межотраслевых связей обуславливает потребность в детальном исследовании нормативного материала различной отраслевой принадлежности, который был применен при конструировании уголовно-правовых норм.²

В основном указанная ситуация возникает при использовании законодателем такого приема юридической техники как бланкетный способ, подразумевающий наличие так называемой бланкетной диспозиции уголовно-

¹ Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. 2010. № 4. С. 139.

² См.: Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. Москва: Велби, 2007. С. 317; Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона: с конкретизацией запрета в административном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1982 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=965974 (дата обращения: 10.10.2021).

правовой нормы, которая в целях полного уяснения всех признаков состава преступления отсылает к нормативным правовым актам иной отраслевой принадлежности.

Специалисты выделяют два основных варианта проявления бланкетности в уголовном законе.

Во-первых, бланкетный признак, когда в тексте диспозиции уголовно-правовой нормы используются термины, которые имеют значение для квалификации деяния в качестве преступного и для уяснения содержания которых необходимо обращаться к иным отраслям законодательства. Во-вторых, непосредственно бланкетная диспозиция, когда в диспозиции уголовно-правовой нормы содержится ссылка на нарушение каких-либо специальных правил, которые закреплены в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности.¹

В специальной литературе по результатам анализа уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ приходят к заключению, что большинство составов экологических преступлений сформулировано с использованием бланкетного приема.² Высокий уровень бланкетности уголовно-правовых норм рассматривается в качестве характерной особенности экологических преступлений.³

Исключением не является и ст. 247 УК РФ, по которой квалифицируется такое преступное деяние как нарушение правил обращения с ОПП.

¹ См.: Наумов А.В. Нормы иных отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7. С.12-37; Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010 [Электронный ресурс] // Сайт Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Режим доступа: <https://www.hse.ru/sci/diss/16072610> (дата обращения 20.05.2020).

² См.: Виноградова Е.В. Применение в судопроизводстве уголовно-экологических норм // Экологическое право. 2015. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография / Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 91.

Детальное рассмотрение диспозиции основного состава ч. 1 ст. 247 УК РФ позволяет сделать вывод, что она сконструирована так, что в ней одновременно существуют два варианта проявления бланкетности: наличие терминов «отходы», «обращение отходов», «опасные отходы» и пр., содержание которых раскрывается в экологическом законодательстве; наличие ссылки на нарушение специальных правил, которые отражены в специальном законодательстве.

Таким образом, нормы ст. 247 УК РФ отсылают ко всему массиву экологического законодательства. Можно сказать, что их содержание определяется экологическим законодательством.

В связи с этим очевидно возникает вопрос о соотношении уголовного и экологического законодательства. Ведь для привлечения лица к ответственности по ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП, в целях полного уяснения всех признаков состава данного преступления, включая признаки объективной стороны, необходимо обратиться к специальному экологическому законодательству.

Особое значение соотношение уголовного и экологического законодательства при квалификации нарушения правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ приобретает в свете разъяснений ВС РФ, согласно которым судам в целях полного установления всех признаков состава преступления вменена обязанность выявлять все нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие отношения в сфере экологии, и описывать установленные нарушения с указанием ссылок на конкретные положения нормативного материала, имеющего отношение к делу.

Вопрос соотношения уголовного и экологического законодательства осложняется особенностями отрасли экологического законодательства и права, в рамках которого урегулированы отношения по обращению с ОПП.

Правовое регулирование отношений по поводу ОПП осуществляется нормами частноправового и публично-правового характера, содержащимися не только в Законе № 89-ФЗ и принятых в соответствии с ним подзаконных

нормативных правовых актах, но и в нормативных правовых актах, относящихся к иным, различным отраслям законодательства.

Экологическое право, объектом правового регулирования которого выступает природа (окружающая среда) и ее отдельные компоненты, характеризуется правоведами в качестве комплексной суперотрасли в системе российского права¹, в рамках которой традиционно выделяются такие подотрасли как природоресурсное право и природоохранное право, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды.² Кроме того, в структуру экологического права включают экологизированные нормы других отраслей права, включая конституционное, административное, гражданское, уголовное и др., которые касаются регламентации отношений в области охраны окружающей среды.³

Ученые, изучающие экологическое право, указывают на необходимость обеспечения согласованности всех отраслей, задействованных в регулировании экологических отношений, включая и отрасль уголовного права.⁴ Причем некоторые авторы полагают, что отрасли права, содержащие экологизированные нормы, должны ориентироваться на отрасль экологического права при конструировании своих положений и, уж тем более, не противоречить ее нормам.

¹ Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А.Боголюбов. М.:Издательство Юрайт. 2018. С. 23.

² См.: Экологическое право: учебник для вузов / под ред.С.А.Боголюбова. 2 изд., перераб.и доп. М.:Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. С.21-22.; Боголюбов С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права. 2000. № 11 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А.Боголюбов. М.: Издательство Юрайт. 2018. С. 22.; Экологическое право: учебник для вузов / под ред. С.А.Боголюбова. 2 изд., перераб.и доп. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. С.21.; Боголюбов С.А. Экологическое право:учебник. М.: ТК Велби, изд-во Проспект. 2008. С.14-15.

⁴ См.: Бринчук М.М. Эколого-правовой механизм: понятие и сущность // Экологическое право. 2013. № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Бринчук М.М. Экологическое право должно стать противовесом всего остального права... // Экологическое право. 2019. № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В систему экологического права и законодательства структурно входит законодательство об обращении с ОПП, которое наряду с эколого-правовыми нормами содержит и экологизированные.

Представляет особый научный интерес тот факт, что объектом правового регулирования законодательства об обращении с ОПП выступают ОПП, которые не являются ни природным объектом, ни природным ресурсом, и специфика которых еще не выявлена в полном объеме.

Диспозиция основного состава преступления, представленного в ч. 1 ст. 247 УК РФ, как уже отмечалось нами, оперирует общим термином «отходы», для уяснения содержания которого, необходимо обратиться к экологическому законодательству.

Дефиниция «ОПП» в России закрепляется Законом № 89-ФЗ в ст. 1 среди основных понятий. Одновременно вводится их сокращенное наименование - «отходы». По тексту работы мы, где возможно, используем термин «отходы производства и потребления», введя его сокращенное наименование «ОПП» (а не «отходы» как установил Закон № 89-ФЗ), дабы избежать путаницы с терминологией, используемой иным специальным законодательством.

Российский законодатель, формулируя дефиницию «ОПП», отчасти воспользовался подходом ЕС.

В настоящее время закрепленное в Законе № 89-ФЗ определение ОПП очень похоже на дефиницию «отходы», содержащуюся в Рамочной директиве ЕС 75/442/ЕЕС «Об отходах» от 15.07.1975 г.,¹ и в то же время схоже с определением отходов, закрепленным Директивой Европейского парламента и Совета ЕС № 2008/98/ЕС об отходах и отмене ряда директив², за исключением того, что вместо слова «отказ» используется слово «удаление».

По нашему мнению, формулировка важнейшей для всего законодательства об обращении с ОПП дефиниции «ОПП», установленной Законом № 89-ФЗ,

¹ Хейне И. Определение термина «отходы» в праве Европейского Союза // Экологическое право. 2004. №4. С. 35.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является неудачной, в связи с тем, что российским законодателем не детализирована концепция «удаления».

Термин «удаление», кроме ст. 1 Закона № 89-ФЗ, больше нигде не встречается по тексту данного ФЗ, поэтому можно заключить, что содержание рассматриваемого термина законодательно не закреплено.

Существует абсолютная неясность в том, какие вещества или предметы следует рассматривать в качестве «удаляющихся», «предназначенных для удаления» и «подлежащих удалению».

Российскому законодателю следует детально развить концепцию «удаления» посредством определения содержания термина «удаление ОПП» и закрепления перечня операций по удалению ОПП.¹

По результатам анализа определения ОПП во взаимосвязи с иными положениями Закона № 89-ФЗ можно выделить самый главный признак ОПП - способность оказывать вредное воздействие на здоровье человека и окружающую среду. Именно в силу этого свойства ОПП удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Опасными свойствами ОПП обусловлен преимущественно публично-правовой характер правового регулирования отношений, возникающих по поводу ОПП.

Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ² (далее - Закон № 458-ФЗ) впервые закрепил понятие «твердые коммунальные отходы» (ТКО) как вид ОПП и определил его содержание.

Ранее в российском законодательстве и правоприменительной практике существовала путаница в употреблении терминов «бытовые отходы», «твердые бытовые отходы» (ТБО), «коммунальные отходы» и «ТКО», в связи с тем, что ни один из указанных терминов не был закреплён Законом № 89-ФЗ. Указанная правовая ситуация не способствовала формированию полноценного эколого-

¹ См.: Колб А.А. Сравнительный анализ экологического законодательства зарубежных стран и законодательства Российской Федерации по вопросу определения понятия отходов, в том числе твердых коммунальных отходов // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2019. №3 (171). С.146-151.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правового режима ТКО и эффективному действию уголовно-правового механизма по привлечению к ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Как итог, российский законодатель выбрал в качестве основы для закрепления в Законе № 89-ФЗ среди основных понятий именно термин «ТКО», а не какой-либо иной.

Дефиниция ТКО, предложенная Законом № 458-ФЗ, характеризуется некоторыми недостатками.¹

Четкое закрепление термина и детализация правовой сущности ОПП (в том числе ТКО) на уровне федерального закона, определяющего основы правовой регламентации обращения с ОПП, крайне необходимо. Дело в том, что от отнесения или неотнесения вещи к категории ОПП (или ТКО) зависит возникновение либо невозникновение применительно к такой вещи эколого-правового режима ОПП (или ТКО).

Существенен указанный вопрос и для определения предмета преступления в рамках ст. 247 УК РФ, и, соответственно, для привлечения виновных лиц к ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по данной статье.

К сожалению, применительно к установлению дефиниций ОПП и ТКО существует определенное противоречие норм, содержащихся в различных отраслях законодательства. В первую очередь, речь идет о коллизии между нормами законодательства о техническом регулировании и экологического законодательства, в том числе законодательства об обращении с ОПП.

Термины «ОПП» и «ТКО» определены в Законе № 89-ФЗ, который входит в систему экологического законодательства.

¹ Подробнее см.: Колб А.А. Сравнительный анализ экологического законодательства зарубежных стран и законодательства Российской Федерации по вопросу определения понятия отходов, в том числе твердых коммунальных отходов // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2019. №3 (171). С.146-151; Колб А.А. Определение понятия отходов в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта межотраслевого законодательного регулирования // Аграрное и земельное право. 2018. №12 (168). С.15-20.

В то же время определения указанных терминов, не просто отличные от легальных, а им противоречащие, содержатся в ряде национальных стандартов, относящихся к законодательству о техническом регулировании, в частности, в Межгосударственном стандарте «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения. ГОСТ 30772-2001»¹, в ГОСТ Р 53691-2009. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Паспорт отхода I - IV класса опасности. Основные требования.²

Надо заметить, что законодательство о техническом регулировании имеет предмет правового регулирования, отличный от предмета правового регулирования экологического законодательства. ФЗ «О техническом регулировании» прямо указывает, что не регулирует отношения, связанные с разработкой, принятием, применением и исполнением требований в области охраны окружающей среды, за исключением таких требований к продукции и связанным с ней процессам проектирования, производства и пр.

Из изложенного следует, что нормативные правовые акты, принимаемые в сфере технического регулирования, не могут содержать правил охраны окружающей среды, кроме требований в отношении продукции,³ которая может быть небезопасной для окружающей среды. Соответственно указанные акты не могут закреплять и эколого-правовые дефиниции, которые противоречат терминологическому аппарату, определенному экологическим законодательством.

Поскольку ОПП не относятся к категории «продукция», а отношения по поводу ОПП урегулированы экологическим законодательством, то законодательство о техническом регулировании не может вторгаться в указанную сферу.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Петрова Т.В. Нормативные документы в области охраны окружающей среды: понятие, проблемы принятия и применения // Экологическое право. 2012. № 5 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В связи с этим в процессе привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ при идентификации ОПП в качестве предмета преступления в рамках данной статьи надо применять не нормы законодательства о техническом регулировании, а нормы экологического законодательства.

Надо отметить, что до недавнего времени существовала довольно серьезная коллизия между нормами экологического законодательства и санитарного законодательства в части классификации ОПП.¹

В отраслях экологического и гражданского права и законодательства понимание правовой категория ОПП имеет достаточно серьезные различия.²

Гражданское законодательство включает в себя правовые нормы, которые позволяют точнее определить правовую сущность категории «ОПП». Кроме того, указанное законодательство содержит нормы, устанавливающие в отношении ОПП особый гражданско-правовой режим, который имеет большое значение и в процессе выявления всех признаков состава преступления в рамках ст. 247 УК РФ при привлечении к ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по данной статье УК РФ.

Следует более подробно изучить гражданско-правовое регулирование, применяемое в отношении ОПП, и одновременно проследить его взаимосвязь с иноотраслевым регулированием, осуществляемым в отношении ОПП, в частности, отраслями экологического, уголовного и иного законодательства.

¹ Подробнее см.: Колб А.А. Актуальные вопросы законодательного регулирования классификации отходов, в том числе твердых коммунальных отходов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 44-48; О рассмотрении обращения: Письмо Роспотребнадзора от 29.04.2021 № 09-8940-2021-40 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее: Колб А.А. Определение понятия отходов в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта межотраслевого законодательного регулирования // Аграрное и земельное право. 2018. №12 (168). С.15-20; Колб А.А. Соотношение отраслей законодательства при правовом регулировании твердых коммунальных отходов как объекта гражданского права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 69-73; Колб А.А. Сопоставление экологического и гражданско-правового регулирования оборота твердых коммунальных отходов // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2019. №4 (172). С.137-143.

Законодатель при конструировании дефиниции ОПП в рамках экологического законодательства (ст. 1 Закона № 89-ФЗ) обращает внимание на то, что ОПП представляют собой вещества или предметы, а также прямо рассматривает ОПП в качестве объекта гражданских прав (ст. 4 Закона № 89-ФЗ).

Теоретический анализ закрепленного Законом № 89-ФЗ термина ОПП позволяет нам прийти к выводу, что ОПП объективно являются вещами, созданными человеком. В то же время ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) причисляет вещи к объектам гражданских прав. Из изложенного следует, что с позиции гражданского права ОПП являются вещами.¹

В гражданском законодательстве и гражданско-правовой доктрине с учетом различий в физических и экономических свойствах вещей в целях установления их правового режима проводятся различные юридические классификации. Одной из самых важных юридических классификаций считается деление вещей в зависимости от их оборотоспособности. Представляется необходимым рассмотреть данную классификацию вещей применительно к ОПП.

Существует много определений оборотоспособности, впрочем, обладающих, некоторой схожестью, но большинство авторов придерживается подхода к определению термина «оборотоспособность», которое выведено из смысла нормы п. 1 ст. 129 ГК РФ. Так, для указанного подхода характерна следующая дефиниция «оборотоспособности»: «свойство объектов прав, которое позволяет совершать в отношении них различного рода сделки и иные действия, направленные на их отчуждение и переход в рамках гражданских правоотношений (на основании договоров купли-продажи, мены, дарения и т.д., в порядке наследования, при реорганизации и пр.)».²

¹ Там же.

² Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав. [Электронный ресурс] // Сайт М.А. Рожковой. Режим доступа: <https://rozhkova.com/pdf/AR93.pdf> (дата обращения 20.02.2022).

Статья 129 ГК РФ разделяет объекты гражданских прав на свободные в обороте и ограниченные в обороте (ранее существовала категория объектов, изъятых из оборота).

Детальное рассмотрение положений п. 2 ст. 129 ГК РФ позволяет заключить, что в них отсутствует закрытый список критериев ограничения оборотоспособности того или иного объекта.

Рассмотрение п. 2 ст. 129 ГК РФ показывает наличие бланкетной нормы, которая для определения того, является конкретный объект свободным в обороте или ограниченным в обороте, отсылает ко всему массиву законодательства РФ.

Применительно к вопросу оборотоспособности ОПП требуется проанализировать не только непосредственно гражданское законодательство и законодательство об обращении с ОПП, но и иные отрасли законодательства, которые могут содержать экологизированные нормы права, регулирующие обращение с ОПП.

До принятия Закона № 458-ФЗ оборотоспособность ОПП прямо определялась нормами ст. 4 Закона № 89-ФЗ, из которых следовало, что ОПП I - IV класса опасности относятся к категории ограниченно оборотоспособных объектов (ОПП V класса опасности – к категории свободных в обороте). Рассматриваемая эколого-правовая норма четко соотносилась с нормой пп. 74 п. 1 ст. 17 ФЗ от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹, в соответствии с которой лицензированию подлежали следующие виды деятельности в области обращения с ОПП: сбор, использование, обезвреживание, транспортировка, размещение ОПП I - IV класса опасности.

В действующем законодательстве об обращении с ОПП отсутствуют какие-либо специальные указания относительно оборотоспособности ОПП I - IV класса опасности.

¹ Документ утратил силу в связи с принятием ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Однако и Закон № 89-ФЗ (п. 1 ст. 9), и ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (пп. 30 п. 1 ст. 12) содержат правило об обязательном лицензировании таких видов деятельности в сфере обращения с ОПП как: обезвреживание, транспортирование, обработка, сбор, утилизация, размещение ОПП I - IV классов опасности.

Указанное правило в совокупности с установленным гражданско-правовым регулированием (п. 2 ст. 129 ГК РФ) свидетельствует о том, что ОПП I - IV классов опасности являются ограниченными в обороте. Следовательно, вопрос оборотоспособности ОПП напрямую связан с таким институтом в рамках отрасли административного права как лицензирование.

Изложенное говорит о том, что для решения вопроса об оборотоспособности ОПП нужно обратиться к положениям гражданского законодательства (п. 2 ст. 129 ГК РФ), которые закрепляют бланкетную норму. Это, в свою очередь, означает необходимость осуществить анализ действующего законодательства, устанавливающего правовой режим ОПП, чтобы найти в нем нормы, содержащие запреты или ограничения возможности отчуждения ОПП и перехода их от одного лица к другому в рамках гражданских правоотношений. Указанные нормы мы находим в отрасли экологического законодательства, а также в отрасли административного.

Нами уже было отмечено, что нарушение правил обращения с ОПП может быть квалифицировано по ст. 247 УК РФ, которая сконструирована законодателем как бланкетная. Соответственно ст. 247 УК РФ, будучи бланкетной, отсылает нас к рассмотрению норм экологического законодательства (то есть и к законодательству об обращении с ОПП как части экологического).

Рассмотрим системную взаимосвязь норм различных отраслей законодательства, включая уголовное, на примере транспортирования ОПП.

В связи с особенностями ОПП как объекта, представляющего опасность для окружающей среды и здоровья человека, в рамках экологического

законодательства применительно к видам деятельности в области обращения с ОПП, поименованным в ст. 247 УК РФ, закреплён ряд специальных правил.

Закон № 89-ФЗ устанавливает особый перечень условий, при соблюдении которых ОПП I - IV классов опасности могут транспортироваться, а также порядок их транспортирования. Наряду с этим предусмотрено требование об обязательном лицензировании рассматриваемого вида деятельности.

Наличие в административном и экологическом законодательстве ограничений возможности передачи ОПП I - IV классов опасности для транспортирования лицам, у которых отсутствует соответствующая лицензия, в совокупности с гражданско-правовым регулированием, содержащимся в ст. 129 ГК РФ, позволяет заключить, что ОПП I - IV классов опасности обладают ограниченной оборотоспособностью.

Мы видим, что в части транспортирования ОПП одновременно действуют нормы гражданского, административного и экологического законодательства, которые все вместе определяют вопрос их оборотоспособности.

Для решения вопроса о привлечении виновного лица к ответственности по ст. 247 УК РФ при нарушении правил транспортирования ОПП, очевидно, придется обратиться как к нормам экологического, так и к нормам административного и гражданского законодательства.

Анализ правового материала, представленного выше, позволяет прийти к заключению о глубокой системной связи отраслей гражданского, экологического, административного и уголовного законодательства в части правового регулирования отношений по поводу ОПП.¹

¹ Подробнее см: Колб А.А. Определение понятия отходов в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта межотраслевого законодательного регулирования // Аграрное и земельное право. 2018. №12 (168). С.15-20; Колб А.А. Соотношение отраслей законодательства при правовом регулировании твердых коммунальных отходов как объекта гражданского права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 69-73; Колб А.А. Сопоставление экологического и гражданско-правового регулирования оборота твердых коммунальных отходов // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2019. №4 (172). С.137-143; Колб А.А. Соотношение экологического и гражданского законодательства при определении отходов, в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта права собственности // Аграрное и земельное право. 2018. №10 (166). С.24-27.

Требования к обращению с ОПП установлены не только перечисленными отраслями законодательства, но и иными отраслями.

Устанавливаемые нормами различных отраслей правила, касающиеся обращения с ОПП, зачастую не образуют эффективный механизм эколого-правового регулирования, поскольку содержат противоречивые положения, что может негативно повлиять на эффективность привлечения к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ.

Например, статьей 13.4 Закона № 89-ФЗ предусмотрено, что места (площадки) накопления ОПП должны соответствовать: 1) требованиям санитарного законодательства; 2) требованиям иного законодательства РФ; 3) дополнительно правилам благоустройства муниципального образования, если это места (площадки) накопления ТКО.

Само накопление ТКО как вид деятельности в области обращения с ТКО осуществляется в соответствии с Правилами обращения с ТКО, утвержденными Правительством РФ¹ (далее – Правила обращения с ТКО), и порядком накопления ТКО, утверждаемым органом исполнительной власти субъекта РФ. По результатам исследования положений указанных нормативных правовых актов мы пришли к выводу, что требования к местам (площадкам) накопления ТКО и непосредственно к накоплению ТКО практически идентичны.

Содержание диспозиции ст. 13.4 Закона № 89-ФЗ, которая по своей юридической конструкции является бланкетной нормой, предусматривает сложный способ отсылки и не несет достаточной и необходимой информации о нормативных правовых актах, устанавливающих непосредственные требования к местам (площадкам) накопления ОПП.

При этом из анализа судебной практики следует, что требования к местам (площадкам) накопления ОПП установлены большим количеством нормативных

¹ Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641 (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»): постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовых актов, относящихся к санитарному законодательству, которые одновременно содержат нормы, призванные урегулировать одни и те же отношения в области обращения с ОПП, но не согласованы по своему содержанию.¹

Данная правовая ситуация свидетельствует о существовании ряда дефектов в установленном правовом регулировании отношений по поводу ОПП, а именно: множественность и рассогласованность подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обращения с ОПП, что непосредственно влияет на эффективность действия норм ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения с ОПП.

Соответствующим должностным лицам и судебным органам при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ непросто сориентироваться в указанном количестве нормативных правовых актов и предъявляемых ими требований, при

¹ См.: Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с «СанПиН 3.3686-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2021 № 62500): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (вместе с «СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 № 62297): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 № 61572): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 20.11.2020 № 36 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; На какой документ ориентироваться при организации мест накопления отходов? [Электронный ресурс] // Сайт «справочник эколога. Профессиональный журнал». Режим доступа: https://www.profiz.ru/eco/blog/post_14591/ (10.03.2025).

том, что такие нормативные правовые акты еще и противоречат друг другу (что подтверждается и судебной практикой).¹

Из изложенного следует, что, во-первых, законодателем в должной мере не решен вопрос разграничения законодательства в области обращения с ОПП и санитарного законодательства, которые зачастую в отношении одного и того же объекта устанавливают различное правовое регулирование.

Во-вторых, законодатель, закрепляя в Законе № 89-ФЗ правовую норму, предполагающую дальнейшую конкретизацию на подзаконном уровне, к сожалению, при этом не выстраивает эффективное соотношение между федеральным законом и принимаемыми на его основе нормативными правовыми актами.

Так, в указанном примере правового регулирования требований к местам (площадкам) накопления ТКО законодатель предусматривает, что данные требования должны быть конкретизированы нормативными правовыми актами, относящимися к различным отраслям законодательства, а также занимающими различное место в иерархии нормативных правовых актов, что, в конечном итоге, неизбежно приводит к множеству коллизий, являющихся одним из самых «грозных» дефектов системы экологического права² и коррупционной составляющей.

Важно принимать меры к разрешению таких коллизий, поскольку согласно разъяснениям ВС РФ, суд должен четко указать ссылку на нарушенный нормативный правовой акт, регулирующий соответствующие отношения в экологической сфере, а также пояснить, в чем конкретно выразилось нарушение. При коллизионности положений различных отраслей законодательства, когда по-разному урегулированы одни и те же отношения в области обращения с ОПП,

¹ См.: Решение Московского городского суда от 02.03.2018 по делу № 7-3091/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Верховного Суда РФ от 09.12.2014 № АКПИ14-1216 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. № 11 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

у суда, очевидно, возникнут сложности с выполнением указанной обязанности в случае отсутствия выработанного подхода к разрешению коллизии.

Таким образом, существующие дефекты в экологическом законодательстве могут оказать значительное негативное влияние на применение норм уголовного закона, в частности, на эффективность применения нормы ст. 247 УК РФ в силу ее бланкетности.

Четкое понимание дефиниции «отходы (ОПП)», которая одновременно выступает в качестве одного из проявлений бланкетности ч. 1 ст. 247 УК РФ, необходимо для осуществления научно обоснованного согласования уголовного и экологического законодательства, а также иных отраслей законодательства.

Важность межотраслевого согласования используемых понятий и терминов, в том числе дефиниций «отходы (ОПП)» и «ТКО» состоит не только в устранении нестыковок и противоречий отдельных нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям законодательства, но и в обеспечении взаимосогласованности и взаимообусловленности норм в ходе правоприменительной практики.

При анализе бланкетной диспозиции в рамках ч. 1 ст. 247 УК РФ, а именно: содержащейся в ней ссылки на нарушение лицом правил, установленных законодательством об обращении с ОПП, особое внимание следует обратить на нормативные правовые акты, содержащие экологизированные нормы, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу ОПП.

Указанные акты в настоящее время подлежат инвентаризации, а содержащиеся в них экологизированные нормы – анализу в целях выявления качества и полноты устанавливаемого ими правового регулирования отношений по поводу ОПП.

Наши выводы подтверждаются тем, что принятая еще в 2002 году Экологическая доктрина РФ¹ обращала внимание на насущную потребность в

¹ Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

реализации задачи по инвентаризации экологизированных норм других отраслей законодательства, а также согласования норм экологического законодательства с иными отраслями.

1.2. Общественная опасность нарушения правил обращения с отходами производства и потребления

Криминализации любого деяния предшествует процесс выявления его антисоциальных свойств и установление объективной общественной потребности в закреплении уголовно-правового запрета такого деяния.

То есть прежде чем запретить совершение какого-либо деяния под угрозой уголовного наказания, законодателю необходимо детально изучить обоснованность такого запрета, выяснить, действительно ли запрещаемое деяние наносит столь высокий урон соответствующим общественным отношениям и социальным ценностям, а также в чем такой урон может заключаться.

В уголовно-правовой доктрине при исследовании вопроса криминализации солидарны во мнении о том, что, прежде всего, следует выявить реальную необходимость в охране соответствующих социальных ценностей от опасных посягательств.¹

Сам по себе процесс криминализации рассматривают в качестве элемента уголовно-правовой политики государства² и в науке уголовного права определяют как выявление общественно вредных форм индивидуального поведения и признание допустимости закрепления их в уголовном законе в качестве преступных.³

¹ Подробнее см.: Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 151–155; Аветисян С.С., Борян Э.А. Социально-криминологические особенности норм, характеризующих составные преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 1. С. 7–9; Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // «Lex Russica». 2015. № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008 [Электронный ресурс] // Сайт ЛитРес. Режим доступа: <https://www.litres.ru/aleksandr-korobeev/> (дата обращения: 11.05.2020).

³ Там же.

Наиболее спорным вопросом как в теории, так и на практике является проблема оснований уголовно-правового запрета, а именно факторов и условий, позволяющих криминализировать деяние.¹

По мнению Н.А. Лопашенко, единственным основанием криминализации является общественно опасное поведение.²

Н.А. Лопашенко, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев выделяют различные принципы криминализации, группы оснований уголовно-правового запрета.³

Все выделенные теоретиками основания криминализации или принципы криминализации содержат такую общую составляющую как общественная опасность. Действительно, в науке уголовного права доминирующим является мнение, согласно которому главным основанием уголовно-правового запрета выступает общественная опасность деяния.

Относительно сути общественной опасности в уголовно-правовой доктрине господствует позиция, которая, на наш взгляд, точно выражена Н.Ф. Кузнецовой: «Общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления и выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым УК интересам».⁴

Н.Ф. Кузнецова верно отмечает, что общественная опасность деяния может выражаться и в создании угрозы причинения вреда находящимся под охраной уголовного закона социальным ценностям. В данном случае речь идет о

¹ Там же.

² См. : Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 102.

³ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 108.; Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008 [Электронный ресурс] // Сайт ЛитРес. Режим доступа: <https://www.litres.ru/aleksandr-korobeev/> (дата обращения: 11.05.2020); Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. - М.: Наука, 1982.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н.Белокобыльский, Г.И.Богуш, Г.Н.Борзенков (и др.); под ред.В.С.Комиссарова, Н.Е.Крыловой, И.М.Тяжковой. Москва: Статут, 2012 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

так называемых «деяниях, криминализированных без учета наступления вредных последствий».¹

К указанным деяниям относится большое количество экологических преступлений, закрепленных главой 26 УК РФ, в том числе и установленное ч.1 ст. 247 УК РФ.

Применительно к экологическим преступлениям следует отметить, что именно развитие общественных экологических и одновременно экономических отношений оказывало непосредственное влияние на содержание правовых норм, обеспечивающих их уголовно-правовую охрану.

Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. предусматривал уголовную ответственность за нарушение правил обращения с ОПП в рамках преступлений против собственности (ст. 149) и хозяйственных преступлений (ст. 167.6, ст.223, ст. 223.1).

Все возрастающий масштаб потребления в складывающемся капиталистическом российском обществе обусловил увеличение образования ОПП, что вызвало необходимость развития соответствующего отраслевого законодательства об обращении с ОПП в связи реальным запросом общества по урегулированию отношений по поводу ОПП. Такая ситуация также повлияла и на процесс криминализации нарушения правил обращения с ОПП.

Начало развитию правового регулирования обращения с ОПП положило принятие еще в 1991г. Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», которым впервые были установлены правовые основы обращения с ОПП, хоть и весьма скудные.

В 1996г. принят УК РФ, в котором появилась глава 26 «Экологические преступления», где был выделен отдельный состав экологического преступления, в котором ОПП выступают в качестве одного из альтернативных предметов преступления (ст. 247 УК РФ).

¹ Устинова Т.Д. Указ соч.

В целях настоящей работы нам представляется необходимым проанализировать особенности общественной опасности нарушения правил обращения с ОПП.

Согласно существующим в криминологии научным подходам общественная опасность экологической преступности оценивается с точки зрения ее качественной и количественной характеристик. Соответственно с позиции указанных характеристик может быть рассмотрен и вопрос общественной опасности нарушения правил обращения с ОПП.

Качественная составляющая общественной опасности экологической преступности проявляется, прежде всего, в комплексности ее негативного воздействия.

Экологическое преступление может причинить вред различного рода общественным отношениям, различным компонентам окружающей среды одновременно, а также жизни и здоровью человека.

Современные ученые стоят на позиции, согласно которой общественная опасность экологических преступлений состоит не только в нарушении общественных отношений, урегулированных нормами экологического права, но и в уничтожении и повреждении биологической основы жизнедеятельности человека и иных живых существ, способности поставить под угрозу существование нынешнего и будущих поколений.¹

Таким образом, экологическая преступность характеризуется в качестве многообъектной.²

Из изложенного также следует, что в результате совершения экологического преступления нарушается закрепленное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду, которое непосредственно

¹ См.: Кравцова М.А. Экологическая преступность как угроза экологической безопасности // Академия МВД Республики Беларусь. 2017. № 2(34) [Электронный ресурс] // Сайт «Научная электронная библиотека». Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35257900> (дата обращения: 11.05.2020).

² Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

связано с основополагающим правом каждого на жизнь, установленным ст. 20 Конституции РФ.¹

Неукоснительное соблюдение требований экологического права и законодательства рассматривается в качестве публичного экологического интереса, который, как верно указывает О.И. Крассов, закреплён в ст. 9 Конституции РФ.²

Указанная ситуация обуславливает необходимость законодательного регулирования экологических отношений путем разработки и внедрения эффективного эколого-правового механизма, включая уголовно-правовые средства.

Потребность в криминализации нарушения правил обращения с ОПП продиктована не только субъективными интересами граждан, общественных объединений или политическими причинами, но и объективными причинами.

Объектом правового регулирования законодательства об обращении с ОПП выступают непосредственно ОПП, а предметом - отношения, складывающиеся по поводу ОПП (или отношения, которые возникают в процессе обращения с ОПП).

Статья 16 ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Закон № 7-ФЗ) рассматривает хранение, захоронение ОПП в качестве одного из видов негативного воздействия на окружающую среду.

Закон № 89-ФЗ в преамбуле указывает, что правовые основы обращения с ОПП устанавливаются в том числе в целях предотвращения их вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

Таким образом Закон № 89-ФЗ реализует конституционный принцип приоритета охраны публичных экологических интересов, подчеркивая особый правовой статус ОПП как объекта, который способен оказывать вредное воздействие на здоровье человека и окружающую среду, и, следовательно,

¹ См.: Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо. 2010. С. 128-129.

² Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М. 2014. С.47, 50, 57.

влиять на качество окружающей среды, выступающее критерием благоприятной окружающей среды.

В связи с все увеличивающимся темпом потребления растет и количество образующихся ОПП, которые, обладая опасными свойствами, порождают проблему загрязнения окружающей среды.

В таких документах стратегического планирования как Комплексная стратегия и Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года приводятся огромные цифры по количеству ежегодного образования ОПП, в том числе ТКО. Отмечается, что, большинство ОПП удаляется путем размещения, а также попадает на несанкционированные свалки ОПП.

Можно констатировать, что ОПП в настоящее время выступают основным загрязнителем окружающей среды и представляют «глобальную экологогигиеническую проблему современности».¹

Фактическое наличие у ОПП опасных свойств нашло отражение в легальной классификации ОПП.

Статья 4.1 Закона № 89-ФЗ устанавливает подразделение ОПП в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду на пять классов опасности.

Из Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду² следует, что степень опасности отхода для окружающей среды устанавливается по сумме степеней опасности веществ, составляющих компоненты отхода. В Приложении 4 к указанным Критериям в качестве компонентов отхода обозначены различные химические вещества.

¹ См.: Черняева Т.К. Актуальные проблемы влияния отходов производства и потребления на объекты окружающей среды и состояние здоровья населения (обзор литературы) // Гигиена и санитария. 2013. № 3. С.33. [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vliyaniya-othodov-proizvodstva-i-potrebleniya-na-obekty-okruzhayuschey-sredy-i-sostoyanie-zdorovya-naseleniya-obzor> (дата обращения 15.03.2021).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, ОПП всегда структурно состоят из различных неоднородных по составу многокомпонентных смесей химических веществ, характеризующихся многообразными физико-химическими свойствами, и которые могут представлять токсикологическую опасность.¹

Например, в быту на данный момент используется большое количество продукции, которая, перейдя в категорию ОПП, будет представлять опасность для здоровья человека и окружающей среды, поскольку состоит из вредных химических веществ.

Несмотря на все предпринимаемые в последнее время усилия по реформированию отрасли обращения с ОПП, преобладающим способом удаления ОПП до сих пор остается их размещение на объектах хранения и захоронения ОПП, то есть, в основном, на различных полигонах и свалках.

К сожалению, объекты размещения ОПП являются источниками загрязнения почвы, водных объектов, атмосферного воздуха, иных компонентов окружающей среды.² Негативное воздействие полигонов на окружающую среду выражается в проникновении химических веществ, из которых состоят ОПП, за пределы территории такого природоохранного сооружения.

При рассматриваемом способе удаления ОПП в теле полигона под воздействием различных физико-химических и биогеохимических факторов постепенно трансформируются, в результате чего в массе ОПП формируются жидкая и газообразная составляющие с высокими концентрациями загрязняющих веществ, вынос которых за границы полигона приводит к загрязнению примыкающих территорий.³

¹См.: Черняева Т.К. Указ соч.

² См.: Гавриленко О.Л. Мониторинг в районах размещения полигонов твердых бытовых и промышленных отходов в Московской области. Социальногигиенический мониторинг /О.Л. Гавриленко, О.А. Гильденскиольд, В.Б. Гришанов. Практика применения и научное обеспечение. Москва: 2000. С. 22.

³ Куриленко В.В., Подлипский И.И., Осмоловская Н.Г. Эколого-геологическая и биогеохимическая оценка воздействия полигонов твердых отходов на состояние окружающей среды // Экология и промышленность России. 2012. № 11. С.28.

Негативное воздействие любого полигона ОПП на окружающую среду можно разделить на три основные группы: 1) негативное воздействие конструкции объекта размещения ОПП¹; 2) негативное воздействие посредством выбросов загрязняющих веществ от полигонов в атмосферу в результате образования свалочного газа; 2) негативное воздействие свалочного фильтрата путем загрязнения земель, почв и подземных вод.

Специалисты обращают внимание на наличие сведений о высоком риске заболеваемости взрослого и детского населения на селитебной территории в зоне влияния объектов размещения ОПП.²

Следствием возможности оказания объектами размещения ОПП опасного влияния на качество окружающей среды является установление существующими нормативными правовыми актами специальных требований к таким объектам, например: 1) к проектированию объектов размещения ТКО; 2) к эксплуатации объектов размещения ТКО; 3) к выводу из эксплуатации и ликвидации объекта размещения ТКО.

Так, Едиными требованиями к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО (далее – Единые требования) предусмотрено, что на объектах размещения ТКО должны быть предусмотрены технологические решения, обеспечивающие максимально возможное ограничение загрязнения окружающей среды, распространяемого птицами, грызунами, насекомыми и другими животными и пр.³

Сжигание ОПП, которое в настоящее время рассматривается как способ их обезвреживания, также может оказывать опасное влияние на все компоненты окружающей среды и здоровье человека.

¹ Maheshi Danthurebandara, Steven Van Passel, Dirk Nelen, Yves Tielemans, Karel Van Acker. Environmental and socio-economic impacts of landfills / пер. А.А. Колб. Экологическое и социально-экономическое влияние свалок [Электронный ресурс] // Сайт ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/278738702_Environmental_and_socio-economic_impacts_of_landfills (дата обращения 03.02.2022).

² См.: Черняева Т.К. Указ соч.

³ О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов: постановление Правительства РФ от 12.10.2020 № 1657 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В научной литературе отмечается, что сжигание полимеров приводит к образованию высокоопасных токсикантов, которые проникнув в организм человека, могут привести к развитию различных заболеваний.¹

Как следует из Экологической программы ООН, мусоросжигательные мощности становятся лидерами среди источников поступления диоксина в глобальную окружающую среду.²

Существуют зарубежные научные исследования, которые подтверждают факт негативного воздействия мусоросжигания на состояние здоровья людей, которые проживают в зоне воздействия мусоросжигательного завода.³

Наличие потенциального вреда окружающей среде, ее отдельным компонентам и здоровью человека при сжигании ОПП стало причиной принятия нормативных правовых актов, устанавливающих специальные правила применительно к сжиганию ТКО.

Так, в одном из действующих по сей день актов Минприроды РФ 1992г.⁴ сгорание ТБО рассматривается как аварийный выброс загрязняющих веществ в

¹ См.: Гумарова Ж.Ж. О санитарно-эпидемиологической опасности твердых бытовых отходов / Ж. Ж. Гумарова, Н. В. Русаков // Гигиена и санитария. 2006. № 1. 64-66; Влияние бытовых отходов на окружающую среду и здоровье человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Республике Марий Эл. Режим доступа: http://12.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/267392 (дата обращения 20.02.2022).

² Salman Zafar. Negative impacts of MSW incineration / пер. А.А. Колб. Негативное влияние сжигания ТКО [Электронный ресурс] // Сайт ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/317596745_Negative_impacts_of_MSW_Incineration (дата обращения 03.02.2022).

³ Javier García-Pérez, Pablo Fernández-Navarro, Adela Castelló, María Felicitas López-Cima, Rebeca Ramis, Elena Boldo, Gonzalo López-Abente. Cancer mortality in towns in the vicinity of incinerators and installations for the recovery or disposal of hazardous waste/ пер. А.А. Колб. Смертность от рака на территориях, прилегающих к мусоросжигательным заводам или объектам переработки опасных отходов [Электронный ресурс] // Сайт Science Direct. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160412012002279> (дата обращения 20.02.2022).

⁴ Временные рекомендации по расчету выбросов вредных веществ в атмосферу в результате сгорания на полигонах твердых бытовых отходов и размера предъявляемого иска за загрязнение атмосферного воздуха (утв. Минприроды РФ 02.11.1992) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.11.1992 № 87) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

атмосферу, вследствие чего применяется десятикратный тариф к нормативам платы за допустимые выбросы загрязняющих веществ.

Единые требования также предусматривают особые требования к объектам обезвреживания и объектам обработки ТКО.

Таким образом ОПП могут оказывать вредное воздействие не только на какой-то один компонент природной среды, но и практически на все ее компоненты, а также на здоровье человека.

Из изложенного можно сделать вывод, что общественная опасность нарушения правил обращения с ОПП объективно связана с их опасными свойствами, то есть способностью такого объекта материального мира как ОПП оказывать негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека.

Надо отметить, что 100% опрошенных сотрудников природоохранной прокуратуры считают нарушение правил обращения с ОПП общественно опасным деянием.¹

Длющийся характер вредных последствий нарушения правил обращения с ОПП характеризует качественную составляющую общественной опасности такого преступного деяния.

Особая опасность таких преступлений состоит в том, что экологический вред может приобретать накапливаемый характер, который будет проявлять свои негативные свойства по прошествии длительного времени, затрагивая интересы будущих поколений.²

Длющийся характер негативных последствий нарушения правил обращения с ОПП особенно проявляет себя при нарушении правил размещения ОПП и при организации несанкционированных свалок ОПП.

В ходе судебных разбирательств по вопросу привлечения к ответственности по ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП путем организации их несанкционированной свалки эксперты отмечают, что

¹ См.: Приложение.

² См.: Кузнецова Н.И. Указ соч.

незаконное складирование на земельном участке ОПП любого класса опасности оказывает негативное воздействие на окружающую среду.¹

При этом чем дольше ОПП несанкционированно находятся в окружающей среде, оказывая на ее компоненты вредное воздействие, тем больше по итогу оказывается размер вреда, причиненного окружающей среде.

Удаление ОПП путем их хранения и захоронения осуществляется в специальных объектах размещения ОПП, которые представляют собой специальные природоохранные сооружения, к которым экологическим законодательством предъявляется ряд требований.

У объектов размещения ОПП существует предельная мощность и установленный срок эксплуатации. С каждым годом эксплуатации объекта размещения ОПП повышается вероятность нарушений в его инженерной системе защиты и, соответственно, риск оказания негативного воздействия на окружающую среду. Зачастую несмотря на то, что мощность объекта размещения ОПП исчерпана, а система инженерной защиты не соответствует современным природоохранным требованиям, его срок эксплуатации продлевают, что обуславливает причинение вреда окружающей среде.

Принятие решения о ликвидации не соответствующего природоохранным требованиям объекта размещения ОПП и его реализация занимают длительное время, в течение которого такой объект продолжает причинять вред окружающей среде.

Как было указано выше, негативное воздействие полигонов на окружающую среду выражается в проникновении химических веществ, из которых состоят ОПП, за пределы такого сооружения в окружающую среду.

Экспериментальные и эпидемиологические исследования выявили, что для многих химических элементов, помимо прямого токсического воздействия,

¹ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда по делу № 22-2756/2019 от 15.05.2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

характерны отдаленные эффекты, которые затрагивают основополагающие функции живых организмов: воспроизводство и биопродуктивность.¹

Распространенность экологических преступлений характеризует количественную составляющую общественной опасности таких деяний.

В качестве характерной особенности экологических преступлений в уголовно-правовой доктрине рассматривают их высокую степень латентности, которая² выступает как важнейший криминогенный фактор и обусловливается теми же причинами, что и вся преступность.³

В соответствии с данными исследования латентной преступности коэффициент латентности экологических преступлений варьируется от 1,5 до 58,3. В рамках упомянутого исследования выявлено, что к категории экологических преступлений, характеризующихся наиболее высокой латентностью, относится установленное ст. 247 УК РФ (с коэффициентом латентности 16,3).⁴

Подчеркивается, что официальные статистические данные, в том числе о количестве зарегистрированных экологических преступлений, не отражают реальных масштабов их социальной опасности и распространенности.⁵

Анализ официальных статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ, позволяет

¹ Геохимия окружающей среды / Ю.Е. Сает, Б.А. Ревич, Е.П. Янин и др. М.: Недра. 1990. С. 7-8.

² См.: Викторов Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 24; Кравцова М.А. Указ соч.

³ См.: Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006 // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 431-464.

⁵ См.: Лопатин В.А. Проблема криминализации экологических нарушений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Л., 1991 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1188986> (дата обращения: 10.09.2020); Тангиев Б.Б. Экологическая криминология и ее концепция противодействия экологической преступности // Безопасность бизнеса. 2007. № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заклучить о крайне маленькой доле таких преступлений в общем объеме зарегистрированных экологических преступлений.

Таблица 1. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ, по данным Российской Федерации (всего и в % ко всем зарегистрированным экологическим преступлениям)¹

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст.247 УК РФ	Доля зарегистрированных преступлений по ст.247 УК РФ в общем объеме зарегистрированных экологических преступлений (%)	Всего зарегистрированных экологических преступлений
2018	70	0,3	23899
2017	124	0,5	24379
2016	44	0,18	23688
2015	36	0,14	24857
2014	31	0,12	25566

Официальная статистика также показывает, что ежегодно небольшое число лиц привлекается к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ. Непосредственно за нарушение правил обращения с ОПП привлекается еще меньшее число лиц, поскольку предметом преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ, могут выступать не только отходы как объект правового регулирования законодательства об обращении с ОПП, но и отходы и вещества, являющиеся объектами правового регулирования иного специального законодательства.

¹ Таблица 1

Таблица 2. Статистические сведения о состоянии судимости в России по ст.247 УК РФ Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹

Год	Число осужденных по ч.1 ст.247 УК РФ	Число осужденных по ч.2 ст.247 УК РФ	Число осужденных по ч.3 ст.247 УК РФ	Всего по ст.247 УК РФ	Доля осужденных по ст.247 УК РФ в общем объеме осужденных в рамках гл. 26 УК РФ	Всего осужденных по гл.26 УК РФ
2023	0	2	0	2	0,03	5 748
2022	2	10	0	12	0,18	6 495
2021	3	3	0	6	0,1	5 943
2020	3	3	0	6	0,11	5 299
2019	2	3	4	9	0,14	6189
2018	6	11	0	17	0,23	7347
2017	2	8	0	10	0,12	7 829
2016	4	6	1	11	0,12	8654
2015	5	3	0	8	0,7	8960
2014	3	9	0	12	0,12	9479
2013	3	4	0	7	0,06	10224
2012	5	3	1	9	0,07	11272
2011	3	4	0	7	0,05	12723
2010	4	16	0	20	0,1	18905
2009	2	8	1	11	0,05	20644

Вместе с тем указанные цифры уголовно-правовой статистики вовсе не являются показателем реального масштаба распространенности преступного нарушения правил обращения с ОПП.

И в научной литературе, и в средствах массовой информации, и в официальных заявлениях лиц, замещающих государственные должности разного уровня, постоянно отмечается серьезная проблема постоянного роста количества несанкционированных свалок ОПП.² Специалисты также обращают

¹ Таблица 2

² Выступление руководителя Росприроднадзора В.В. Кириллова [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Режим доступа:

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url=http%3A%2F%2Frpnp.gov.ru%2Fsites%2Fall%2Ffiles%2Fusers%2Froot%2Fattachedfiles%2Fvystuplenie_0.doc&ei=-

внимание на большое количество нарушений законодательства об обращении с ОПП при размещении ОПП на объектах размещения ОПП, а также при осуществлении иных видов деятельности в области обращения с ОПП.

44,4% опрошенных нами сотрудников природоохранной прокуратуры полагает, что нарушение правил обращения с ОПП совершается часто, но выявляется редко.¹

Нам представляется возможным выделить следующие группы факторов, обуславливающих неприменение норм ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП:

- 1) Факторы, связанные с дефектами законодательного регулирования ответственности за нарушение правил обращения с ОПП;
- 2) Факторы, связанные с правоприменительной деятельностью.

Указанные факторы тесно взаимосвязаны друг с другом и зачастую дополняют друг друга.

Так, к первой группе факторов, в первую очередь, можно отнести ошибки, допущенные законодателем при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, а также дальнейшее бездействие законодателя в части совершенствования норм ст. 247 УК РФ и приведения ее положений в соответствие с действующим экологическим законодательством. В указанной статье содержится отсылка к экологическому законодательству, в том числе законодательству об обращении с ОПП, которое само по себе характеризуется бланкетностью, а также имеет большое количество дефектов и пробелов. Подробнее эти вопросы будут рассмотрены нами во главе второй настоящего исследования.

Также в первую группу факторов можно включить отсутствие четких границ между преступлением и проступком.

WpHVdnVJIHNSAHDnYHwDA&usg=AFQjCNF5LEQ721sVihpvF2jmmkSCYQhmMg&bvm=bv.92291466,d.bGg&cad=rjt (дата обращения 30.01.2019).

¹ См.: Приложение.

При сравнении данных официальной статистики о количестве лиц, подвергнутых административному наказанию за нарушение правил обращения с ОПП (таблица 3), и количестве осужденных по ст. 247 УК РФ (таблица 2) можно отметить следующее.

Таблица 3. Статистические сведения о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях по ст.8.2, 8.3 КоАП РФ Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹

Год	Число лиц, подвергнутых наказанию по ст.8.2, 8.3 КоАП РФ
2023	4383
2022	4525
2021	4124
2020	1655
2019	1487
2018	1367
2017	1296
2016	1378
2015	1301
2014	1558

К уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП привлекается гораздо меньше лиц, чем к административной. И это несмотря на то, что статистика приводится по двум статьям КоАП РФ: ст. 8.2 и ст. 8.3. Причем предметом по ст. 8.2 КоАП РФ до 2019г. могли выступать не только ОПП как объект правового регулирования законодательства об обращении с ОПП, но и вещества, являющиеся объектами правового регулирования иного специального законодательства.

С 2019г., когда предметом правонарушения по ст. 8.2 КоАП РФ стали являться исключительно ОПП, мы видим скачок в числе лиц, подвергнутых административному наказанию за нарушение правил обращения с ОПП, с одновременным снижением количества осужденных по ст. 247 УК РФ.

¹ Таблица 3

Так, в 2018 году по ст. 247 УК РФ было осуждено 17 нарушителей уголовного закона, а по ст. 8.2 и 8.3 КоАП РФ привлечено к ответственности 1367 нарушителей. В 2021 году по ст. 247 УК РФ осуждено всего 6 лиц, в то время как по ст. 8.2 и 8.3 КоАП РФ привлечено 4124 лица. В 2022 году к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ привлечено уже 4525 лиц, а по ст. 247 УК РФ осуждено 12 лиц.

Такая ситуация связана в том числе с тем, что закрепленный в ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ основной состав административного правонарушения сконструирован законодателем как формальный.

Поэтому привлечение к административной ответственности не представляет такой сложности, как привлечение к уголовной по ст. 247 УК РФ, где необходимо устанавливать и доказывать наличие общественно вредных последствий и прочие факты.

Вопрос соотношения ст. 247 УК РФ и ст. 8.2 КоАП РФ, а также его критериев будет детально проанализирован нами в главе второй настоящей работы.

Ко второй группе факторов возможно отнести недостаточный уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов, выявляющих и расследующих экологические преступления, коррупцию и т.д.¹, а также их низкий уровень экологической культуры и экологического правосознания.²

Применительно к количественному аспекту общественной опасности нарушения правил обращения с ОПП следует отметить, что в связи с пробелом в законодательном регулировании отношений по поводу несанкционированных

¹ Подробнее см: Бахмудов З.Б. Проблемы латентной экологической преступности: По материалам Республики Дагестан: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2006 [Электронный ресурс] // Сайт «Российская государственная библиотека». Режим доступа: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения 20.03.2021).

² Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. М.: Академия естествознания. 2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=176> (дата обращения 20.05.2020).

свалок ОПП, кроме вреда окружающей среде наносится существенный урон экономическим интересам Российской Федерации.¹

Некоторые виды нарушения правил обращения с ОПП есть не что иное как разновидность незаконной экономической деятельности, по причине осуществления которой в бюджет РФ не поступают огромные денежные средства (налоговые и неналоговые платежи).

И в средствах массовой информации, и на различных научных конференциях неоднократно отмечалось², что значительную долю «мусорного» рынка заняли недобросовестные участники, которые официально не оформляют свою деятельность в качестве предпринимательской, соответственно, не платят налоги, не выполняют требования экологического законодательства, осуществляя незаконное складирование отходов на не предназначенных для этого земельных участках. В итоге рентабельность теневого «бизнеса», связанного с отходами, лишь немного проигрывает доходам от наркотрафика.

Кроме того, на ликвидацию несанкционированных свалок ОПП, а также ущерба, причиненного ими окружающей среде, требуются огромные финансовые средства, что можно увидеть на примерах из судебной практики.

Из материалов одного из уголовных дел следует, что гражданин Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ. Указанный гражданин с целью организации незаконного приема ОПП на земельном участке, находящемся в государственной собственности, а также на земельном участке, являющемся государственной не разграниченной собственностью, из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды лично подыскал данные земельные участки, после чего, организовал на

¹ Кузнецова Н.И. Указ соч.

² О реализации Федерального закона «Об отходах производства и потребления» // Аналитический вестник № 23 (622) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/ZSZIXRP7HuwVYAG43erD8oPMQsvn2qx2.pdf> (дата обращения 29.03.2022).

них складирование ОПП четвертого класса опасности, объемом 6976,14 кубических метров, что повлекло причинение вреда почвам.

В результате преступных действий гражданина Н. почвам как объекту охраны окружающей среды причинен вред, выраженный в стоимостной форме в размере 39 158 560 рублей.

Суд взыскал с гражданина Н. в пользу администрации городского округа указанную сумму в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением.¹

По схожему уголовному делу суд установил, что действия гражданина А. по организации несанкционированной свалки ОПП, стоимость ликвидации которой составляет 4330300 рублей, повлекли загрязнение окружающей среды и уничтожение местообитания объектов животного мира. Преступными действиями указанного гражданина причинен вред среде обитания объектов животного мира в размере 961619 рублей 59 копеек. Суд пришел к выводу, что бюджету Санкт-Петербурга причинен ущерб на общую сумму 5291919 рублей 59 копеек.²

Из материалов другого уголовного дела следует, что ущерб в размере 3362896 рублей от загрязнения земельного участка, находящегося в собственности Российской Федерации, является существенным.³

Если виновное в нарушении правил обращения с ОПП лицо установлено, то ущерб, причиненный окружающей среде, может быть взыскан с данного лица, а в случае, когда не удастся выявить организатора несанкционированной свалки ОПП на землях, находящихся в публичной собственности, государство

¹ Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 10.03.2021 по делу № 1-181/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Приговор Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.05.2018 по делу № 1-21/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

³ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 02.12.2020 по делу № 1-665/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

вынуждено тратить огромные бюджетные средства на ликвидацию такой свалки.¹

Таким образом, нарушение правил обращения с ОПП путем организации их несанкционированных свалок влечет необходимость выделения бюджетного финансирования на ликвидацию таких свалок. Совершение подобных преступных деяний становится тем фактором, который тормозит экономическое развитие не только отдельных субъектов РФ, но и государства в целом, поскольку причиняет и косвенный экономический убыток.²

¹ См.: Колб А.А. Актуальные проблемы правового регулирования ликвидации несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов как элемента механизма реализации государственной экологической политики // Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 18 декабря 2018г.). М.: ГУЗ. 2018. С. 180-186; Колб А.А. Несанкционированные свалки отходов: опыт городов федерального значения // Профессиональное издательство «Справочник эколога». 2019. № 1 (73). С. 34-41; Колб А.А. Экологический императив в деятельности местного самоуправления: проблема ликвидации несанкционированных свалок // Экологические императивы в законах и жизни. Научно-учебное издание. Составители С.А.Боголюбов, Н.Р.Камынина, Н.В.Кичигин, Т.Ю.Машкова. М. МИИГАиК. 2019. С. 72-75; Колб А.А. Несанкционированные свалки отходов на территории населенных пунктов: кто должен ликвидировать? // Профессиональное издательство «Справочник эколога». 2021. №1(97). С. 101-107.

²См.: Опарина С.И., Субботин И.А. Совершенствование методик оценки косвенных ущербов бюджету города Москвы от теневой деятельности экономических субъектов // Вестник МГУУ. 2015. № 2. С. 13-14.

1.3. Ответственность за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления по уголовному законодательству зарубежных стран

Отмечается, что в конце XX века уголовное законодательство многих стран подверглось реформе в части установления ответственности за экологические преступления,¹ что было обусловлено, в частности, принятием соответствующих международно-правовых актов.

Так, существенную роль в становлении уголовно-экологического законодательства зарубежных государств сыграла Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (г. Страсбург, 04.11.1998 г.)² (далее – Конвенция).

В соответствии с Конвенцией рекомендуется квалифицировать в качестве умышленного преступления незаконный оборот опасных отходов, способных причинить вред человеку или природным объектам.³

Конвенция также рекомендует независимо от наступивших последствий квалифицировать как уголовное преступление или административное правонарушение такое деяние как незаконный оборот опасных отходов.

Представляется, что из рассмотрения указанных положений Конвенции следует рекомендация закреплять незаконный оборот отходов как самостоятельный состав преступления в рамках национального уголовного закона.

¹ Дубовик О.Л. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: история развития, задачи и перспективы (влияние идей В.В. Петрова на формирование и реализацию). // Экологическое право. 2009. № 2/3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Забавко Р.А. Анализ норм главы 26 УК РФ с учетом рекомендаций Конвенции «О защите окружающей среды посредством уголовного права» ETS N 172) (Заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1998г.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. №2 [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-norm-glavy-26-uk-rf-s-uchetom-rekomendatsiy-konventsii-o-zaschite-okruzhayushchey-sredy-posredstvom-ugolovno-go-prava-ets-n-172> (дата обращения: 14.04.2020).

Уголовное законодательство многих стран, в том числе Российской Федерации, которая не ратифицировала Конвенцию, содержит состав преступления, похожий на рекомендованный Конвенцией. Указанный факт служит доказательством правового воздействия Конвенции на развитие уголовного законодательства зарубежных государств, в том числе не являющихся участниками Конвенции, в части конструирования составов экологических преступлений.

Следует рассмотреть уголовно-экологическое законодательство некоторых государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) на предмет закрепления в нем ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, поскольку именно законодательство стран СНГ наиболее схоже с отечественным.

В первую очередь, нам видится необходимым подвергнуть анализу уголовное законодательство Республики Беларусь. Надо подчеркнуть, что законодательство об обращении с ОПП данной страны характеризуется как одно из самых эффективных среди стран СНГ в части построения системы управления ОПП.¹

До недавнего времени Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) в ст. 278 устанавливал ответственность за нарушение правил обращения непосредственно с ОПП.² Основной состав преступления, содержащийся в ч. 1

¹ Подробнее см.: У каждой страны своя РОП. Почему в РФ не работает институт расширенной ответственности производителей [Электронный ресурс] // Сайт «Коммерсантъ». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5118145> (дата обращения: 10.01.2022); Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства ЖКХ Республики Беларусь. Режим доступа: https://www.mjcx.gov.by/docs/ofitsialnye-dokumenty/natsionalnaya_strategiya.pdf (дата обращения: 10.01.2022); Цвиль М.П. Системы управления коммунальными отходами: зарубежный опыт и выбор для Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2022. № 4. С. 78–93; Обмен опытом: как устроена система обращения с отходами в Беларуси [Электронный ресурс] // Сайт ППК РЭО. Режим доступа: <https://reo.ru/tpost/jrbg7x5831-obmen-opitom-kak-ustroena-sistema-obrasc> (дата обращения: 10.02.2022).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.02.2022).

ст. 278 УК РБ, описывал признаки объективной стороны состава преступления, которые применительно к отходам выражались в «нарушении правил безопасности хранения, использования, транспортировки, захоронения или иного обращения с отходами».

Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами»¹ в ст. 1 закрепляет определение «отходы», которое включает в свое содержание и «отходы потребления», и «отходы производства», правовая сущность которых также раскрывается среди основных понятий. Соответственно анализ законодательства РБ об обращении с ОПП во взаимосвязи со ст. 278 УК РБ позволял заключить, что предметом предусмотренного ст. 278 УК РБ преступления могли выступать ОПП.

Обязательным признаком объективной стороны в рамках ч. 1 ст. 278 УК РБ являлось альтернативно: или совершение деяния в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, или заведомая угроза причинения вреда здоровью людей или природной среде. Второй признак, характеризовавший состав ч. 1 ст. 278 УК РБ в качестве состава поставления в опасность, практически идентичен признаку объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ.

Интересен был первый признак объективной стороны – «совершение деяния в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение», который представляет собой так называемую административную преюдицию, сущность которой состоит в признании некоторых административных правонарушений преступными в силу их повторного (неоднократного) совершения.²

¹ Закон Республики Беларусь от 20.07.2007 № 271-З «Об обращении с отходами» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18501 (дата обращения 10.02.2022).

² Эргашева З.Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4 [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: http://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_505.pdf (дата обращения: 14.04.2020).

Квалифицированный (ч. 2 ст. 278 УК РБ) и особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 278 УК РБ) такого преступного деяния как нарушение правил обращения с ОПП, был сформулированы законодателем РБ практически одинаково с ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ.

В настоящее время слово «отходы» исключено из текста ст. 278 УК РБ, а гл.26 УК РБ упоминает отходы только в качестве предмета таких экологических преступлений как порча земель (ст.269) и загрязнение леса, среды произрастания древесно-кустарниковой растительности (ст.275).

По своей законодательной конструкции, используемым терминам и формулировкам основной состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 223 Уголовного кодекса Республики Таджикистан¹ (далее – УК РТ), крайне схож с основным составом преступления, установленным ч. 1 ст. 247 УК РФ.

Так, рассматриваемый состав преступления можно охарактеризовать в качестве сложного (как и содержащийся в ч.1 ст. 247 УК РФ), поскольку в нем перечисляются альтернативные деяния, а также несколько предметов преступления (вещества или отходы). Объективная сторона указанного преступления в случае, когда его предметом являются отходы, выражается в таком деянии как нарушение правил обращения с отходами.

Кроме того, закрепленный в ч. 1 ст. 223 УК РТ состав преступления, как и состав, указанный в ч. 1 ст. 247 УК РФ, характеризуется как состав поставления в опасность, поскольку содержит специфическое последствие в виде угрозы причинения соответствующего вреда.

Закон РТ «Об отходах производства и потребления»² определяет содержание родового термина «отходы», а также содержание дефиниций «отходы потребления» и «твердые бытовые отходы».

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 [Электронный ресурс] // Сайт «ИС «Континент». Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=2242;-20 (дата обращения 10.02.2022).

² Закон Республики Таджикистан от 10.05.2002 «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2225 (дата обращения 10.02.2022).

Изучение норм уголовного закона, а также законодательства об обращении с ОПП РТ позволяет заключить, что согласно УК РТ предметом преступления, предусмотренного ст. 223 УК РТ, могут выступать ОПП как объект правового регулирования законодательства об обращении с ОПП.

Квалифицированный состав такого преступного деяния как нарушение правил обращения с ОПП и особо квалифицированный состав указанного деяния, содержащиеся в ч. 2 и ч. 3 ст. 223 УК РТ соответственно, сформулированы законодателем РТ практически идентично ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ.

Однако в качестве отличительной особенности основного состава преступления в рамках ч. 1 ст. 223 УК РТ следует отметить конструкцию такого признака состава как предмет преступления. Законодатель РТ оперирует словосочетанием «вещества или отходы», а российский законодатель - словосочетанием «вещества и отходы». Использование в УК РТ союза «или» (а не союза «и» как в УК РФ) облегчает идентификацию ОПП в качестве предмета преступления, позволяя однозначно рассматривать ОПП в качестве данного признака состава.

До 01.07.2022г. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003г.¹ (далее - УК РА 2003) в ст. 284 предусматривал уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с отходами.

Основной состав преступления, установленный ч.1 ст. 284 УК РА 2003, хотя и оперировал формулировками и терминами, отличающимися от закрепленных ч. 1 ст. 247 УК РФ, однако в целом содержал конструкцию состава преступления, которая была практически аналогична ч. 1 ст. 247 УК РФ.

Указанный в ч. 1 ст. 284 УК РА 2003 состав преступления, как и состав, определенный ч. 1 ст. 247 УК РФ, являлся сложным по причине того, что

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2001 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#10a> (дата обращения 10.06.2022).

перечислял альтернативные деяния, а также несколько предметов преступления (вещества или отходы), а также характеризовался в качестве состава поставления в опасность, поскольку содержал специфическое последствие в виде опасности причинения соответствующего вреда.

Закон РА «Об отходах»¹ (далее – Закон РА об отходах) дает определение родового понятия «отходы» (отходы производства и потребления), а также закрепляет дефиницию «твердые бытовые отходы». Следовательно, предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 284 УК РА 2003, могли выступать ОПП как объект правового регулирования законодательства об ОПП.

Квалифицированный состав нарушения правил использования ОПП и особо квалифицированный состав нарушения правил использования ОПП, содержащиеся в ч. 2 ст. и ч. 3 ст. 284 УК РА 2003 соответственно, были сформулированы законодателем РА практически идентично ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ.

Основное отличие основного состава преступления, установленного ч. 1 ст. 284 УК РА 2003, и преступления, закреплённого ч. 1 ст. 247 УК РФ, состояло в формулировке такого признака состава как предмет преступления. В УК РФ использовано словосочетание «вещества и отходы», а в УК РА 2003 – «вещества или отходы». УК РА 2003, применив союз «или», однозначно рассматривало отходы в качестве предмета преступления, исключая какое-либо иное толкование.

Указанное коренное отличие от УК РФ при формулировании составов преступлений, предметом которых выступают ОПП, законодатель РА сохранил и в новом Уголовном кодексе РА от 05.05.2021г.² (далее УК РА 2021), который введен в действие с 01.07.2022г.

¹ Закон Республики Армения от 21.12.2004 №ЗР-159 «Об отходах» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=99878 (дата обращения 10.02.2022).

² Уголовный кодекс Республики Армения от 05.05.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения 10.06.2022).

В УК РА 2021 законодатель конструирует несколько составов преступлений предметом которых являются отходы (ОПП):

- незаконный оборот опасных химических или биологических веществ или отходов (ст. 368);
- нарушение правил безопасности при обращении с опасными химическими или биологическими веществами или отходами (ст. 369);
- причинение вреда по неосторожности при нарушении правил безопасности при обращении с опасными химическими или биологическими веществами или отходами (ст. 370).

Например, основной состав преступления в рамках ч. 1 ст. 368 УК РА 2021 применительно к такому предмету преступления как отходы сформулирован как «производство, изготовление, приобретение, хранение, складирование, перемещение, поставка, импорт, экспорт, использование или реализация отходов в нарушение установленного законодательством порядка». Таким образом данный состав преступления является формальным.

В ч. 2 ст. 368 УК РА 2021 содержатся следующие квалифицирующие признаки: 1) совершено с использованием властных или служебных полномочий или обусловленного ими воздействия; 2) причинило по неосторожности тяжкий вред или вред средней тяжести здоровью человека или 3) повлекло по неосторожности возникновение существенного превышения химического и биологического загрязнения окружающей среды, предельно допустимого уровня вредного физического воздействия на окружающую среду, отравление или заражение окружающей среды, массовое уничтожение животного или растительного мира, объектов животного или растительного мира или иного тяжкого последствия. Соответственно, состав преступления в рамках пп.2-3 ч. 2 ст. 368 УК РА 2021 характеризуется как материальный.

Состав преступления, закрепленный ст. 369 УК РА 2021, является сложным, поскольку предусматривает несколько альтернативных предметов преступления: опасные химические или биологические вещества или отходы. Применительно к такому предмету преступления как отходы указанный состав

преступления сформулирован как «нарушение правомочным лицом иного правила безопасности использования, хранения, перемещения, уничтожения отходов, представляющих опасность для окружающей среды или жизни или здоровья человека, или обращения с ними, если вследствие этого возникло существенное превышение химического и биологического загрязнения окружающей среды, предельно допустимого уровня вредного физического воздействия на окружающую среду, отравление или заражение окружающей среды, массовое уничтожение животного или растительного мира, объектов животного или растительного мира или иное тяжкое последствие». Таким образом состав преступления, предусмотренного ст. 369 УК РА 2021, сконструирован как материальный.

Можно заключить, что, исходя из специфики отходов как объекта правового регулирования, законодатель РА дифференцирует ответственность в сфере обращения с отходами.

На основе изучения положений УК РА 2021 также можно сделать вывод, что, хотя РА и не ратифицировала Конвенцию, которую мы упоминали в начале настоящего параграфа, но фактически выполнила рекомендацию данного международного документа закреплять незаконный оборот отходов как самостоятельный состав преступления в рамках национального уголовного закона (формальный состав в рамках ч. 1 ст. 368 УК РА 2021).

В целом подход законодателя РА к введению в уголовный закон ряда самостоятельных составов преступлений, предметом которых выступают ОПП, представляется положительным, поскольку позволяет эффективно привлекать к ответственности виновных лиц, в связи с чем подлежит учету российским законодателем при разработке соответствующих изменений в УК РФ. Интересна и тенденция к выделению одинаковых по формулировкам составов преступлений, предметом которых выступают отходы, в отдельные статьи в зависимости от формы вины (ст.ст.369-370 УК РА 2021).

В качестве характерной черты уголовного закона указанных выше государств-участников СНГ в части формулирования составов экологических

преступлений, предметом которых являются ОПП, следует отметить тот факт, что ОПП не выступают в качестве единственного предмета таких преступлений. Объективная сторона указанных экологических преступлений формулируется применительно не только к ОПП, но и к иным предметам преступления (опасные химические и биологические вещества и т.п.).

Однако в ряде указанных стран СНГ законодателем при конструировании такого признака состава преступления как предмет используется формулировка «вещества или отходы», в которой содержится союз «или», а не союз «и» как в ч. 1 ст. 247 УК РФ, что облегчает толкование норм уголовного закона указанных стран СНГ, идентификацию ОПП в качестве предмета преступления и квалификацию соответствующих деяний в качестве преступных.

Рассмотренное выше уголовное законодательство некоторых стран СНГ об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, так же, как и УК РФ, содержат основной состав преступления, сформулированный по типу составов поставления в опасность, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления, предусматривающие сходные общественно опасные последствия.

В целом законодательные конструкции, использованные законодателями стран СНГ при формулировании уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, практически идентичны. Кроме того, можно отметить схожесть построения статей, предусматривающих ответственность за нарушение правил обращения с ОПП, с образцом, предлагаемым Модельным уголовным кодексом для государств - участников СНГ (ст. 219).¹

Далее представляется необходимым исследовать, как решается вопрос уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП в ЕС, где

¹ Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 27.11.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательство об обращении с ОПП считается одним из самых развитых и эффективных в мире. Законодательство и политика ЕС в области обращения с ОПП развивается и постоянно модернизируется с 1970-х гг. В связи с этим государства-члены ЕС, в частности, Германия, Финляндия, Эстония, Латвия¹, смогли достичь значительных успехов в сфере построения эффективного механизма управления ОПП.

На совершенствование уголовно-правовых норм государств-участников ЕС в части охраны окружающей среды существенно повлияло принятие Директивы Европейского парламента и Совета от 19.11.2008 г. № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды».²

В соответствии с указанной Директивой государства-члены должны обеспечить, чтобы незаконное обращение с отходами, повлекшее угрозу причинения вреда здоровью человека или компонентам окружающей среды или причинившее подобный вред, было признано преступным.

Преступления в сфере обращения с ОПП рассматриваются в ЕС как разновидность экологических преступлений, предполагающая нарушение экологического законодательства, которое не всегда незамедлительно влечет причинение вреда окружающей среде, однако само по себе является преступным деянием.

Отмечается, что в ЕС преступления в сфере обращения с ОПП могут быть результатом действия или бездействия, наносящего вред окружающей среде, или результатом несоблюдения мер безопасности. Выделяется шесть основных категорий преступлений в сфере обращения с ОПП:

¹ Waste and human health: Evidence and needs / пер.А.А. Колб. Отходы и здоровье человека: реалии и перспективы [Электронный ресурс] // Сайт ВОЗ. Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/317226/Waste-human-health-Evidence-needs-mtg-report.pdf (дата обращения: 05.03.2022); Which European countries recycle the most? / пер.А.А. Колб. Какие европейские страны лидируют по утилизации отходов? [Электронный ресурс] // Сайт EUREporter. Режим доступа: <https://www.eureporter.co/environment/2021/09/01/which-european-countries-recycle-the-most/> (дата обращения: 05.03.2022).

² Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- несанкционированные свалки ОПП (которые могут эксплуатироваться короткое или длительное время);
- незаконное сжигание ОПП;
- сброс ОПП в неполюженном месте (стихийная свалка);
- неправильная классификация ОПП и умышленное искажение сведений, содержащихся в документации в сфере обращения с ОПП;
- существенное нарушение условий, содержащихся в разрешительных документах;
- незаконная перевозка ОПП (импорт, экспорт, транзит).¹

Рассмотрим уголовное законодательство ряда стран-членов ЕС в части ответственности за незаконное обращение с отходами.

Уголовный кодекс Финляндии² (далее – УК Финляндии) регламентирует экологические преступления в главе 48.

Статья 1 гл. 48 УК Финляндии под названием «Нанесение ущерба окружающей среде» содержит сложный состав преступления, сконструированный по типу материального. Его объективная сторона выражается в: 1) альтернативных действиях, 2) наличии последствий и 3) причинной связи.

Указанная статья предусматривает, в частности, такие альтернативные действия как:

- введение в оборот, осуществление выбросов или размещение в окружающей среде предметов, в т.ч. с радиоактивным излучением, или чего-либо подобного, в нарушение закона, положения, основанного на законе, общего

¹ Guidance for Prosecutors of Waste Crime / пер.А.А. Колб. Руководство по расследованию дел, связанных с нарушением правил обращения с отходами [Электронный ресурс] // Сайт Waste Force. Режим доступа: <https://www.wasteforceproject.eu/wp-content/uploads/2020/07/D4.3-WasteForce-Guidance-for-Prosecutors-of-Waste-Crime.pdf> (дата обращения 20.01.2022).

² The Criminal Code of Finland / пер. А.А.Колб. Уголовный Кодекс Финляндии [Электронный ресурс] // Сайт Finlex Data Bank. Режим доступа: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039_20210433.pdf (дата обращения 10.06.2022).

или отраслевого регулирования, или без разрешительного документа, или в нарушение условий разрешительного документа;

- производство, передачу, транспортировку, использование, обращение или накопление веществ, лекарственных препаратов, смесей, продукции или товаров, или управление механическим устройством в нарушение, в т.ч. Закона о безопасном обращении и хранении опасных химических веществ и взрывчатых веществ; Закона об использовании химических веществ; ряда Регламентов ЕС и положений законодательства ЕС в области охраны окружающей среды; положений, указанных в п. 2 ст. 147 Закона об отходах; положения, или особого порядка, или запрета, основанного на Законе об отходах;

- неисполнение обязанности по организации системы обращения с отходами в соответствии с порядком, предусмотренным Законом об отходах;

- импорт или экспорт отходов через территорию Финляндии, в частности, в нарушение Закона об отходах или положения, или специального порядка, основанного на Законе об отходах.

С учетом ссылки в ст. 1 гл.48 УК Финляндии на п. 2 ст. 147 Закона об отходах Финляндии¹ уяснение признаков состава преступления, предусмотренного указанной статьей УК Финляндии, обусловлено обращением к Закону об отходах.

В п. 2 ст. 147 Закона об отходах Финляндии под названием «Уголовное наказание» предусмотрен перечень деяний, которые квалифицируются как нарушение Закона об отходах, указанное ст. 1 гл. 48 УК Финляндии.

В частности, перечень содержит следующие нарушения:

- нарушение указанного в п. 1 ст. 13 запрета складировать отходы в неположенном месте или осуществлять обращение с отходами ненадлежащими способами;

¹ The Waste Act of Finland / пер. А.А. Колб. Закон об отходах Финляндии [Электронный ресурс] // Сайт Finlex Data Bank. Режим доступа: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110646_20220494.pdf (дата обращения 10.06.2022).

- нарушение указанного в ст. 15а запрета сжигать или складировать отходы, отдельно накопленные для повторного использования или переработки;
- нарушение обязанности обеспечить качество утилизируемых отходов, указанных в ст. 15а;
- нарушение указанного в п. 1 ст. 17 запрета смешивать опасные отходы;
- нарушение обязанности по организации обращения с отходами, указанной в ст. 28;
- передача отходов иному получателю, чем указанному в ст. 29;
- нарушение указанной в п.3 ст. 35 обязанности направить отходы в пункт приема отходов или пункт обработки отходов, организованный муниципалитетом;
- нарушение указанного в ст. 72 запрета осуществлять незаконное размещение отходов в окружающей среде;
- нарушение указанной в ст. 76 обязанности осуществлять сбор отходов и др.

Последствия в рамках ст. 1 гл. 48 УК Финляндии заключаются в загрязнении окружающей среды, ином ухудшении состояния окружающей среды или образовании свалки отходов, или причинении вреда здоровью человека.

Статьей 1 гл. 48 УК Финляндии предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет.

Форма вины, закрепленная ст.1 гл. 48 УК Финляндии, характеризуется умыслом или грубой неосторожностью.

Статья 2 гл. 48 УК Финляндии устанавливает уголовную ответственность за нанесение ущерба окружающей среде при отягчающих обстоятельствах, каковыми считаются:

- угроза причинения вреда или вред, причиненный окружающей среде или здоровью человека, являются значительными;
- намерение лица получить значительную экономическую выгоду;

- деяние совершено с заранее обдуманным умыслом.

Статьей 2 гл. 48 УК Финляндии предусмотрено более строгое (по сравнению со ст. 1 гл. 48) наказание в виде лишения свободы на срок от четырех месяцев до шести лет.

В ст. 4 гл. 48 УК Финляндии закреплена ответственность за нанесение ущерба окружающей среде по неосторожности. Согласно указанной статье, если лицо по неосторожности (кроме грубой неосторожности) совершает действия, которые поименованы в пп. 2, 3 ч. 1 ст. 1 гл. 48 УК Финляндии, или нарушает Закон об отходах или Закон об охране окружающей среды или изданные во исполнение данных законов положения, или специальные правила способами, упомянутыми в пп. 2-6 ч. 1 ст. 1 гл. 48 УК Финляндии, вследствие чего угроза причинения вреда или вред, причиненный окружающей среде или здоровью человека, являются значительными, то с учетом длительности правонарушения, силы воздействия и других обстоятельств причиненного вреда или вреда, наступление которого неотвратимо, такое лицо должно быть приговорено за нанесение ущерба окружающей среде по неосторожности к штрафу или лишению свободы на срок до одного года.

Из анализа положений УК Финляндии следует, что уголовная ответственность может наступать за совершение довольно обширного перечня деяний, признаваемых экологическими преступлениями. В качестве особенности следует отметить тот факт, что уголовный закон Финляндии имеет бланкетный характер, отсылая к специальным правилам, установленным законодательством об обращении с ОПП (как ЕС, так и национальным). Кроме того, УК Финляндии в качестве признака состава преступления отдельно выделяет «образование свалки отходов», то есть можно говорить о том, что уголовный закон Финляндии устанавливает ответственность за организацию несанкционированных свалок ОПП. Незаконный оборот отходов согласно уголовному законодательству Финляндии может быть совершен и умышленно, и по неосторожности, причем от формы вины зависит квалификация преступного деяния, а также вид и размер наказания

Крайне интересен состав преступления, предусмотренного ст. 326 Уголовного кодекса Германии («Незаконное обращение с отходами»).

Часть 1 ст. 326 Уголовного кодекса Германии¹ (далее – УК Германии) устанавливает, что если лицо, не имея на то полномочий, вне специально предназначенных объектов, или с существенным нарушением предписанной или законной процедуры, осуществляет накопление, транспортирование, обработку, утилизацию, хранение, размещение, обезвреживание, торговлю отходами, выступает посредником в сделках с отходами или иным образом извлекает прибыль из отходов, которые:

1. содержат или могут являться источником отравляющих веществ или возбудителей болезней, которые представляют общественную опасность и могут передаваться людям или животным;
2. канцерогенны, вызывают мутации или токсичны для репродуктивности человека;
3. взрывоопасны, подвержены самопроизвольному воспламенению или имеют незначительную радиоактивную составляющую;
4. в силу своей природы, структуры или количества способны:
 - а) постоянно загрязнять или иным образом негативно воздействовать на водные объекты, воздух или почвы, или
 - б) представлять опасность для животных или популяций растений,то это влечет наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий пять лет или штраф.

Согласно ч. 2 ст. 326 УК Германии ввоз отходов в значении ч. 1 ст. 326 УК Германии на территорию, с территории или через территорию, на которую распространяется действие настоящего уголовного закона, в нарушение запрета или без требуемого разрешения влечет наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 326 УК Германии.

¹ German Criminal Code / пер. А.А.Колб. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс] // Сайт Federal Ministry of Justice and consumer protection. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0091 (дата обращения 10.06.2022).

Часть 5 ст. 326 УК Германии дифференцирует виды и размеры наказания за деяния, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 326 УК Германии в случае, если они были совершены по неосторожности.

Кроме того, в ч. 6 ст. 326 УК Германии предусмотрено, что деяние не влечет уголовной ответственности, если негативное влияние на окружающую среду, в частности на человека, водные объекты, воздух, почвы, сельскохозяйственных животных или сельскохозяйственные культуры объективно исключено вследствие небольшого количества отходов.

Рассмотрев положения ст. 326 УК Германии, можно заключить, что содержащиеся в ней составы преступлений расположены в рамках данной статьи в порядке понижения степени их общественной опасности, причем среди них имеется и состав поставления в опасность (как и в уголовном законодательстве стран СНГ).

Незаконный оборот отходов согласно уголовному законодательству Германии может быть совершен и умышленно, и по неосторожности, причем от формы вины зависит квалификация преступного деяния, а также вид и размер наказания.

Факт выделения в УК Германии в рамках отдельной статьи ряда составов преступлений, в которых предусмотрена ответственность за незаконное обращение с ОПП, свидетельствует, на наш взгляд, об удачном подходе законодателя Германии к закреплению уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП. Указанный подход с практической стороны способствует разграничению объектов уголовно-правовой охраны, что делает указанные нормы более точными, определенными и, следовательно, не вызывающими трудностей в их применении, то есть способствует качественному применению норм об ответственности за незаконное обращение с ОПП. Кроме того, такой подход говорит о выделении специальных уголовно-правовых норм с учетом особенностей непосредственного объекта преступления, что показывает, что законодатель Германии признает общественную опасность нарушения правил обращения с ОПП и важность охраны отношений, возникающих по поводу ОПП.

К слову, Германия отличается своим эффективным регулированием отношений по поводу ОПП, поскольку уже длительное время занимает первое место по уровню утилизации ОПП,¹ что свидетельствует о достижении целей и задач, установленных законодательством ЕС об отходах. Уголовно-правовое регулирование Германии в части отходов согласуется с рекомендациями Конвенции, в которой Германия участвует с 1998г.

Уголовный кодекс Эстонии² (далее – УК Эстонии) в ч. 1 ст. 364 («Загрязнение окружающей среды») устанавливает, что незаконный сброс веществ, энергии или отходов в окружающую среду или шумовое загрязнение, превышающее установленные лимиты, представляющие угрозу жизни или здоровью человека, или вызывающие риск причинения существенного ущерба качеству воды, почв или атмосферного воздуха, или особям животных, или видам растений может повлечь наказание в виде штрафа либо лишения свободы на срок до одного года.

Часть 2 ст. 364 УК Эстонии содержит квалифицированный состав, предусматривая в качестве квалифицирующего признака причинение существенного ущерба (significant damage) качеству воды, почв или атмосферному воздуху, или особям животных или видам растений. За совершение подобного деяния может последовать наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до трех лет.

В ч. 2.1 ст. 364 УК Эстонии установлен особо квалифицированный состав преступления, в котором в качестве общественно опасных последствий преступного деяния выступает причинение значительного ущерба (major

¹Which European countries recycle the most? / пер.А.А. Колб. Какие европейские страны лидируют по утилизации отходов? [Электронный ресурс] // Сайт EUREporter. Режим доступа: <https://www.eureporter.co/environment/2021/09/01/which-european-countries-recycle-the-most/> (дата обращения: 05.03.2022); Waste recycling in Europe. / пер.А.А. Колб. Утилизация отходов в Европе. [Электронный ресурс] // Сайт European environmental agency. Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/indicators/waste-recycling-in-europe> (дата обращения: 20.05.2022).

² The Penal code of Estonia / пер. А.А.Колб. Уголовный кодекс Республики Эстония [Электронный ресурс] // Сайт Riigi Teataja. Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522012015002/consolidate> (дата обращения: 20.05.2022).

damage) качеству воды, почв или атмосферному воздуху, или особям животных или видам растений. Указанное деяние наказывается штрафом или лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 365 УК Эстонии предусматривает уголовную ответственность за загрязнение окружающей среды по неосторожности, формулируя составы преступлений аналогично ст. 364.

Еще один состав преступления, содержащий ответственность за нарушение установленного порядка обращения с отходами, определяет ст. 367 УК Эстонии. Часть 1 указанной статьи закрепляет, что нарушение требований в сфере обращения с химическими веществами или обращения с отходами, влекущее угрозу жизни или здоровью человека, или вызывающее риск причинения существенного ущерба качеству воды, почв или атмосферному воздуху, или особям животных или видам растений, или их соответствующим частям наказывается штрафом или лишением свободы на срок до трех лет.

Таким образом, незаконное обращение с отходами в соответствии с УК Эстонии может быть совершено и умышленно, и по неосторожности, причем от формы вины зависит квалификация преступного деяния, а также вид и размер наказания.

Уголовный кодекс Латвии¹ (далее – УК Латвии) специально определяет ответственность за нарушение правил обращения с ОПП (ст. 99). Так, за нарушение лицом правил обращения с ОПП, повлекшее причинение

¹ Latvian criminal code / пер. А.А. Колб. Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс] // Сайт Legislationonline. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708201071&tld=ru&lang=en&name=Criminal%20Code%20of%20Latvia.pdf&text=latvian%20criminal%20code&url=https%3A%2F%2Flegislationonline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf&lr=2&mime=pdf&l10n=ru&type=touch&sign=93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0&keyno=0&serpParams=tm%3D1708201071%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf%26text%3Dlatvian%2Bcriminal%2Bcode%26url%3Dhttps%253A%2F%2Flegislationonline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%252520Code%252520of%252520Latvia.pdf%26lr%3D2%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26type%3Dtouch%26sign%3D93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0%26keyno%3D0> (дата обращения 10.06.2022).

существенного вреда окружающей среде, здоровью человека, имущественным или экономическим интересам, следует наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет или временное лишение свободы, или общественные работы, или штраф.

В ст. 99 УК Латвии в качестве уголовно наказуемого также закреплено такое деяние как ввоз отходов на территорию Латвии или транзит отходов через ее территорию в нарушение установленных правил, если это повлекло причинение существенного вреда окружающей среде, здоровью человека, имущественным или экономическим интересам. За данное деяние может последовать наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или временное лишение свободы, или общественные работы, или штраф.

Необходимо отметить, что ст. 99 УК Латвии в качестве отягчающего обстоятельства рассматривает совершение нарушения правил обращения с ОПП организованной группой.

Статьей 102 УК Латвии под названием «Загрязнение и захламление земель, лесов и вод» предусмотрена ответственность за загрязнение опасными или другими вредными веществами, материалами или отходами, захламление земель, лесов или внутренних вод (поверхностных или подземных) любым способом, если это повлекло причинение существенного вреда.

Таким образом ст. 102 УК Латвии в качестве предмета преступления рассматривает отходы и устанавливает уголовную ответственность за организацию несанкционированных свалок отходов.

В качестве особенности надо выделить тот факт, что уголовный закон Латвии также имеет бланкетный характер, отсылая к специальным правилам, установленным законодательством об обращении с ОПП.

Факт выделения в УК Латвии в рамках отдельной статьи ряда составов преступлений, в которых предусмотрена ответственность за незаконное обращение с ОПП, свидетельствует, на наш взгляд, об удачном подходе законодателя Латвии к закреплению уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП. В обоснование нашего мнения можно привести те же доводы,

что были указаны в части УК Германии. Надо отметить, что законодатель Латвии также отличается эффективным регулированием отношений по поводу ОПП, поскольку с 2010 по 2019гг. уровень утилизации ОПП в ней вырос на 336%,¹ что говорит о достижении, установленных законодательством ЕС об отходах целей и задач.

В рамках рассмотренного нами уголовно-экологического законодательства государств-участников СНГ и ЕС только в УК Финляндии и УК Латвии нам удалось обнаружить установленную уголовную ответственность непосредственно за организацию несанкционированной свалки ОПП.

Исследование уголовно-экологического законодательства зарубежных стран позволило выявить, что уголовная ответственность за организацию несанкционированной свалки ОПП предусмотрена законодательством Нового Южного Уэльса, одного из штатов Австралии.

Закон Нового Южного Уэльса «Об охране окружающей среды» 1997г.² (далее – Закон Уэльса) закрепляет несколько составов, предметом которых выступают ОПП. Статья 143 Закона Уэльса устанавливает ответственность за незаконное транспортирование или складирование отходов, а ст. 144 – ответственность за незаконное использование места для складирования отходов.

Повышенная ответственность предусмотрена за умышленное незаконное складирование отходов, повлекшее угрозу причинения вреда окружающей среде или реальное причинение такого вреда. В этом случае максимальное наказание для физического лица может выразиться в виде штрафа размером в один миллион долларов или лишения свободы на срок семь лет; для юридического лица - в виде штрафа в размере пять миллионов долларов. За незаконное

¹Which European countries recycle the most? / пер.А.А. Колб. Какие европейские страны лидируют по утилизации отходов? [Электронный ресурс] // Сайт EUreporter. Режим доступа: <https://www.eureporter.co/environment/2021/09/01/which-european-countries-recycle-the-most/> (дата обращения: 05.03.2022).

² Protection of the Environment Operations Act 1997 / пер. А.А.Колб. Закон о защите окружающей среды. 1997 [Электронный ресурс] // Сайт NSW Government. Режим доступа: <https://legislation.nsw.gov.au/view/html/inforce/current/act-1997-156> (дата обращения 20.02.2022).

складирование отходов, повлекшее угрозу причинения вреда окружающей среде или реальное причинение такого вреда, совершенное по неосторожности, предусмотрено следующее наказание: для физического лица – штраф в размере пятисот тысяч долларов или лишение свободы на срок четыре года; для юридического лица – штраф в размере двух миллионов долларов.¹

Подводя итоги в рамках настоящего параграфа, надо отметить следующее.

Уголовная ответственность за незаконное обращение с ОПП закреплена в законодательстве многих зарубежных государств.

В уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран-участниц ЕС применительно к составам преступлений, предусматривающим ответственность за незаконное обращение с ОПП, различаются способы описания и виды составов преступлений в сфере незаконного обращения с ОПП, но установлены схожие квалифицирующие признаки.

Отмечается тесная взаимосвязь уголовного и смежного экологического законодательства как в государствах-участниках СНГ, так и в странах-участницах ЕС, поскольку большинство диспозиций уголовно-правовых норм имеет бланкетный характер и отсылает к нормам специального экологического законодательства, устанавливающего правила обращения с ОПП.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за незаконное обращение с ОПП позволяет прийти к выводу о целесообразности внедрения зарубежного опыта в части введения в уголовный закон Российской Федерации самостоятельных уголовно-правовых норм, содержащих признаки состава преступления, отражающие особенности незаконного обращения с ОПП.

Исследование особенностей регламентации уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП в законодательстве зарубежных стран обусловило

¹ Illegal dumping laws and penalties / пер. А.А. Колб. Законы о незаконных свалках и наказание за их организацию [Электронный ресурс] // Сайт NSW EPA. Режим доступа: <https://www.epa.nsw.gov.au/your-environment/litter-and-illegal-dumping/illegal-dumping-laws-penalties> (дата обращения 29.08.2021).

вывод о том, что для России наиболее приемлемым в качестве заимствования является законодательный опыт Германии и Латвии, состоящий в закреплении уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП в рамках отдельной статьи, в которой сформулирован ряд составов преступлений с единственным предметом в виде ОПП. Такой подход свидетельствует о рассмотрении отношений по установленному порядку обращения с ОПП в качестве уникального объекта уголовно-правовой охраны, в связи с чем формулируются отдельные уголовно-правовые нормы.

Кроме того, такая позиция законодателя в наибольшей степени соответствует нормам международного права в части регламентации уголовной ответственности за незаконное обращение с ОПП, которые были рассмотрены в начале настоящего параграфа.

Проведение сравнительного анализа и регулярного мониторинга уголовного законодательства и законодательства в области обращения с ОПП зарубежных стран следует рассматривать в качестве одного из способов совершенствования российского уголовного закона об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ нарушения правил обращения с отходами производства и потребления

2.1. Объект и предмет преступления, связанного с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления (ст. 247 УК РФ)

Одной из задач настоящего исследования является выявление составов экологических преступлений, предусмотренных УК РФ, предметом которых могут выступать отходы производства и потребления (ОПП).

В целях реализации указанной задачи необходимо сначала разобраться с пониманием объекта экологических преступлений, поскольку согласно традиционным взглядам, укоренившимся в науке уголовного права, существует тесная взаимосвязь между объектом и предметом преступления.

Действительно, предмет преступления зачастую является составным элементом общественного отношения, взятого под охрану УК РФ, например, может выступать в качестве предмета (объекта) таких отношений.

Таким образом важным аспектом уголовно-правовой характеристики нарушения правил обращения с ОПП является установление объекта данного преступления.

В целом у объекта преступления можно выделить следующие «функции»:
1) элемент состава преступления; 2) определение характера общественной опасности деяния; 3) критерий конструирования Особенной части УК РФ;¹ 4) способствование точной квалификации преступлений, отграничению их от смежных составов преступлений и правонарушений.

Несмотря на то, что категория «объект преступления» является одной из основных в науке уголовного права, вопрос о ее понятии и сущности до сих пор

¹ См.: Голубев С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. Юридическая фирма Контракт. 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

остается спорным.¹ Вместе с тем наибольшее признание в теории получил подход, согласно которому «объект преступления рассматривается как общественные отношения»,² охраняемые уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступного посягательства. Указанный подход получил признание среди большей части специалистов в сфере уголовного права и представителей правоприменительной практики.

Детальное изучение категории «объект преступления» не входит в предмет настоящего исследования, в связи с чем мы не будем углубляться в дискуссию о ее содержании.

Полагаем лишь, что упомянутый традиционный подход к пониманию общего объекта преступления является наиболее верным, поэтому при исследовании объекта такого преступления как нарушение правил обращения с ОПП мы будем придерживаться именно его.

В доктрине уголовного права выработаны различные классификации объектов преступлений, но для нашей работы значение имеет классификация объектов по «вертикали» на общий, родовой, видовой и непосредственный, которую мы рассмотрим ниже применительно к экологическим преступлениям.

Как отмечают в научной литературе, категория «общий объект преступления» обычно применяется для того, чтобы показать «социально-политическую сущность преступления».³ Обыкновенно под указанной категорией понимается определенная совокупность общественных отношений, которые находятся под охраной уголовного права.

В российском законодательстве и науке уголовного права на уяснение содержания общего объекта преступления существенное влияние оказывают

¹ См.: Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: Монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 54.

² См.: Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. № 8 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

закрепленные в ст. 2 УК РФ задачи уголовного закона, отражающие структуру общественных отношений, которые охраняются действующим УК РФ.¹ Следует подчеркнуть, что среди указанных наиболее значимых общественных отношений специально обозначены отношения по охране окружающей среды.

В правовой доктрине формулируются различные определения родового, видового² и непосредственного³ объектов, однако в целях настоящего исследования нам важно обратить внимание на такую функцию данных видов объектов как критерий конструирования Особенной части УК РФ.

Опираясь на структуру УК РФ, представляется возможным установить общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Так, общий объект определяется ч. 1 ст. 2 УК РФ, родовой объект - исходя из наименования раздела УК РФ, видовой объект – исходя из наименования главы Особенной части УК РФ, а непосредственный – исходя из анализа конкретного состава преступления.⁴

Вместе с тем вопрос идентификации родового и видового объектов экологических преступлений, к коим относится нарушение правил обращения с ОПП, является дискуссионным в уголовно-правовой доктрине, главным образом, по причине дефектности уголовного и экологического законодательства.

Из факта нахождения главы 26 «Экологические преступления» в пределах раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» должен следовать однозначный вывод, что родовым объектом для всех

¹ Лютов В.А. Особенности определения структуры объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Российский следователь. 2019. № 8 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 87.

³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С.146.

⁴ Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. Москва: Проспект, 2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступлений в рамках указанной главы УК РФ, в том числе и нарушения правил обращения с ОПП (ст. 247 УК РФ), выступают отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, а видовым объектом являются отношения в сфере экологической безопасности и экологического правопорядка.

Однако анализ научной литературы показывает наличие различных точек зрения по рассматриваемому вопросу, что обусловлено следующими основными причинами.

Во-первых, в законодательстве не раскрывается содержание дефиниций «общественная безопасность», «общественный порядок», «экологический правопорядок». Несмотря на то, что понятие «экологическая безопасность» установлено Законом № 7-ФЗ, в науке экологического права оно, по большей части, не рассматривается в качестве самостоятельной категории.

Во-вторых, по причине отсутствия законодательно определённых дефиниций, указанных выше, в правовой доктрине до сих пор нет единства мнений как относительно их содержания, так и их соотношения.

В-третьих, отсутствие как легальной дефиниции, так и единого доктринального подхода к термину «экологическое преступление».

Сейчас мы рассмотрим упомянутые причины более подробно.

Начнем с обозначения того, какие в научной литературе выделяются группы мнений о родовом и видовом объектах экологических преступлений.

1) Согласно первой точке зрения отношения и в сфере обеспечения общественной безопасности, и в сфере обеспечения общественного порядка выступают в качестве родового объекта экологических преступлений.

Соответственно в качестве видового объекта экологических преступлений представители данной точки зрения видят общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности и экологического правопорядка. Например, подобной позиции придерживается Р.А. Забавко.¹

¹ См.: Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.omamvd.ru/diss/wp->

2) Представители второй точки зрения утверждают, что родовым объектом преступлений, объединенных в рамках главы 26 УК РФ, необходимо считать отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, но видовым объектом – исключительно отношения в сфере обеспечения экологической безопасности (Э.Н. Жевлаков¹, А.В. Жеребченко²).

3) Согласно третьей точке зрения, которую поддерживают, например, С.И. Голубев³, М.А. Артамонова⁴, в качестве родового объекта экологических преступлений следует рассматривать только отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, а в качестве видового объекта таких преступлений - только отношения в сфере обеспечения экологической безопасности.

Такие разные точки зрения по поводу родового объекта экологических преступлений, в том числе нарушения правил обращения с ОПП, очевидно,

content/uploads/2017/12/%d0%b0%d0%b2%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b5%d1%84%d0%b5
%d1%80%d0%b0%d1%82_%d0%b7%d0%b0%d0%b1%d0%b0%d0%b2%d0%ba%d0%be.pdf
(дата обращения: 10.09.2020)

¹ См.: Бимбинов А.А., Боженок С.А., Грачева Ю.В., Жевлаков Э.Н., Звечаровский И.Э., Иногамова-Хегай Л.В., Клепицкий И.А., Корнеева А.В., Кочои С.М., Левандовская М.Г., Новикова Е.В., Маликов С.В., Молчанов Д.М., Орешкина Т.Д., Палий В.В., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Рубцова А.С., Соктоев З.Б., Суспицына Т.П., Устинова Т.Д., Цепелев В.Ф., Чучаев А.И., Юрченко И.А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть (учебник) (под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского). М.: «Проспект», 2020. - 688 с. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlakov-10372754/ugolovnoe-prirodookhranitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025); Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhranitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

² См.: Абдульманов А.А., Азаренко Е.А., Балябин В.Н., Бокша И.В., Борисов С.В., Боровиков В.Б., Боровикова В.В., Виденькина Ж.В., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Динека В.И., Дмитренко А.П., Ерасов А.М., Жеребченко А.В., Журавлева Г.В., Кадников Н.Г., Кадников Б.Н., Кадников Ф.Н., Калининская Я.С., Карпова Н.А., Кужиков В.Н., Милин А.Е., Миловидова С.Ф., Мордовец А.А., Осипов В.А., Осокин Р.Б., Плешаков А.М., Пушкин А.В., Русскевич Е.А., Святенюк Н.И., Старых С.М., Чугунов А.А., Шкабин Г.С. Уголовное право России (учебник в двух томах, том второй: Особенная часть) (под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова). М.: ИД «Юриспруденция», 2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Голубев С.И. Указ соч.

⁴ См.: Артамонова М.А. Об объекте экологических преступлений и проступков // Законодательство. 2009. № 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

обусловлены наличием кардинально противоположных подходов к содержанию и соотношению понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок».

Некоторые авторы полностью отождествляют указанные понятия,¹ другие считают, что содержание одного шире другого и наоборот.²

Другие исследователи придерживаются мнения, что категории «общественная безопасность» и «общественный порядок» являются взаимосвязанными, но не совпадающими, т.к. обозначают самостоятельные специфические общественные отношения» (Я.А. Здира).³

Не углубляясь в детальное рассмотрение указанных подходов к соотношению категорий «общественный порядок» и «общественная безопасность», в целях настоящего исследования отметим, что понятие «общественный порядок» имеет очень широкое содержание. Даже представители науки уголовного права, формулируя определение общественного порядка, включают в его объем не только нормы права, но иные социальные нормы, например, нормы морали.⁴

Согласимся с А.Ф. Граниным, по мнению которого, различия между понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность» связаны с нормативными средствами урегулирования данных явлений, поскольку общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных

¹ Подробнее см.: Ищук Г.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005.

² Подробнее см.: Баландина Н.В. Общественный порядок и общественная безопасность – зона ответственности государства перед обществом // Правовая культура. 2011. № 2 (11). С. 63-67; Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2001. С. 318; Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спартак, 2002, С. 503; Ветров Н.И. Уголовное право: Общая и Особенная части: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 1999. С. 173.

³ См.: Баландина Н.В. Указ соч. С. 63-67.

⁴ См.: Гришанин П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Учебное пособие. М., 1962. С. 23; Сумин А.В. Эволюция правопонимания понятия «общественный порядок» // История государства и права. 2009. № 23 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, а общественная безопасность - только с использованием правовых и технических норм.¹

Поскольку отношения, составляющие предмет экологического законодательства, урегулированы эколого-правовыми нормами и именно за их нарушение УК РФ предусматривает уголовную ответственность, то представляется целесообразным рассматривать в качестве родового объекта преступлений, объединенных в рамках главы 26 УК РФ, отношения по обеспечению общественной безопасности.

Теперь следует перейти к изучению проблематики видового объекта экологических преступлений, вопрос о котором в науке уголовного права также является спорным, что частично связано с дефектностью законодательной формулировки названия главы 26 УК РФ и наличием пробелов в правовом регулировании экологических преступлений.

Дело в том, что при конструировании названий глав УК РФ законодатель обыкновенно применяет словосочетания «преступления против» или «преступления в сфере». Например, в рамках того же Раздела IX есть глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». По результатам анализа названий глав УК РФ, сконструированных подобным образом, достаточно легко идентифицировать общественные отношения, которым причиняется вред преступлениями, сгруппированными в данных главах, а также определить социальную направленность таких отношений.

При формулировании названия главы 26 УК РФ законодателем был применен иной подход, а именно: использовано понятие «экологические преступления», которое не закреплено действующим законодательством.

Поэтому видовой объект выводится из анализа родового объекта только применительно к экологической сфере. И выбор стоит такой: либо включать в видовой объект и отношения в области экологической безопасности, и

¹ См.: Гранин А. Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: автореферат дис. ... докт. юрид. наук:12.00.01. Киев, 1975. С. 15.

отношения в области экологического правопорядка, или включать туда только один из указанных видов отношений.

До настоящего времени ни в уголовно-правовой доктрине, ни в науке экологического права не выработан единый подход к содержанию термина «экологическое преступление».¹

Ранее дефиниция экологических преступлений содержалась в давно утратившем силу Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды», который под указанной дефиницией рассматривал общественно опасные деяния, посягающие на экологический правопорядок, установленный в РФ.

Изучение представленных в юридической литературе² дефиниций видового объекта экологического преступления, а также ряда иных, несмотря на некоторые различия в их формулировках, показывает наличие общей составляющей – экологической безопасности как объекта, которому экологическим преступлением причиняется вред.

Действительно, в теории уголовного права подавляющее большинство авторов склоняется к точке зрения, согласно которой в качестве видового объекта преступлений, объединенных в рамках главы 26 УК РФ, выступает или экологическая безопасность, или общественные отношения по обеспечению экологической безопасности.

¹ Лавыгина И.В. Экологические преступления: Уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lawtheses.com/ekologicheskie-prestupleniya-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-problemy-otvetstvennosti> (10.09.2020).

² См.: Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О.С. Колбасов. М.: Наука, 1988. С. 60; Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lawtheses.com/ugolovno-pravovaya-ohrana-morskoj-prirodnoj-sredy> (10.09.2020); Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 32.; Бушуева Т.А., Дагель П. С. Объект уголовно правовой охраны природы // Советское государство и право. М.: Наука, 1977, № 8. С 81.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 824.; Голубев С.И. Указ соч.; Забавко Р.А. Указ соч.

Действующее законодательство оперирует термином «обеспечение экологической безопасности», не раскрывая при этом его содержание (в отличие от термина «экологическая безопасность»).

Различные правовые акты, например, Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, чаще всего оперируют термином «экологическая безопасность», а не «обеспечение экологической безопасности».

Анализ содержания дефиниции экологической безопасности, закрепленной Законом № 7-ФЗ, позволяет заключить, что данный закон понимает под ней, скорее, результат практической реализации установленных норм и требований, позволяющих достичь состояния экологической безопасности (то есть результат практической деятельности по обеспечению экологической безопасности).

В юридической литературе отмечается, что хоть термин «экологическая безопасность» и закреплен в экологическом законодательстве, но его содержание весьма широко и неопределённо, а также схоже с правовым содержанием термина «охрана окружающей среды».¹

Представляется целесообразным согласиться с указанной позицией, отметив следующее.

При исследовании сущности объекта экологического преступления, включая нарушение правил обращения с ОПП, следует исходить из того, что основной задачей уголовного права выступает охрана предмета иных отраслей права, т.е. соответствующих общественных отношений. Таким образом нормы УК РФ рассматриваются как средство охраны общественных отношений, которые составляют предмет правового регулирования других, материальных отраслей права. Особенно актуален подобный подход применительно к

¹ См.: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex russica. 2019. № 9 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

экологическим преступлениям, большинство диспозиций которых являются бланкетными.

В случае экологических преступлений речь идет об охране предмета экологического права и законодательства. Соответственно для уяснения видового объекта экологических преступлений необходимо, в первую очередь, обратиться к подробному изучению предмета экологического права и законодательства.

В теории к предмету экологического права относят экологические отношения или общественные отношения, возникающие между людьми по поводу природы или окружающей среды, в которые традиционно включают общественные отношения по охране окружающей среды и по природопользованию. Некоторые ученые полагают, что в предмет экологического права входят и общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, с чем нельзя согласиться.

Мы считаем обоснованным подход М.М. Бринчука, который рассматривает понятия «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды» в качестве тождественных.¹ М.М. Бринчук стоит на позиции, согласно которой обеспечение экологической безопасности не выступает обособленным видом практической деятельности в экологической сфере, осуществляемым наряду с охраной окружающей среды², при этом «ни особых общественных отношений, ни особых мер обеспечения экологической безопасности не существует».³

Указанный автор обоснованно утверждает, что экологическая безопасность может быть обеспечена путем практической реализации мер по

¹ Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. М.: Макцентр, 2001. С. 107; Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9. С. 41-42.

² Бринчук М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 125.

³ См.: Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо. 2010. С. 53.

охране окружающей среды, закрепленных в экологическом законодательстве.¹ То есть в таком смысле экологическая безопасность выступает как результат упорядочения общественных отношений посредством воздействия на них норм действующего экологического законодательства. В данном понимании экологическую безопасность можно рассматривать в качестве понятия, тождественного экологическому правопорядку.

Мы полагаем целесообразным для целей настоящей работы рассматривать термины «экологическая безопасность», «охрана окружающей среды» как синонимичные.

Детальное изучение предмета экологического права² с учетом взятого за основу подхода к пониманию объекта преступления позволяет заключить, что видовым объектом преступлений, объединенных в рамках главы 26 УК РФ, выступают общественные экологические отношения по установленному порядку охраны окружающей среды и природопользования. Следует отметить, что если понимать экологическую безопасность и экологический правопорядок как процесс и результат действия норм об охране окружающей среды, то общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности и экологического правопорядка также можно считать видовым объектом экологических преступлений, включая нарушение правил обращения с ОПП (ст. 247 УК РФ).

Если обратиться к формулировке ч. 1 ст. 247 УК РФ, то в общем виде в качестве непосредственного объекта преступления, указанного в данной статье, следует рассматривать общественные экологические отношения по установленному соответствующим законодательством порядку обращения отходов и веществ.

¹ См.: Там же. С. 54.

² Подробнее см.: Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, изд-во Проспект. 2008. С.25-26; Боголюбов С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права. 2000. № 11 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Очевидно, что в качестве непосредственного объекта нарушения правил обращения с ОПП согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ следует рассматривать общественные экологические отношения по установленному законодательством об ОПП порядку обращению с ОПП.

Теперь перейдем к вопросу установления видового и непосредственного объектов специальных экологических преступлений, предметом которых некоторые полагают возможным считать ОПП: ст. 250 УК РФ (загрязнение вод), ст. 251 УК РФ (загрязнение атмосферы), ст. 252 (загрязнение морской среды), ст. 254 УК РФ (порча земли), ст. 261 (уничтожение или повреждение лесных насаждений).

Изложенный в настоящем параграфе материал с учетом исследования норм уголовного закона РФ, научной литературы позволяет заключить, что в качестве видового объекта поименованных выше преступлений следует рассматривать отношения по установленному порядку охраны окружающей среды и природопользования.

Непосредственный объект определяется на уровне конкретного состава преступления. Изучение указанных составов экологических преступлений показывает, что их непосредственным объектом выступают отношения по охране соответствующих компонентов окружающей среды и установленному порядку их использования.

Например, непосредственным объектом загрязнения вод являются отношения по охране и рациональному использованию вод (ст. 250 УК РФ); порчи земли (ст. 254 УК РФ) - отношения по охране и рациональному использованию земли; загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ) - отношения по охране и рациональному использованию атмосферного воздуха и т.д.

Таким образом мы непосредственно приблизились к вопросу установления составов экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, предметом которых могут являться ОПП.

Обыкновенно вопрос правовой сущности категории «предмет преступления» исследуется в пределах учения об объекте преступления. Однако

вопрос о понятии предмета преступления, его сущности является крайне дискуссионным в уголовно-правовой доктрине: учение о предмете преступления как таковом в науке еще окончательно не сформировалось.

Если общая категория «предмет преступления» все-таки являлась и является объектом детального анализа, то вот категория «предмет экологического преступления» практически не исследовалась. Обыкновенно предмет экологического преступления изучается применительно к конкретным составам преступлений, объединенным в рамках главы 26 УК РФ. Все перечисленные моменты не могли не отразиться на понимании предмета экологических преступлений, включая такого как нарушение правил обращения с ОПП.

Существует большое количество точек зрения на правовое содержание термина «предмет преступления».¹

Мы не будем углубляться в детальное изучение всех подходов к пониманию предмета преступления в целом. В целях настоящего исследования отметим, что большинство авторов склоняется к рассмотрению предмета преступления в качестве факультативного признака объекта преступления.² При этом под предметом преступления обычно понимают объекты материального

¹ Подробнее см.: Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтовский А.А.; Редкол.: Пионтовский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. М.: Наука, 1970. С. 119-120; Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 53.; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1960. С.162; Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. М.: Юрлитинформ, 2006; Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. Москва: Госюриздат, 1951. С. 175-179.

² См.: Воробьев В.В. К вопросу о дискуссионности понятия и места предмета преступления в составе преступления // ШЕСТЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ, сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев. Издательство: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, 2019. С. 46-47; Объект преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, 2014. С. 20-21.

мира (вещи, предметы), воздействуя на которые, виновный причиняет ущерб объекту преступления, то есть общественным отношениям.¹

Применяя указанный подход к пониманию предмета преступления как такового, специалисты в области уголовного права приходят к, порой, противоположным выводам при определении предмета экологических преступлений.

Некоторые авторы стоят на позиции, что предметом всех экологических преступлений является «окружающая среда в совокупности составляющих ее компонентов» (Э.Н. Жевлаков, Т.В. Тагиров).²

Напротив, А.Ф. Шарипкулова при рассмотрении преступлений, поименованных в главе 26 УК РФ, приходит к выводу о наличии нескольких видов предметов экологических преступлений.³

К указанным видам автор относит следующие:

- 1) элементы окружающей природной среды (компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты);
- 2) антропогенные объекты.

¹ См.: Объект преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, 2014. С. 20-21; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. С. 87-88.

² См.: Бимбинов А.А., Боженко С.А., Грачева Ю.В., Жевлаков Э.Н., Звечаровский И.Э., Иногамова-Хегай Л.В., Клепицкий И.А., Корнеева А.В., Кочои С.М., Левандовская М.Г., Новикова Е.В., Маликов С.В., Молчанов Д.М., Орешкина Т.Д., Палий В.В., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Рубцова А.С., Соктоев З.Б., Суспицына Т.П., Устинова Т.Д., Цепелев В.Ф., Чучаев А.И., Юрченко И.А. Указ соч.; Тагиров Т.В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2014; Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlakov-10372754/ugolovnoe-prirodookhranitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025); Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhranitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

³ Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2009. С. 7-8.

В свою очередь, антропогенные объекты, которые выступают в качестве предметов отдельной группы экологических преступлений, связанных с нарушением правил осуществления хозяйственной деятельности, которая может оказывать вредное влияние на окружающую среду, подразделяются А.Ф. Шарипкуловой на две группы в зависимости от их материальной природы: 1) экологически опасные хозяйственные объекты (ст. 246, 253, 255, 257 УК РФ); 2) экологически опасные отходы и вещества (ст. 247, 248 УК РФ).¹

Позиция А.Ф. Шарипкуловой подтверждается Постановлением Пленума ВС РФ, в котором лесные насаждения (т.е. компонент природной среды) рассматриваются в качестве предмета преступлений, установленных ст. 260 и 261 УК РФ.

Надо отметить, что на основе исследований, проведенных указанным автором, другими специалистами предлагаются схожие классификации предметов экологических преступлений.²

Рассмотрим, могут ли ОПП являться предметом экологического преступления в рамках ст. 247 УК РФ.

Как уже отмечалось, категория «предмет экологических преступлений» практически не изучалась в уголовно-правовой доктрине. Обзор научной литературы показывает, что, в основном, предмет экологических преступлений исследуется применительно к конкретным составам таких преступлений. В том числе можно обнаружить, что при рассмотрении состава преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ, иногда затрагивается и вопрос предмета данного преступления, который однозначно вызывает большие сложности у специалистов³, в связи с тем, что для уяснения сущности предмета преступления

¹ Там же. С.16.17.

² Подробнее см.: Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография. М.: КОНТРАКТ, 2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Андросов М.В., Бажайкин А.Л., Бортник И.Ю., Бринчук М.М., Вершило Н.Д., Вершило Т.А., Дубовик О.Л., Зозуля В.В., Каленченко М.М., Калиниченко В.Т., Куделькин Н.С., Кузнецова О.Н., Мисник Г.А., Редникова Т.В., Семенихина В.А., Степаненко В.С., Чолтян Л.Н. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране

в рамках ст. 247 УК РФ требуется провести глубокий анализ экологического законодательства, включая законодательство об обращении с ОПП.

В целом существует три подхода к пониманию сущности предмета преступления, закрепленного в ст. 247 УК РФ.

В соответствии с первым подходом предметом указанного преступления являются правила обращения экологически опасных веществ и отходов¹ (Н.А. Лопашенко).²

Представители второго подхода стоят на позиции, что предметом рассматриваемого преступления признается «биологическая структура объектов природной среды (совокупность природных объектов)» (В.В. Сверчков)³, «материальные компоненты природы - земля, вода, атмосфера, животный и растительный мир, - на которые оказывается негативное воздействие путем совершения указанных в уголовном законе противоправных действий с веществами и отходами»,⁴ то есть природные объекты, компоненты природной среды.

окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Громов Н.А., Майоров В.А., Рождествина А.А. и др. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2007 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Верин В.П., Зателепин О.К., Зубарев С.М. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Булавин В.И., Воробьев В.В., Головлев Ю.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверčkova. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно третьему подходу предметом преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, являются вещества и отходы (М.А. Артамонова¹, А.И. Чучаев², А.В. Жеребченко³, А.Ф. Шарипкулова⁴).

По нашему мнению, последний подход к установлению предмета преступления, закрепленного в ст. 247 УК РФ, является наиболее правильным.

Он соответствует традиционному взгляду на предмет преступления как предмет материального мира, благо, по поводу которого люди взаимодействуют в рамках общественных отношений и которому преступным деянием причиняется вред. В рамках ст. 247 УК предметом преступления действительно выступают вещества и отходы как объекты, по поводу которых складываются общественные отношения, урегулированные экологическим законодательством.

Также следует учитывать факт тесной связи объекта экологического преступления с его предметом. При совершении преступного деяния, указанного в ст. 247 УК РФ, воздействие оказывается непосредственно на ОПП как объект материального мира. Как следствие вред причиняется как видовому, так и непосредственному объекту данного преступления (которые мы уже рассмотрели в рамках настоящего параграфа).

В соответствии с принятым нами подходом к предмету экологического преступления ОПП не могут являться предметом таких экологических преступлений как: загрязнение вод, загрязнение атмосферы, морской среды, порча земли, уничтожение или повреждение лесных насаждений, поскольку предметом данных преступлений выступает соответствующий компонент

¹См.: Артамонова М.А. Указ соч.

² См.: Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Абдульманов А.А., Азаренко Е.А., Балябин В.Н., Бокша И.В., Борисов С.В., Боровиков В.Б., Боровикова В.В., Виденькина Ж.В., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Динека В.И., Дмитренко А.П., Ерасов А.М., Жеребченко А.В., Журавлева Г.В., Кадников Н.Г., Кадников Б.Н., Кадников Ф.Н., Калининская Я.С., Карпова Н.А., Кужиков В.Н., Милин А.Е., Миловидова С.Ф., Мордовец А.А., Осипов В.А., Осокин Р.Б., Плешаков А.М., Пушкин А.В., Русскевич Е.А., Святенюк Н.И., Старых С.М., Чугунов А.А., Шкабин Г.С. Указ. соч.

⁴ См.: Шарипкулова А.Ф. Указ соч.

природной среды или природный объект, которому причиняется вред преступным воздействием.

Представляется, что ОПП могут выступать в качестве предмета только такого экологического преступления как нарушение правил обращения с отходами, которое закреплено в ст. 247 УК РФ.

Вместе с тем идентификация ОПП в качестве предмета преступления, установленного ст. 247 УК РФ, являет собой сложный и неоднозначный вопрос, поэтому следует рассмотреть его более подробно.

Сложная диспозиция основного состава преступления, указанного в ч.1 ст. 247 УК РФ, который сохранился в неизменном виде с момента принятия УК РФ, закрепляет два альтернативных состава преступления: «Производство запрещенных видов опасных отходов, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде» (далее также Состав 1); «транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде» (далее также Состав 2).

Название ст. 247 УК РФ, ч. 1 ст. 247 УК РФ и в Составе 1, и в Составе 2 используют общий термин «отходы», не конкретизируя, объектом правового регулирования какого специального законодательства они являются. Необходимо выяснить, могут ли ОПП выступать в качестве предмета преступления в указанных составах.

Упомянув термин «отходы», выступающие как один из альтернативных предметов преступления в рамках ст. 247 УК РФ, Состав 2 отсылает к рассмотрению специального экологического законодательства. Именно нарушение правил и требований указанного законодательства и влечет уголовную ответственность по ст. 247 УК РФ.

Анализ содержания экологического законодательства показывает наличие следующих видов отходов как отдельных объектов правового регулирования соответствующего специального законодательства:

1) Радиоактивные отходы. Вопросы обращения с указанными отходами урегулированы специальным законодательством в составе экологического.¹

2) Медицинские отходы. Обращение с данным видом отходов регламентировано отдельной совокупностью нормативных правовых актов, которыми, в частности, закреплён термин «медицинские отходы».²

3) Биологические отходы, понятие и правила обращения с которыми содержатся в Ветеринарных правилах перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов.³

4) Отходы производства и потребления. Обращение с ОПП регламентировано законодательством об обращении с ОПП, предмет правового регулирования которого закреплён в ст. 2 Закона № 89-ФЗ. К слову, из предмета законодательства об обращении с ОПП исключены отношения в области обращения с поименованными выше видами отходов, а также с веществами, разрушающими озоновый слой, с выбросами вредных веществ в атмосферу и со сбросами вредных веществ в водные объекты.

Из изложенного следует, что четыре вида отходов, обращение (транспортирование, хранение, захоронение и пр.) с которыми урегулировано соответствующим специальным законодательством, входящим в состав

¹ См.: Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О радиационной безопасности населения: федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов (Зарегистрировано в Минюсте России 29.10.2020 № 60657): приказ Минсельхоза России от 26.10.2020 № 626 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

экологического, могут являться предметом преступления в рамках ст. 247 УК РФ (Состав 2).

В 2017г. ВС РФ внес изменения в Постановление Пленума ВС РФ, указав, что «согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим» (далее – разъяснение Пленума ВС РФ 2017).

Указанное разъяснение ВС РФ вошло в определенное противоречие с экологическим законодательством, породило теоретико-прикладную проблему, затруднив правоприменительную деятельность правоохранительных органов по привлечению лиц, виновных в нарушении правил обращения с ОПП, к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ, поскольку: в российском экологическом законодательстве отсутствуют дефиниции «бактериологические отходы», «химические отходы»; соответственно отсутствуют и специальные правила их обращения, нарушение которых должно влечь за собой уголовную ответственность по ст. 247 УК РФ.

В действующем законодательстве РФ дефиницию «химические отходы» можно обнаружить только в межгосударственном стандарте ГОСТ 30772-2001, который определяет их как «отходы химических производств или их продукция, сырье в виде химических веществ или их смесей, инертные либо опасные для здоровья человека и окружающей среды». Однако, как нами было указано в главе первой настоящего исследования, законодательство о техническом регулировании не может устанавливать дефинитивные нормы, обязательные для применения в экологическом законодательстве. Тем более, что правовой статус указанного документа в системе действующего правового регулирования не вполне ясен.¹

¹ В соответствии с постановлением Госстандарта РФ от 30.01.2004 № 4 «О национальных стандартах Российской Федерации» со дня вступления в силу ФЗ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О

Федеральный классификационный каталог отходов¹ (далее – ФККО) отдельно выделяет такую группу отходов как отходы производства химических веществ и химических продуктов. При формулировании многих видов ОПП ФККО использует формулировки «химические вещества» и (или) «химические продукты». Это означает, что ОПП в принципе всегда состоят из химических веществ, что подтверждается при рассмотрении положений Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду (например, таблица коэффициентов степени опасности компонента отхода (химического вещества) для окружающей среды). Однако указанные нормативные правовые акты не оперируют непосредственно термином «химические отходы», не раскрывают его содержание.

Что касается термина «бактериологические отходы», то он вообще не поименован ни в одном нормативном правовом акте.

Один из Указов Президента РФ² содержит в своем тексте термин «бактериологические (биологические) агенты», рассмотрение которого показывает, что бактериологические агенты и бактериологические отходы – это суть разные категории.

В связи с отсутствием закреплённого действующим законодательством определения бактериологических отходов в юридической литературе пытаются разработать рассматриваемую дефиницию самостоятельно: «использованные человеком соединения бактериологических веществ, утратившие свои потребительские свойства и не нашедшие дальнейшего применения»³, «остатки

техническом регулировании» признаются национальными стандартами государственные и межгосударственные стандарты, принятые Госстандартом России до 01.07.2003г.

¹ Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов (Зарегистрировано в Минюсте России 08.06.2017 № 47008): приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: Постановление Правительства РФ от 19.07.2022 № 1299 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Беляев, В.И. Булавин, И.К. Вагина и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е

сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства, содержащие бактерии, риккетсии и др., т.е. группу микроскопических, преимущественно одноклеточных организмов, в том числе патогенные бактерии - возбудители болезней растений, животных и человека»¹ и пр.

Авторы не называют источники, опираясь на которые, они формулировали понятие «бактериологические отходы», однако все указанные дефиниции сконструированы с применением терминологии и словосочетаний, при помощи которых ранее в ст. 1 Закона № 89-ФЗ (в ред. от 01.01.2014г.) определялась дефиниция «ОПП».

Следует отметить, что действующее законодательство оперирует терминами «биологические вещества», «химические вещества». Так, ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»² в своих экологизированных нормах предусматривает необходимость государственной регистрации потенциально опасных для человека химических и биологических веществ, отдельных видов продукции, радиоактивных веществ, ОПП. Таким образом законодатель рассматривает ОПП отдельно от остальных поименованных выше категорий объектов.

Правоохранительным и судебным органам приходится находить различные решения, чтобы обеспечить выполнение положений Пленума ВС РФ при рассмотрении дел об уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ. Единого подхода в данном вопросе нет ни в теории, ни в судебной практике. В основном, проводятся судебно-экологические экспертизы, в рамках которых устанавливают наличие в пробах с мест, захламленных ОПП, химических веществ, загрязняющих окружающую

изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Верин В.П., Зателепин О.К., Зубарев С.М. и др. Указ.соч.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

среду, устанавливают класс опасности ОПП в соответствии со ст. 4.1 Закона № 89-ФЗ.

Однако разъяснение Пленума ВС РФ 2017 г. не приводит к исключению ОПП из числа предметов в рамках ст. 247 УК РФ (Состав 2).

Во-первых, в п.6 Постановления Пленума ВС РФ указано, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, суды должны руководствоваться нормами как Закона № 89-ФЗ, так и иных федеральных законов. То есть ВС РФ, указывая на Закон № 89-ФЗ, ставит ОПП на первое место среди всех предметов преступления в рамках ст. 247 УК РФ. ВС РФ таким образом подтверждает вывод о том, что ОПП являются предметом преступления в рамках ст. 247 УК РФ.

Представляется, что при формулировании разъяснения Пленума ВС РФ 2017 г. ВС РФ имел ввиду не виды отходов (поскольку такие виды отходов в законодательстве отсутствуют), а качественное содержание таких отходов. ОПП всегда состоят из химических веществ (компонентов), что подтверждается при рассмотрении законодательства об обращении с ОПП.

Во-вторых, такой вывод следует из системного анализа положений ст. 247 УК РФ и экологического законодательства, включая законодательство об обращении с ОПП. В частности, имеет место употребление одинаковых терминов: ст. 247 УК РФ оперирует термином «отходы», а Закон № 89-ФЗ, закрепляя среди основных понятий дефиницию «отходы производства и потребления», вводит их сокращение – «отходы».

В-третьих, исследование судебных актов о привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП позволяет заключить, что суд в большинстве случаев квалифицирует указанное преступное деяние именно по ст. 247 УК РФ.

Наше умозаключение подтверждается и тем, что ст. 8.2 КоАП РФ, по которой квалифицируется нарушение правил обращения с ОПП, до внесения в нее изменений в 2019г. содержала формулировку состава правонарушения, которая практически аналогична формулировке ст. 247 УК РФ. Однако в рамках

новой редакции ст. 8.2 КоАП РФ единственным предметом правонарушения являются ОПП.

Кроме того, исследование научной литературы показывает, что ряд авторов по результатам анализа экологического законодательства также рассматривает ОПП в качестве предмета преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ.¹

Анализируя Состав 2, следует также отметить, что слова «транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение» относятся как к веществам, так и к отходам.

Статья 1 Закона № 89-ФЗ определяет обращение с ОПП как деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению (включая хранение и захоронение) ОПП.

Сравнение формулировок Состава 2 и ст. 1 Закона № 89-ФЗ, устанавливающей основные термины и определения в области обращения с ОПП, показывает их различие.

Часть 1 ст. 247 УК РФ использует термин «транспортировка отходов», а Закон № 89-ФЗ – «транспортирование отходов».

Часть 1 ст. 247 УК РФ оперирует понятием «использование отходов», а Закон № 89-ФЗ – «утилизация отходов».

Кроме того, не все закрепленные Законом № 89-ФЗ виды деятельности в области обращения с ОПП перечислены в основном составе преступления, установленном ч.1 ст. 247 УК РФ. Так, в ч.1 ст. 247 УК РФ не указаны сбор, накопление, обработка, обезвреживание ОПП.

Однако наличие в ч. 1 ст. 247 УК РФ формулировки «или иное обращение» обозначает одновременно открытый перечень видов деятельности в области

¹ См.: Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография. М.: КОНТРАКТ, 2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Верин В.П., Зателепин О.К., Зубарев С.М. и др. Указ соч.; Борзенков Г.Н., Верин В.П., Волженкин Б.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Громов Н.А., Майоров В.А., Рождествина А.А. и др. Указ. соч.

обращения с ОПП и отсылку к специальному законодательству, регламентирующему эти виды деятельности.

Формулировки, использованные при конструировании Состава 1, не позволяют применять его на практике, поскольку в действующем законодательстве РФ отсутствуют как понятия «опасные отходы», «запрещенные виды опасных отходов», так и понятие «производство отходов».

Историко-юридический анализ законодательства показывает, что формулировка ст. 247 УК РФ существует в неизменном виде с момента принятия УК РФ (с 1996г.), когда законодательство об обращении с ОПП еще не начало формироваться в качестве самостоятельного правового института экологической отрасли права и структурного элемента экологического законодательства (Закон № 89-ФЗ был принят только в 1998г.).

При этом термин «опасные отходы» встречался только в законодательстве об обращении с ОПП. Впервые он был использован в ст. 54 Закона РСФСР от 19.12.1991г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», заложившего основы формирования законодательства об обращении с ОПП как части экологического законодательства. Затем термином «опасные отходы» оперировал Закон № 89-ФЗ, однако впоследствии ФЗ от 30.12.2008 № 309-ФЗ¹ исключил понятие опасных отходов из Закона № 89-ФЗ и текста ряда федеральных законов, заменив его на формулировку «отходы I - IV класса опасности». Не все законодательные акты, в которых встречался термин «опасные отходы», сразу были приведены в соответствие с Законом № 89-ФЗ. В некоторые ФЗ изменения в рассматриваемой части вносились еще в течение длительного времени, но корректировка уголовно-правовых норм ст. 247 УК РФ не осуществлена до настоящего времени.

Наличие в ч. 1 ст. 247 УК РФ термина «опасные отходы» или «опасные отходы производства и потребления», который ранее закреплялся

¹ О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 30.12.2008 № 309-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исключительно в законодательстве об обращении с ОПП свидетельствует о том, что законодатель при принятии УК РФ в 1996г. однозначно рассматривал ОПП в качестве предмета преступления, закрепленного данной статьей. К слову, в ранних научно-практических комментариях к ст. 247 УК РФ используется формулировка «радиоактивные, бактериологические, химические вещества и (или) отходы». То есть ОПП рассматриваются составителями указанных комментариев как самостоятельная категория.¹

Можно было бы предположить, что, используя термин «запрещенные виды отходов» в ч. 1 ст. 247 УК РФ, законодатель отсылает к правовому институту оборотоспособности в гражданском праве.

Ранее ст. 129 ГК РФ разделяла объекты гражданских прав, коими являются ОПП, не только на свободные в обороте и ограниченные в обороте, но и на объекты, изъятые из оборота.

Однако, как это было указано в главе первой настоящего исследования, в отношении ОПП I-IV класса опасности законодательно установлен административно-правовой режим лицензирования, влекущий ограничение их оборотоспособности. Ни в ранее действовавшем, ни в действующем законодательстве ОПП никогда не рассматривались в качестве объектов, изъятых из оборота, а, следовательно, запрещенных.

В связи с формулировкой «производство отходов» необходимо отметить следующее.

Во-первых, экологическое законодательство в целом не содержит подобных формулировок.

Во-вторых, Закон № 89-ФЗ оперирует термином «образование отходов», а не термином «производство отходов».

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Беляев, В.И. Булавин, И.К. Вагина и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В-третьих, по своему юридико-лингвистическому смыслу понятие «производство» используется в связи с конечным результатом в виде получения продукции, удовлетворяющей определенные потребности людей.

Так, ГОСТ Р 56639-2015 рассматривает производство как все операции и виды контроля, связанные с сырьем и продукцией.¹

Однако ОПП не являются ни сырьем, ни продукцией, представляя собой особый вид вещей.

К вещам традиционно относят предметы материального мира, которые могут быть в обладании человека и служат удовлетворению его потребностей.² О.С. Иоффе поясняет, что также существуют бесполезные вещи, однако правовое значение имеют только вещи полезные, которые пригодны к употреблению в различных целях.³ Вещи, которые составляют ОПП, по каким-то причинам не способны более удовлетворять потребности своего собственника, не представляют для него ценности, вследствие чего собственник предпочитает от них избавиться.

Таким образом, ОПП являются особым видом вещей, поскольку у них отсутствует главное назначение - способность удовлетворения потребностей субъектов гражданских прав. ОПП являются вещами в силу своих естественных свойств (поскольку являются объектами материального мира, созданными человеком), а также в силу необходимости установления в отношении их оборота специального правового регулирования для удовлетворения потребности каждого в благоприятной окружающей среде.

¹ См.: ГОСТ Р 56639-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Технологическое проектирование промышленных предприятий. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.10.2015 № 1559-ст) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2011 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Иоффе О.С., Мусин В.А., Поссе Е.А., Потюков А.Г., Толстой Ю.К., Черепяхин Б.Б., Яковлева В.Ф., Отв. ред.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К., Черепяхин Б.Б.: Советское гражданское право. Учебник. Издательство ЛГУ им.А.А.Жданова. 1971. Т1. С. 135-136.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время ОПП не могут рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного Составом 1.

В связи с бланкетным характером ст. 247 УК РФ особое значение приобретает согласованность ее терминов и формулировок с нормами отраслевого экологического законодательства.

Для привлечения виновных лиц к ответственности по ст. 247 УК РФ важную роль играет корреляция используемых в данной статье бланкетных дефиниций с нормами экологического законодательства, в котором раскрывается их содержание.

То есть, прежде всего, уголовно-правовые нормы ст. 247 УК РФ должны оперировать только теми терминами, которые закреплены в экологическом законодательстве¹ и содержание которых определено в соответствующих нормативных правовых актах, относящихся к указанному законодательству.

В настоящее время в ч.1 ст. 247 УК РФ отсутствует четкая корреляция используемой терминологии с экологическим законодательством, в том числе законодательством об обращении с ОПП, что обусловлено следующими причинами: 1) формулировка ч.1 ст. 247 УК РФ существует с момента принятия УК РФ в неизменном виде (с 1996г.) и не учитывает всех изменений отраслевого экологического законодательства, в том числе понятийного аппарата; в то же время уголовно-правовые нормы ст. 247 УК РФ должны оперировать только теми терминами, которые закреплены в экологическом законодательстве, в том числе законодательстве об обращении с ОПП; 2) уголовно-правовое регулирование ст. 247 УК РФ осуществляется не только в отношении предмета законодательства об обращении с ОПП (отношений по поводу ОПП), но и предмета иного законодательства (отношений по поводу медицинских отходов, радиоактивных отходов, веществ и пр.).

¹ См.: Кострова М.Б. Языковая форма объективации взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 3 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По указанной причине возникают сложности в установлении содержания закрепленных ст. 247 УК РФ дефиниций (характеризующих предмет преступления в рамках данной статьи), что обуславливает и проблему определения содержания такого бланкетного признака в рамках ст. 247 УК РФ как «правила обращения» (то есть поиск наличия соответствующих правил обращения в экологическом законодательстве).

Поэтому в целях повышения эффективности привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, являющихся на данный момент основным источником вредного воздействия на окружающую среду, целесообразно закрепить ответственность за нарушение указанных правил в отдельной статье УК РФ.

В связи с изучением проблемы ОПП как предмета преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, необходимо уделить отдельное внимание сложному вопросу соотношения нормы ч. 2 ст. 247 УК РФ при загрязнении окружающей среды ОПП, включая организацию их несанкционированных свалок, с нормами иных экологических преступлений (ч.1, 2 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч.1 ст. 252, ч. 1 ст. 254, ч.3, 4 ст. 261 УК РФ).

Анализ юридической литературы показывает, что указанный вопрос обычно рассматривается в свете проблемы конкуренции общих и специальных норм.

В ч. 3 ст. 17 УК РФ определено основное правило о конкуренции норм, в силу которого, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Однако в части экологических преступлений в доктрине уголовного права нет единства мнений относительно того, какие нормы следует считать общими, а какие – специальными, и, соответственно, сложилось несколько подходов к вопросу соотношения рассматриваемых норм гл. 26 УК РФ.

1) Представители первого подхода считают не рациональным выделение такого преступления как нарушение правил обращения экологически опасных

веществ и отходов в отдельную статью УК РФ, предлагая закрепленные в ст. 247 УК РФ уголовно-правовые нормы распределить в рамках ряда экологических преступлений, поименованных в главе 26 УК РФ (например, такую позицию разделяет А.М. Плешаков).¹

2) Ряд авторов утверждает, что ст. 247 УК РФ является общей по отношению к иным экологическим преступлениям, которые устанавливают ответственность за загрязнение окружающей среды.

Например, Г. Хлупина, Н. Качина, рассматривая статьи 247 и 254 УК РФ, приходят к выводу о том, что они соотносятся как общая и специальная.

По мнению указанных авторов, норма, содержащаяся в ст. 254 УК РФ, является специальной, поскольку охраняет от вредного воздействия лишь один компонент природной среды - землю (почвы), закрепляет ограниченный перечень источников негативного воздействия на указанный компонент природной среды, а также содержит более узкий перечень видов деятельности в отношении опасных веществ, за нарушение которых наступает уголовная ответственность.²

3) Другие специалисты обосновывают точку зрения, согласно которой ч. 2 ст. 247 УК РФ содержит специальный состав преступления.

Ряд авторов, анализируя составы преступлений, указанные в ст. 247 и ст. 250 УК РФ, приходят к выводу о том, что ст. 247 УК РФ является специальной по отношению к ст. 250 УК РФ, исходя из аргумента о субъекте преступления.

Поскольку, по мнению указанных ученых, в ст. 247 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления, то она является специальной.³

¹ Подробнее см.: Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспект): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 М., 1994.

² См.: Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. 2010. № 1 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Подробнее см.: Антонов И., Швейгер А. Сложности квалификации норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природы // Уголовное право. 2013. № 3. С. 4 - 8; Лужбин, А., Швейгер, А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 53 - 58.

Однако такой вывод указанных специалистов об особом субъектном составе сразу опровергается нашими выводами о субъекте преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, сделанными в параграфе третьем настоящей главы.

Н.А. Лопашенко также рассматривает состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК РФ, в качестве специального, аргументируя свою позицию тем, что отдельные компоненты окружающей среды могут быть загрязнены не только при нарушении правил обращения с экологически опасными веществами и отходами.¹

Изучая соотношение ст. 250 и ст. 247 УК РФ, Н.А. Лопашенко подчеркивает, что в ст. 247 УК РФ нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами является необходимым признаком объективной стороны состава преступления, а в ст. 250 УК РФ – таковым не выступает.² Схожего мнения придерживается и Э.Н. Жевлаков.³

Нам представляется правильным согласиться с последней изученной точкой зрения, согласно которой состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК, является специальным по отношению к иным конкурирующим составам экологических преступлений.

Однако в основу указанной позиции наряду с рассмотренными могут быть положены в качестве доминирующих следующие аргументы.

Как нами неоднократно подчеркивалось в настоящем исследовании, ОПП представляют собой особый объект правового регулирования. В рамках

¹ См.: Лопашенко Н. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 48. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlakov-10372754/ugolovnoe-prirodookhrnitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025); Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhrnitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

криминологической характеристики нарушения правил обращения с ОПП нами было выявлено, что его общественная опасность объективно связана с опасными свойствами ОПП, то есть объективно обусловлена способностью таких отходов оказывать вредное воздействие на окружающую среду и здоровье человека.

Именно особые негативные свойства ОПП вызвали необходимость и заставили законодателя предусмотреть специальное правовое регулирование общественных отношений, складывающихся по поводу них рамках законодательства об обращении с ОПП, являющегося частью экологического законодательства и носящего комплексный характер.

Таким образом ОПП как объект правового регулирования в рамках экологического законодательства стоят особняком (по сравнению с такими объектами правового регулирования как природные объекты и ресурсы).¹

В целях охраны предмета законодательства об обращении с ОПП, входящего в состав экологического законодательства, в уголовном законодательстве и был предусмотрен специальный состав преступления, предполагающий ответственность и за нарушение правил обращения с ОПП, поскольку общественная опасность данного нарушения обусловлена негативными свойствами ОПП.

Кроме того, анализ судебной практики показывает, что в случае преступного нарушения правил обращения с ОПП, особенно при организации их несанкционированной свалки, преступный умысел лица направлен именно на нарушение правил обращения с ОПП, а преступное воздействие оказывается непосредственно на ОПП.

Ю.А. Тимошенко отмечает, что изучение судебной практики выявило, что, в основном, критерием для отграничения состава преступления,

¹ Подробнее см: Колб А.А. Определение понятия отходов в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта межотраслевого законодательного регулирования // Аграрное и земельное право. 2018. №12 (168). С.15-20; Колб А.А. Соотношение отраслей законодательства при правовом регулировании твердых коммунальных отходов как объекта гражданского права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 69-73; Колб А.А. Сопоставление экологического и гражданско-правового регулирования оборота твердых коммунальных отходов // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2019. №4 (172). С.137-143.

предусмотренного ст. 247 УК РФ, от иных экологических преступлений, сопряженных с негативным воздействием на окружающую среду, выступают загрязнители.¹ Указанный автор приходит к заключению о том, что в случаях, когда загрязнителем являются ОПП, такое деяние квалифицируется именно по ст. 247 УК РФ.

Нам представляется верной позиция, согласно которой отграничение при конкуренции уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 247 УК РФ, при нарушении правил обращения с ОПП от иных составов экологических преступлений может проводиться по таким критериям как непосредственный объект преступления и его предмет. Кроме того, в указанных целях следует учитывать и направленность умысла лица, совершившего противоправное деяние.

¹ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019 [Электронный ресурс] // Сайт ФГКОУ ВО УП РФ. Режим доступа: http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2019/Timoshenko/%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%AE%D0%90.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

2.2. Объективная сторона преступления, связанного с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления (ст. 247 УК РФ)

Огромную роль для эффективного привлечения виновных к уголовной ответственности играет установление всех признаков объективной стороны состава преступления. Под объективной стороной состава преступления принято понимать внешнее проявление общественно опасного деяния, причиняющего вред или создающего угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, т.е. объекту уголовно-правовой охраны.

Признаки объективной стороны состава преступления - это юридически значимые признаки, предусмотренные уголовным законом, описываемые в диспозиции уголовно-правовой нормы и раскрывающие суть уголовно-правового запрета. В доктрине уголовного права выделяют обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава преступления, которые могут различаться в зависимости от видов состава преступления, выделенных по критерию юридической конструкции.

Так, к необходимым признакам объективной стороны материальных составов относят: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинную связь между ними, а формальных составов - общественно опасное деяние (действие или бездействие).

В число факультативных признаков принято включать время, место, способ, орудия, средства и обстановку совершения преступления.¹

Рассмотрим объективную сторону экологического преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ.

Большинство ученых сходятся во мнении о том, что в ч. 1 ст. 247 УК РФ закреплено два самостоятельных состава преступления.

¹ См.: Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина; [под общ. ред. А. Н. Попова]. Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 42.

Так, Н.А. Лопашенко указывает, что объективная сторона Состава 1 состоит в производстве запрещенных видов опасных отходов, если это создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, а Состава 2 - в обращении экологически опасных веществ и отходов с нарушением установленных правил, если оно создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.¹

Такой же точки зрения при анализе ч. 1 ст. 247 УК РФ придерживаются А.И. Чучаев,² А.В. Борбат, Б.Д. Завидов.³

По мнению С.И. Голубева, такой вывод не вытекает из указанной статьи, при этом «имеет место типичный состав с альтернативными признаками - предметом преступления и деянием, при этом первые относятся к производству, вторые - к обращению экологически опасных веществ и отходов».⁴ Указанное утверждение, использованное С.И. Голубевым, видится довольно странным и не ясным для понимания, тем более что автор не приводит четких аргументов в его обоснование.

Представляется, что состав экологического преступления, поименованный в ч. 1 ст. 247 УК РФ, отвечает всем критериям сложного состава преступления, под которым в теории уголовного права обычно понимают состав, в котором присутствует два или более одноименных элемента состава преступления (деяние, способ и пр.).

В уголовно-правовой доктрине не сложилось однозначного подхода к классификации сложных составов преступлений, но более всего состав преступления, представленный в ч. 1 ст. 247 УК РФ, соответствует признакам сложного состава преступления с альтернативными действиями.

¹ См.: Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др. Указ.соч.

² Там же.

³ См.: Борбат А.В., Завидов Б.Д. Экологические преступления (комментарий действующего законодательства), 2004 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография. М.: КОНТРАКТ, 2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрение положений ч. 1 ст. 247 УК РФ позволяет прийти к следующему выводу: и совершение противоправного действия в виде производства запрещенных видов опасных отходов (если это деяние создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде) (Состав 1), и совершение противоправного действия в виде обращения радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил (если это деяние создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде) (Состав 2) образует оконченный состав преступления. То есть каждое из указанных общественно-вредных действий, взятое в отдельности, включает в себя признаки самостоятельного состава преступления.¹

Ранее нами было установлено, что ОПП могут выступать предметом только второго состава преступления, поименованного в ч. 1 ст. 247 УК РФ, а именно Состава 2.

Исследованные нами судебные акты, вынесенные по ст. 247 УК РФ, свидетельствуют о том, что в тех случаях, когда предметом преступления выступают ОПП, суд формулирует состав преступления как «обращение с отходами с нарушением установленных правил». Ни в одном судебном акте нам не встретилась формулировка Состава 1.

Таким образом, объективная сторона такого преступного деяния как нарушение правил обращения с ОПП в рамках ст. 247 УК РФ характеризуется следующими признаками: «транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение отходов (ОПП) с нарушением

¹ См.: Ораздурдыев А.М. Классификация единичных составов преступлений в зависимости от количества элементов и признаков состава в законе // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 2, 2018 [Электронный ресурс] // Сайт Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-edinichnyh-sostavov-prestupleniy-v-zavisimosti-ot-kolichestva-elementov-i-priznakov-sostava-v-zakone/viewer> (дата обращения 15.03.2021); Иванчин А.В. Сложные составы преступлений и проблемы их построения // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 2 (16). [Электронный ресурс] // Сайт Elibrary. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16444351> (дата обращения 15.06.2021).

установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде».

В зависимости от законодательной конструкции объективной стороны (или, по мнению некоторых авторов, по критерию момента окончания преступления¹) составы преступлений традиционно делят на материальные, формальные и усеченные составы.

В науке уголовного права также выделяют и четвертый вид составов преступлений, а именно составы создания опасности (деликты опасности)² или составы поставления в опасность.

Особенностью указанных составов является момент окончания преступления, которым считается момент реальной угрозы наступления закреплённых уголовным законом общественно-вредных последствий. В этом состоит отличие деликтов опасности от материальных составов, где чтобы преступление было окончено, необходимо фактическое наступление последствий, указанных в УК РФ, и формальных составов, где преступление окончено в момент совершения преступного деяния.³

Признают возможность выделения материальных, формальных составов преступления и составов поставления в опасность такие авторы как: А.А. Тер-Акопов,⁴ Г.Л. Кригер⁵, А.В. Курсаев⁶ и др.

¹ См.: Безверхов А.Г., Решетникова Д.В. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право. 2010. №5 (32) [Электронный ресурс] // Сайт Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klassifikatsii-konstruktsiy-sostavov-prestupleniy-po-momentu-ih-yuridicheskogo-okonchaniya> (дата обращения 16.03.2021).

² Там же.

³ См.: Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3 [Электронный ресурс] // Сайт Cyberleninka. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-postavleniya-v-opasnost-v-ugolovnom-prave> (дата обращения 16.03.2021).

⁴ См.: Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юрид. лит., 1995. С. 128.

⁵ См.: Кригер Г.Л. Уголовная ответственность за создание возможности причинения вреда // Уголовное право в борьбе с преступностью. М.: Юрид. лит., 1981. С. 43.

⁶ См.: Курсаев А.В. Указ соч.

Многие авторы, анализируя основной состав, закрепленный ч. 1 ст. 247 УК РФ, относят его к категории формальных.¹

Так, Ю.И. Ляпунов отмечает, что ч. 1 ст. 247 УК содержит формальный состав преступления, которое «признается оконченным с момента совершения любого из альтернативно указанных в диспозиции статьи действий, если они по своему характеру представляли угрозу».² В.В. Сверчков придерживается схожей точки зрения.³

Э.Н. Жевлаков, указывая, что рассматриваемое преступление считается оконченным с момента совершения поименованных в ч. 1 ст. 247 УК РФ действий, если они создали реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, относит его к составу угрозы как разновидности формального.⁴ В рамках других своих трудов указанный автор характеризует состав преступления, закрепленный ч. 1 ст. 247 УК РФ, просто в качестве формального.⁵ В более поздней своей работе ученый приходит к выводу, что состав преступления в рамках ч. 1 ст. 247 УК РФ «по конструкции формальный (состав угрозы)».⁶

¹ Тимошенко Ю.А. Ответственность за экологические преступления (научно-практический комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ): теория и практика / Ю. А. Тимошенко. - Москва: Проспект, 2017. С. 181.

² См.: Ветров Н.И., Дайшутов М.М., Дашков Г.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Булавин В.И., Воробьев В.В., Головлев Ю.В. и др. Указ.соч.

⁴ См.: Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlakov-10372754/ugolovnoe-prirodookhranitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025).

⁶ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhranitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

Такая точка зрения представляется не вполне верной. Состав посязания в опасность отличается от формального состава тем, что для последнего, чтобы состав считался оконченным, необходимо только совершение деяния, в то время как для первого требуется указанное в диспозиции статьи возникновение опасности наступления общественно вредных последствий.

Мы придерживаемся позиции тех авторов, которые рассматривают составы посязания в опасность в качестве отдельного вида составов преступлений, что позволяет учесть особенности юридической конструкции всех составов, выделяемых по критерию момента завершения преступного деяния.

Представляется, что основной состав преступления, поименованный в ч.1 ст. 247 УК РФ и содержащий формулировку «если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», необходимо относить к категории составов посязания в опасность.

С точки зрения практики возникает несколько вопросов, на которые необходимо дать ответы. Во-первых, является ли угроза причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде специфическим преступным последствием. Из указанной проблемы вытекает вопрос: следует ли устанавливать причинную связь между нарушением соответствующих правил и угрозой причинения соответствующего вреда. Кроме того, необходимо выяснить, какой характер носит такая угроза - реальный или абстрактный.

В правовой доктрине применительно к составам посязания в опасность отмечается, что между действиями виновного лица и возникновением опасности наступления общественно вредных последствий должна быть причинная связь.¹

ВС РФ в утратившем на настоящий момент силу Постановлении Пленума ВС РФ от 05.11.1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»² в части экологических преступлений отмечал особую значимость выявления причинной связи между

¹ См.: Курсаев А.В. Указ соч.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершенными деяниями и возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей.

Д.А. Крашенинников, исследовав в своей диссертационной работе угрозу причинения вреда как следствие экологического преступления, пришел к выводу, что такую угрозу необходимо рассматривать в качестве преступного последствия. Поэтому необходимо доказывать существование причинной связи между деянием и возникновением угрозы.¹

С учетом изложенного, такой признак состава как «угроза причинения вреда здоровью человека или окружающей среде», поименованный в ч. 1 ст. 247 УК РФ, следует считать специфическим преступным последствием.

В доктрине уголовного права составы поставления в опасность принято разделять на два вида: абстрактной опасности и конкретной опасности.

Так, составы абстрактной опасности характеризуются тем, что предполагают ответственность за совершение деяния, самого по себе создающего опасность, а составы конкретной опасности – тем, что устанавливают ответственность за совершение деяния, когда оно могло повлечь за собой наступление общественно вредных последствий, причем при условии реальности угрозы.²

ВС РФ в Постановлении Пленума ВС РФ применительно к составу преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ, разъясняет, что, во-первых, рассматриваемый состав относится к категории составов конкретной опасности.

Во-вторых, ВС РФ поясняет, что реальность угрозы означает, что вред, поименованный в ч. 1 ст. 247 УК РФ, не наступил по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Указанная судебная инстанция говорит о «возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми

¹ См.: Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений:(понятие, виды, общая характеристика): автореферат дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2007 [Электронный ресурс] // Сайт «Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина». Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/468586> (дата обращения: 05.09.2021).

² См.: Курсаев А.В. Указ соч.

мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами. Такая угроза предполагает наличие конкретной опасности реального причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде».

Анализ изложенного позволяет заключить, что в целях привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП, следует установить и доказать:

1) факт нарушения установленных в экологическом законодательстве правил обращения с ОПП;

2) факт создания угрозы причинения существенного вреда, указанного в ч. 1 ст. 247 УК РФ;

3) факт реальности указанной угрозы: обстоятельства, в силу которых указанный вред не наступил; то есть связаны ли эти обстоятельства с действиями субъекта или они наступили помимо его воли.

К сожалению, в изученных судебных актах, которые были вынесены по ст. 247 УК РФ, крайне редко встречается исследование совокупности указанных фактов и обстоятельств. Чаще всего суд указывает на какой-то один факт или обстоятельство из числа поименованных выше.

ВС РФ также разъясняет, что «применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица, а существенный вред окружающей среде - в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п.».

Рассматриваемое положение Постановления Пленума ВС РФ представляется достаточно сложным для восприятия, порождая больше вопросов, чем ответов.

Дело в том, что указанное положение Постановления Пленума ВС РФ призвано разъяснить, что же правоприменителю необходимо понимать под угрозой причинения существенного вреда здоровью человека и угрозой

причинения существенного вреда окружающей среде в ч. 1 ст. 247 УК РФ, но вместо этого в нем поясняется, в чем выражается существенный вред здоровью человека и существенный вред окружающей среде, будто бы речь идет о материальном составе преступления, а не о составе посядения в опасность.

Возможно, ВС РФ имел ввиду, что угроза причинения вреда, указанная в ч. 1 ст. 247 УК РФ, выражается именно в угрозе причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью хотя бы одного лица или в угрозе загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека.

Но и тогда не становится ясным, в чем конкретно выражается угроза, о которой говорится в ч. 1 ст. 247 УК РФ, особенно в свете формулировок ч. 2 ст. 247 УК РФ, в которой речь идет о последствиях, выражающихся непосредственно в виде загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека.

Учитывая разъяснение Пленума ВС РФ, можно заключить, что и в ч. 1 ст. 247 УК РФ, и в ч. 2 ст. 247 УК РФ имеется ввиду наличие, как минимум, фактического загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, что обуславливает проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 247 УК РФ. Подробнее данная проблема будет проанализирована нами при рассмотрении квалифицированного состава преступления, закрепленного ч. 2 ст. 247 УК РФ.

В доктрине уголовного права отмечают особенность деликтов опасности, заключающуюся в том, что практически все диспозиции статей УК РФ, закрепляющие составы посядения в опасность, являются бланкетными.¹ В связи с этим для полного уяснения бланкетных признаков необходимо дополнительно обращаться к специальному материальному законодательству, в котором содержатся специальные правила, нарушение которых криминализовано.

¹ См.: Курсаев А.В. Указ соч.

В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ указано, что «при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов РФ, Закона № 7-ФЗ, другими законами и иными нормативными правовыми актами РФ и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования. При этом судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья)». В отношении ст. 247 УК РФ в Постановлении Пленума ВС РФ уточняется, что «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, судам следует исходить из положений как Закона № 89-ФЗ, так и иных федеральных законов».

Как нами было отмечено в главе первой настоящего исследования, в связи с тем, что ОПП представляют собой опасность для окружающей среды и здоровья человека, было сформировано специальное законодательство об обращении с ОПП, являющееся комплексным и содержащее в себе большое количество требований и правил, регулирующих отношения по поводу ОПП.

Законодательство об обращении с ОПП, являясь частью экологического законодательства, включает в себя не только нормы непосредственно экологического права, но и экологизированные нормы иной отраслевой принадлежности. Уголовно-правовая норма ч. 1 ст. 247 УК РФ содержит бланкетную диспозицию, отсылая ко всему массиву законодательства об обращении с ОПП, которое в настоящее время характеризуется несогласованностью и внутренней противоречивостью, что создает большие сложности для правоприменителя.

Действительно, одной из трудностей при квалификации нарушения правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ выступает установление всего перечня

нормативных правовых актов, регулирующих нарушенные общественные отношения по поводу ОПП, а также корректная ссылка на соответствующий акт.

Так, суд возвратил прокурору уголовное дело по обвинению гражданина Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.247 УК РФ, для устранения допущенных нарушений. Суд пояснил, что в предъявленном обвинении органы предварительного расследования вменяют указанному гражданину действия по загрязнению земельного участка ОПП первого класса опасности в нарушение положений СанПин 2.1.7.1287-03 «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы», при этом полное корректное наименование данного нормативного правового акта не приводится.

Суд также отметил, что указанные санитарные правила не устанавливают классы опасности веществ и отходов. Классы опасности ОПП определяются в соответствии со ст. 4.1 Закона № 89-ФЗ, а критерии отнесения отходов к тому или иному классу опасности закреплены Приказом Минприроды России от 04.12.2014 № 536. Суд заключил, что предъявленное обвинение не содержит ссылки на нарушение указанных нормативных правовых актов, то есть не соответствует существу предъявленного гражданину Ж. обвинения с учетом того, что норма ст.247 УК РФ носит бланкетный характер.¹

Таким образом, суд определил, что, во-первых, было указано некорректное наименование нормативного правового акта, устанавливающего правила обращения с ОПП, а, во-вторых, осуществлена ссылка на ненадлежащий нормативный правовой акт, то есть акт, не регулирующий соответствующие отношения по поводу ОПП.

По нашему мнению, решению рассматриваемой проблемы идентификации и выбора надлежащего нормативного правового акта, регулирующего соответствующие правила в области обращения с ОПП, могли бы способствовать, как повышение квалификации сотрудников

¹ Постановление Уярского районного суда Красноярского края о возвращении уголовного дела прокурору от 07.05.2019 по делу № 1-22/2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

правоохранительных и судебных органов, так и разработка Экологического кодекса РФ, в рамках которого были бы объединены и систематизированы все многочисленные нормативные акты в сфере обращения с ОПП.

Анализ имеющихся судебных актов, вынесенных по ст. 247 УК РФ, показывает, что суды чаще всего выясняют, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие отношения по поводу ОПП, и указывают, в чем выразилось их нарушение со ссылкой на конкретные нормы. Однако в схожих случаях в приговорах перечисляется, порой, совершенно разный массив нормативного материала.

Следует также отметить, что суды не ссылаются на законодательство субъектов РФ, которое также может содержать требования к обращению с ОПП. Так, Закон № 89-ФЗ в ст. 2 предусматривает, что правовое регулирование в области обращения с ОПП осуществляется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. а в ст. 6 – большое количество полномочий субъектов РФ в области обращения с ОПП, в том числе по установлению соответствующих правил, регламентирующих их обращение.

При исследовании судебных актов, вынесенных по ст. 247 УК РФ, с трудом удалось найти пример из судебной практики, где суд указывает на нарушение муниципального нормативного правового акта, регламентирующего отношения по поводу ОПП.¹

В связи с изложенным надо упомянуть, что многие ученые настаивают на том, что в бланкетных диспозициях уголовного закона должны использоваться ссылки исключительно на федеральные законы.² Рассматриваемый вопрос является крайне дискуссионным в доктрине уголовного права. В рамках настоящей работы мы придерживаемся позиции, согласно которой факт ссылки

¹ Приговор Пролетарского районного суда г.Саранска Республики Мордовия от 01.02.2018 по делу № 1-28/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / Науч. Ред. и предисл. академика В.Н.Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 120.

на иноотраслевые акты для установления всех признаков объективной стороны состава преступления не означает, что указанные акты становятся источниками уголовного права.¹

В ч. 2 ст. 247 УК РФ установлена ответственность за те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В случае, когда предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ, выступают ОПП, то признаки объективной стороны данного состава преступления характеризуются нарушением правил обращения с ОПП, повлекшем последствия, указанные в ч. 2 рассматриваемой статьи.

Законодатель, формулируя квалифицированный состав преступления в рамках ч. 2 ст. 247 УК РФ, использует критерии криминализации, относящиеся к последствиям (загрязнение, отравление, заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных), и критерии, относящиеся к ситуации посягательства на окружающую среду, а именно к месту (зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации).

Нарушение правил обращения с ОПП, повлекшее последствия, указанные в ч. 2 ст. 247 УК РФ, считается оконченным с момента наступления указанных последствий. Состав преступления в таком случае является материальным.

Особенности законодательных формулировок ч. 2 ст. 247 УК РФ обусловили проблему, связанную с определением состава преступления, поименованного в указанной уголовно-правовой норме, что находит отражение в судебной практике.

По ряду дел суды рассматривают использованную в ч. 2 ст. 247 УК РФ формулировку «те же деяния» как ссылку на всю диспозицию ч. 1 ст. 247 УК РФ,

¹ Жук М.С. Указ соч. С. 141-142.

включающую как само деяние, так и его специфические последствия в виде угрозы причинения соответствующего вреда.

Таким образом, по их мнению, доказыванию подлежит не только факт загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека либо массовой гибели животных, но и факт наличия угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

Так, суд апелляционной инстанции, рассмотрев постановление суда, которым уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, указал следующее. Основанием для возвращения уголовного дела прокурору послужил вывод суда о вменении обвиняемым по ч.2 ст. 247 УК РФ двух взаимоисключающих признаков: «с угрозой причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде» и «повлекшие загрязнение окружающей среды». Однако такая формулировка обвинения полностью соответствует диспозиции ч.1 и ч.2 ст.247 УК РФ. В частности, ч. 1 указанной нормы уголовного закона предусмотрена ответственность за действия с химическими веществами и их отходами «с угрозой причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде». Согласно ч. 2 ст.247 УК РФ преступлением признаются действия, указанные в ч. 1, но «повлекшие загрязнение окружающей среды». Таким образом, сформулированное органом предварительного расследования обвинение по ч.2 ст.247 УК РФ, включающее оба признака преступления, полностью соответствует тексту уголовного закона.¹

Однако подобная позиция встречается лишь в немногочисленных судебных актах.² Основной массив судебной практики привлечения к ответственности по ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП

¹ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 27.09.2018 по делу № 22-2001/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 02.12.2020 по делу № 1-665/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

указывает на то, что суды придерживаются традиционной позиции, согласно которой материальный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ, формулируется как нарушение правил обращения с ОПП, повлекшее последствия, указанные в ч. 2 рассматриваемой статьи.

Правильным видится подход, в силу которого при определении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ, под формулировкой «те же деяния», отсылающей к ч. 1 ст. 247 УК РФ, понимаются непосредственно деяния без закрепленных ч. 1 ст. 247 УК РФ специфических последствий в виде соответствующей угрозы. Принимая за основу иной подход, при доказывании наличия состава преступления, закрепленного ч. 3 ст. 247 УК РФ, содержащей слова «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи», пришлось бы доказывать факт наличия последствий, указанных как в ч. 1, так и в ч. 2 и ч. 3 рассматриваемой статьи.

Поскольку в судебной практике встречается неверное понимание вопроса определения признаков материального состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ, целесообразно внести коррективы в Постановление Пленума ВС РФ, дополнив его следующим положением: «При определении признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ, под словами «те же деяния» следует понимать только деяния, поименованные в ч. 1 ст. 247 УК РФ». При выделении законодателем нарушения правил обращения с ОПП в отдельную статью УК РФ, аналогичное пояснение ВС РФ будет необходимо в отношении новых уголовно-правовых норм.

Совершение деяний, указанных в ч. 2 ст. 247 УК РФ, в зонах экологического бедствия или в зонах чрезвычайных экологических ситуаций считается оконченным преступлением с момента их совершения в данных зонах. При этом состав такого преступления является формальным.

В Постановлении Пленума ВС РФ уточняется, что под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 247 УК РФ, необходимо рассматривать «причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам». Последствия иного характера:

загрязнение, отравление, заражение окружающей среды, применительно к ч. 2 ст. 247 УК РФ, в Постановлении Пленума ВС РФ не конкретизированы.

Таким образом, ни уголовный закон, ни Постановление Пленума ВС РФ не разъясняют, что понимать под указанными последствиями, поименованными в ч. 2 ст. 247 УК РФ, и когда такое преступление следует считать оконченным.

Действующее экологическое законодательство раскрывает содержание термина «загрязнение окружающей среды», который тесно связан с понятиями нормативов качества и негативного воздействия на окружающую среду. Дефиниции «отравление окружающей среды», «заражение окружающей среды» в экологическом законодательстве отсутствуют.

В соответствии с Законом № 7-ФЗ для оценки состояния окружающей среды по химическим, физическим и биологическим показателям устанавливаются нормативы качества окружающей среды в форме нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в окружающей среде (ПДК) и нормативов предельно допустимых уровней вредных физических воздействий на окружающую среду. ПДК устанавливаются по химическим и биологическим показателям и представляют собой норму содержания определенного вещества (вредных химических веществ, вредных микроорганизмов и иных биологических веществ) в каком-либо компоненте окружающей среды (почве, воде, атмосферном воздухе).

Анализ положений экологического законодательства, научной литературы¹ и судебной практики² позволяет заключить, что загрязнение окружающей среды при нарушении правил обращения с ОПП происходит посредством превышения установленных нормативов качества окружающей

¹ См.: Крашенинников Д.А. Указ соч.

² Апелляционное определение Свердловского областного суда по делу № 22-2756/2019 от 15.05.2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021); Апелляционное постановление Московского областного суда от 31.03.2015. по делу № 22-218/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

среды (например, превышение ПДК химических веществ). С момента такого превышения рассматриваемое преступление следует считать оконченным.

Исследование судебных актов, вынесенных по ст. 247 УК РФ, выявило проблемный вопрос, нуждающийся в детальном рассмотрении.

Вызывает затруднения разграничение ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения с ОПП, о чем свидетельствует судебная практика: по ряду дел, рассмотренных по ч. 1 ст. 247 УК РФ, судами также установлено превышение нормативов качества окружающей среды, а следовательно, факт ее загрязнения, выявлен факт причинения вреда окружающей среде¹, что является признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Указанная правовая ситуация означает отсутствие ясных критериев разграничения специфических последствий в виде соответствующей угрозы, предусмотренных ч. 1 ст. 247 УК РФ, и соответствующих последствий, поименованных в ч. 2 ст. 247 УК РФ, о чем было ранее упомянуто при рассмотрении основного состава ч. 1 ст. 247 УК РФ.

В доктрине уголовного права были предприняты попытки предложить критерии угрозы причинения вреда окружающей среде и здоровью человека, что могло бы способствовать разграничению составов, содержащихся в ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Так, Д.А. Крашенинников по результатам исследования в своей диссертационной работе проблемы угрозы причинения вреда как последствия экологического преступления предлагает конкретизировать утратившее на настоящий момент силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14, установив критерии наличия рассматриваемой угрозы,

¹ Приговор Краснохолмского районного суда Тверской области от 15.03.2016 по делу № 1-4/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021); Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 19.03.2018 по делу № 1-98/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

которыми, по его мнению, могут являться, например, наличие источника угрозы (вредного вещества), в том числе в опасной для человека концентрации и пр.¹

А.И. Чучаев дает практические рекомендации², предлагая для определения реальности угрозы воспользоваться рядом действующих нормативных документов.³

В то же время в научной литературе отмечается, что правоприменитель предпочитает использовать объективный критерий угрозы, например, степень токсичности вещества, его количество пр.⁴

Следует заключить, что ни Постановление Пленума ВС РФ, ни правовая доктрина не предлагают каких-либо четких критериев наличия угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, а дают всего лишь ее общую характеристику.

Таким образом, вопрос критериев наличия угрозы вреда, поименованного в ч. 1 ст. 247 УК РФ, до сих пор является открытым и неразрешенным как в теории, так и на практике.

Возможно, такое положение вещей обусловлено тем фактом, что в настоящее время ст. 247 УК РФ на практике редко применяется, вследствие чего ни у правоприменителя, ни у законодателя нет насущной потребности решить вопрос установления указанных критериев, несмотря на всю важность определенности в данном вопросе в целях обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду.

¹ См.: Крашенинников Д.А. Указ соч.

² См.: Балеев С.А., Кругликов Л.Л., Кузнецов А.П. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об использовании методологии оценки риска для управления качеством окружающей среды и здоровья населения в Российской Федерации: Постановление Главного Государственного санитарного врача РФ и Главного Государственного инспектора по охране природы от 10.11.1997 №№ 25, 03-19/24-3483 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ»; Методические рекомендации по обработке и анализу данных, необходимых для принятия решений в области охраны окружающей среды и здоровья населения (утв. Минздравом РФ 27.02.2001 № 11-3/61-09) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Балеев С.А., Кругликов Л.Л., Кузнецов А.П. и др. Указ соч.

Следует отметить, что в научной литературе нами не встречалось предложений скорректировать неточные формулировки последствий в рамках ч. 2 ст. 247 УК РФ в целях отграничения ее от ч. 1 данной статьи.

Особенно остро проблема установления критериев угрозы соответствующего вреда, указанного в ч. 1 ст. 247 УК РФ, или уточнения критериев наличия последствий, содержащихся в ч. 2 ст. 247 УК РФ, встала после корректировки в 2019г. ст. 8.2 КоАП РФ.

В 2019 г. составы правонарушений в рамках ст. 8.2 КоАП РФ были конкретизированы ФЗ от 17.06.2019 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ (далее – Закон № 141-ФЗ).

Часть 1 ст. 8.2 КоАП РФ стала предусматривать ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с ОПП, а ч. 3 - ответственность за указанное деяние, повлекшее причинение вреда здоровью людей или окружающей среде либо возникновение эпидемии или эпизоотии (при условии, что оно не содержит уголовно наказуемого деяния).

Таким образом, состав правонарушения, закрепленного ч. 3 ст.8.2 КоАП РФ, является материальным, поскольку предусматривает наступление соответствующих последствий.

В ст. 8.2 КоАП РФ не разъяснено содержание понятий «вред здоровью людей», «вред окружающей среде». Поэтому отсутствует понимание того, каким должен быть указанный вред, причиненный в результате нарушения требований при обращении с ОПП, чтобы такое деяние можно было квалифицировать по ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ с учетом того, что оно (деяние) не должно содержать уголовно наказуемого деяния.

Одновременно ч. 1 ст. 247 УК РФ, содержащая состав уголовно наказуемого деяния в виде нарушения правил обращения с ОПП, которое должно влечь специфическое последствие в виде создания угрозы причинения

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, не содержит ясных критериев такой угрозы.

Следует заключить, что при совершении деяния в виде нарушения правил обращения с ОПП, с одной стороны, встает проблема отграничения ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ от ч. 1 ст. 247 УК РФ, а с другой стороны – проблема отграничения содержащихся в ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ составов преступлений.

Получается, что правоохранительным органам и суду в каждом конкретном случае приходится определять, какой уровень загрязнения окружающей среды в результате нарушения правил обращения с ОПП влечет административную ответственность, а какой – уголовную, причем в последнем случае необходимо дополнительно решать, по какой части ст. 247 УК РФ его квалифицировать.

Так, например, из материалов одного уголовного дела следует, что генеральный директор акционерного общества был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ.

В результате осмотра установлено, что на земельном участке незаконно расположены строительные отходы и ТКО, а по итогам лабораторных исследований - причинение вреда окружающей среде в виде загрязнения земельного участка (выявлено превышение концентраций загрязняющих веществ по химическим показателям).¹

В рассмотренном судебном акте по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ, так же, как и в ряде судебных актов, вынесенных по ч. 1 ст. 247 УК РФ, превышены ПДК вредных для окружающей среды веществ, выявлено загрязнение окружающей среды.

Таким образом правоохранительные и судебные органы дискреционно определяют уровень превышения ПДК загрязняющих веществ в целях ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ и ч. 1 ст. 247 УК РФ.

¹ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 16-2482/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представляется, что для решения рассматриваемой проблемы следует внести изменения в действующий уголовный закон (ст. 247 УК РФ) или учесть указанные ниже предложения при конструировании новой статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил обращения с ОПП.

Во-первых, с точки зрения логики и законодательной техники целесообразно в ч. 2 ст. 247 УК РФ слова «загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных» заменить словами «повлекшие причинение существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», унифицировав таким образом терминологию, относящуюся к последствиям нарушения правил обращения с ОПП в основном и квалифицированном составах ст. 247 УК РФ. Надо отметить, что в рамках главы 26 УК РФ ст. 252 УК РФ уже оперирует формулировкой «существенный вред здоровью человека, окружающей среде» применительно к материальному составу преступления, содержащемуся в ч. 2 указанной статьи. Таким образом предлагаемое нами изменение поспособствует установлению единообразия в терминологии в рамках главы 26 УК РФ.

Во-вторых, следует четко установить, что понимать под угрозой причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде и (или) под существенным вредом здоровью человека или окружающей среде.

В качестве критериев существенного вреда окружающей среде (угрозы причинения существенного вреда окружающей среде) могут послужить степень превышения нормативов качества окружающей среды (ПДК вредных веществ в окружающей среде) и (или) размер вреда, причиненного окружающей среде в результате нарушения правил обращения с ОПП. В части характеристики вреда, причиненного здоровью человека в том случае, когда он является существенным, можно было бы пояснить, что таковым выступает средней тяжести вред здоровью и тяжкий вред. Тогда в рамках ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ категорию «причинение вреда здоровью» можно было бы понимать как причинение легкого вреда здоровью.

Внесение указанных изменений позволит соблюсти установленный УК РФ основополагающий принцип справедливости, повысить эффективность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил обращения с ОПП, а также будет способствовать ее разграничению со ст. 8.2 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что 66,6% опрошенных сотрудников природоохранной прокуратуры считают необходимым конкретизировать критерии наличия угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч.1 ст. 247 УК РФ) на законодательном уровне.¹

Что касается дефиниций «отравление окружающей среды» и «заражение окружающей среды», то большинство авторов с учетом анализа положений экологического законодательства обоснованно приходит к выводу, что загрязнение выступает в качестве более широкого по содержанию родового понятия по отношению к отравлению и заражению окружающей среды.²

На практике при квалификации нарушения правил обращения с ОПП по ч. 2 ст. 247 УК РФ существует проблема установления причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями в виде загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека, что обусловлено как сложным характером такой причинной связи, так и характеристиками самого вреда.

Вред здоровью в указанном случае вызван воздействием на человека загрязненных в результате хозяйственной или иной деятельности компонентов

¹ См.: Приложение.

² См.: Дубовик О.Л., Редникова Т.В. Квалификация преступлений в сфере использования энергии, обращения с радиоактивными отходами и обеспечения радиационной безопасности // Российский следователь. 2019. № 2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Забавко Р.А., Рогова Е.В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // Lex russica. 2020. № 2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Изд-во «Спарк», 1998. С. 167.

природной среды, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду.¹

Причинная связь при причинении вреда здоровью граждан вредным воздействием окружающей среды имеет сложный характер.

Во-первых, необходимо установить причинную связь между загрязнением окружающей среды и деятельностью конкретных хозяйствующих субъектов, во-вторых, установить причинную связь между негативным воздействием загрязненного компонента окружающей среды на здоровье человека и причинением вреда здоровью человека.²

В научной литературе отмечается отсутствие четких методик определения вреда здоровью человека в результате вредного воздействия окружающей среды, что вызывает у правоприменителя большие сложности при доказывании факта причинения такого вреда.³

В качестве проблемы можно обозначить тот факт, что как показывает исследованная нами судебная практика, в текстах судебных актов, вынесенных по ч. 2 ст. 247 УК РФ, отсутствует рассмотрение вопроса причинной связи между деянием лица в виде нарушения правил обращения с ОПП и наступившими последствиями.

Как редкое исключение можно обозначить приговор по одному из дел, в котором суд, привлекая виновное лицо к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 247 УК РФ, указывает, что между нарушением указанным лицом правил

¹ См.: Васильева М.И. Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями // Судья. 2017. № 9 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кузнецов С.В. Молин Ю.А., Мелихов С.Ю. Судебно-медицинское определение вреда, причиненного здоровью человека в случаях экологических преступлений // Судебная медицина. 2021. №3. С. 186-192.

² См: там же.

³ См.: Тихомирова Л.А. Возмещение вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением. 2009 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обращения экологически опасных веществ и отходов, а именно, их сбросом на землю и загрязнением почвы имеется прямая причинно-следственная связь.¹

Частью 3 ст. 247 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, указанные в ч. 1 и ч. 2 данной статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.

В случае, когда предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 247 УК РФ, являются ОПП, признаки объективной стороны данного состава преступления характеризуются нарушением правил обращения с ОПП, повлекшим последствия, указанные в ч. 3 рассматриваемой статьи.

Законодатель, формулируя особо квалифицированный состав преступления, поименованного в ч. 3 ст. 247 УК РФ, применяет критерии, относящиеся к последствиям (смерть человека либо массовое заболевание людей).

Состав рассматриваемого преступления при этом является материальным: преступление необходимо считать оконченным с момента наступления смерти человека либо массового заболевания людей.

Ни законодатель, ни ВС РФ не разъясняют, что применительно к ч. 3 ст. 247 УК РФ следует понимать под признаком состава - массовое заболевание людей. В Постановлении Пленума ВС РФ лишь рекомендовано для установления в содеянном рассматриваемого признака привлекать соответствующих специалистов либо экспертов.

Изучение судебной практики позволяет заключить, что суд квалифицирует нарушение правил обращения с ОПП по ч. 3 ст. 247 УК РФ в том случае, когда в результате данного умышленного деяния был причинен легкий вред здоровью как минимум двум физическим лицам.²

¹ Приговор Ленинского районного суда г.Кирова от 03.03.2017 по делу №1-168 (50230) [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга по делу от 23.03.2016 № 1-162/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

Представляется необходимым в целях эффективного привлечения к ответственности по ч. 3 ст. 247 УК РФ (или по ч. 3 новой статьи УК РФ, которая будет предусматривать ответственность за нарушение правил обращения с ОПП) конкретизировать критерии массового заболевания людей.

Некоторыми авторами, например, С.Ф.Милюковым¹, предлагается при конструировании составов преступлений, объединенных в рамках Раздела IX УК РФ, вводить такие квалифицирующие признаки как «гибель двух или более людей», а также «массовая гибель людей». Подобный законодательный опыт мы можем встретить в ст. 224 Уголовного кодекса Республики Молдова² (далее – УК РМ), закрепляющей ответственность за нарушение правил оборота отходов. Часть 4 ст. 224 УК РМ содержит особо квалифицированный состав «нарушение правил оборота отходов, повлекшее смерть двух или более лиц».

Представляется, что в реалиях российского уголовного законодательства внедрение подобного особо квалифицирующего признака требует проведения особого обсуждения, причем применительно не только к ст. 247 УК РФ и другим экологическим преступлениям, но и ко многим преступлениям Особенной части УК РФ.

¹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / Милюков С. Ф.; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург: СПБИНВЭСЭП: Знание, 2000. С. 257-258.

² Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Сайт ИС Континент. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=2839;-4 (дата обращения 10.06.2022).

2.3. Субъективные признаки состава преступления, связанного с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления (ст. 247 УК РФ)

Помимо объективных признаков, состав преступления содержит субъективные признаки, к числу которых традиционно относят субъекта преступления и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления рассматривается в доктрине уголовного права в качестве необходимого элемента состава преступления, обладающего признаками, которые характеризуют лицо, совершившее преступное посягательство.

К признакам субъекта преступления принято относить его физическую природу, возраст, вменяемость и признаки специального субъекта.¹ Соответственно выделяется два вида субъекта преступления: общий и специальный.

В соответствии со ст. 19 УК РФ, устанавливающей общие условия уголовной ответственности, субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, который, по общему правилу, наступает с шестнадцати лет.

Согласно УК РФ субъектами уголовной ответственности выступают исключительно физические лица.

Вместе с тем периодически поднимается вопрос о корректировке уголовного закона, которая позволила бы привлекать к уголовной ответственности также юридических лиц², в том числе за экологические преступления.³

¹ См.: Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Указ соч.

² См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 5 - 12.

³ См.: Белоцерковский С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью // Право и экономика. 2017. № 11. С. 71 - 75. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Б.Б. Тангиев, исследуя экологическую преступность, положительно смотрит на такую возможность, поскольку, по его мнению, привлечение к уголовной ответственности юридических лиц будет оказывать предупредительное воздействие на хозяйствующих субъектов, осуществляющих вредное воздействие на окружающую среду.¹

Несмотря на многочисленные предложения о признании юридического лица субъектом экологического преступления, они пока не нашли поддержки ни у законодателя, ни в научной литературе ввиду отсутствия необходимой и достаточной обоснованности.²

Большинство опрошенных нами сотрудников природоохранной прокуратуры выразили негативное отношение к указанному предложению, признав его нецелесообразным.³

В уголовно-правовой литературе пока не могут прийти к единой точке зрения по вопросу определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ.

Некоторые ученые стоят на позиции, в соответствии с которой нарушение правил обращения с ОПП (ст. 247 УК РФ) следует относить к преступлениям, совершаемым специальным субъектом.

Так, В.В. Палий, А.И. Чучаев, С.И. Голубев, Б.Б. Тангиев, Н.А. Лопашенко, В.В. Сверчков утверждают, что субъект преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ, является специальным, а именно: лицо, ответственное за соблюдение правил обращения экологических опасных веществ и отходов.⁴

¹ См.: Тангиев Б.Б. Экологическая криминология. Проблемы теории и методологии исследования экологической транснациональной преступности Научно-практическое издание. СПб.: Palmarium Academic Publishing, 2014. С. 164.

² См.: Лавыгина И.В. Указ соч.

³ См.: Приложение.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Балеев С.А., Кругликов Л.Л., Кузнецов А.П. и др.

Однако в научной литературе существует и противоположная позиция: некоторые авторы полагают, что субъект преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, является общим. Так, по мнению Э.Н. Жевлакова, субъектом рассматриваемого преступления следует считать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.¹

Надо отметить, что 100% опрошенных сотрудников природоохранной прокуратуры характеризуют субъекта преступления в рамках ст. 247 УК РФ в качестве общего.²

В действующем законодательстве, к сожалению, не закреплена дефиниция «специальный субъект преступления», что порождает широкие дискуссии относительно ее содержания.

В качестве специального субъекта в уголовно-правовой доктрине традиционно рассматривают лицо, имеющее наряду с общими признаками субъекта преступления (возрастом и вменяемостью) ряд дополнительных признаков, поименованных в уголовном законе.

Наличие таких дополнительных признаков обуславливает невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не удовлетворяют указанным признакам. То есть если лицо не соответствует характеристикам специального субъекта, предусмотренным диспозицией соответствующей статьи УК РФ, то можно говорить об отсутствии состава преступления.

Указ соч.; Голубев С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. Юридическая фирма Контракт. 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; См.: Тангиев Б.Б. Указ соч. С. 164; Верин В.П., Зателепин О.К., Зубарев С.М. и др. Указ соч.; Булавин В.И., Воробьев В.В., Головлев Ю.В. и др. Указ соч.

¹ См.: Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Указ соч.; Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Указ соч.; Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlaikov-10372754/ugolovnoe-prirodookhranitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025); Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhranitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

² См.: Приложение.

Конституционный Суд РФ указывает, что «отнесение тех или иных лиц к числу должностных лиц и к другим категориям специальных субъектов преступлений, а также установление конкретных признаков этих субъектов связано с особенностями формулировки в законе соответствующих составов преступлений и является исключительной прерогативой законодателя».¹

Таким образом, для того, чтобы понять, относить лицо к числу специальных субъектов или к числу общих, необходимо проанализировать состав преступления на предмет наличия особых признаков специального субъекта, закрепленных в нормах уголовного закона.

Детальное рассмотрение составов преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ, показывает отсутствие указания на признаки конкретного специального субъекта, что позволяет заключить, что субъект преступления применительно к данной статье является общим.

Большинство из деяний, указанных в ст. 247 УК РФ, могут быть совершены и фактически совершаются именно лицами, обладающими характеристиками общего субъекта преступления, определенными ст. 19 УК РФ.

Согласимся с Э.Н. Жевлаковым, который обоснованно указывает, что признание субъекта преступления в рамках ст. 247 УК РФ специальным неосновательно сужает содержание уголовного закона.²

Действительно, если признать, что субъект предусмотренного ст. 247 УК РФ преступления является специальным, то в случае если не удастся установить, что лицо, совершившее нарушение правил обращения с ОПП, соответствует дополнительным признакам специального субъекта, то необходимо будет констатировать отсутствие состава преступления. Поэтому такое ограничительное толкование положений ст. 247 УК РФ позволит нарушителям правил обращения с ОПП необоснованно избегать уголовной ответственности.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.1996 № 9-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Указ соч.

В то же время обращение с ОПП сопряжено с необходимостью выполнения огромного количества требований, предусмотренных законодательством об обращении с ОПП, соблюдение которых в ряде случаев возложено на соответствующих лиц.

Как показывает судебная практика, лица, ответственные за соблюдение требований в области обращения с ОПП, зачастую и совершают преступление, закрепленное ст. 247 УК РФ.¹

Кроме того, нарушить отдельные требования законодательства об обращении с ОПП возможно исключительно в связи с профессиональной деятельностью лица, например, на объектах размещения ОПП.

Так, из материалов одного дела следует, что осужденный по ч. 2 ст. 247 УК РФ гражданин К. являлся директором обособленного структурного подразделения юридического лица, выполнял функции единоличного исполнительного органа, был наделен организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями и выступал лицом, ответственным за соблюдение требований природоохранного законодательства РФ при осуществлении хозяйственной деятельности полигона ТБО.²

Согласно материалам другого уголовного дела гражданин К.А.В., являясь директором муниципального унитарного предприятия (МУП), выполняя в соответствии с трудовым договором и Уставом МУП организационно-распорядительные функции в возглавляемом учреждении, хранил ТБО с

¹ См.: Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 23.10.2018 по делу № 1-341/18 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021); Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 16.01.2020 по делу 1-26/2020 № [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения 29.03.2021); Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 30.04.2019 по делу № 1-14/2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021); Приговор Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 13.06.2019 по делу № 1-103/2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Апелляционное постановление Московского областного суда от 31.03.2015. по делу № 22-218/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

нарушением инструкции по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов ТБО основными элементами, утверждённой Минстроем России 02.11.1996 и СанПиН 2.1.7.1322-03 «Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления», путем частичного захламления земельного участка ТБО.

Совершение гражданином К.А.В. указанных действий повлекло превышение ПДК химических веществ в поверхностных водах и почве, то есть повлекло заражение окружающей среды на территории полигона ТБО и прилегающей к нему территории.¹

Очевидно, что нарушение требований в области обращения с ОПП, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, влечет за собой повышение степени общественной опасности такого деяния.

Принимая во внимание распространенность нарушения правил обращения с ОПП лицами, на которых возложены особые обязанности и полномочия в рассматриваемой сфере, полагаем целесообразным внести изменение в ст. 247 УК РФ (или предусмотреть в новой статье, устанавливающей ответственность за нарушение правил обращения с ОПП), новый квалифицирующий признак - «совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Указанную позицию разделяет и большинство опрошенных сотрудников прокуратуры, которые положительно оценивают предложение о закреплении в ст. 247 УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава преступления,отягчающего уголовную ответственность, совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения.²

Анализ субъективной стороны нарушения правил обращения с ОПП в рамках ст. 247 УК РФ представляет собой важную составляющую уголовно-правовой характеристики данного преступного деяния.

¹ Постановление Сухоложского городского суда Свердловской области от 27.04.2017 по делу №1-52/2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² См.: Приложение.

В науке уголовного права в качестве субъективной стороны преступления традиционно рассматривают совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица, непосредственно связанную с совершением преступления.

Вина выступает как необходимый признак субъективной стороны преступления, т.е. такой признак присущ всем общественно опасным деяниям. В качестве факультативных признаков рассматривают мотив, цель и аффект.

Вопрос определения и характеристик вины в экологических преступлениях оценивается в качестве одного из самых дискуссионных и проблемных¹, по причине того, что в нормах уголовного закона, закрепленных в главе 26 УК РФ, в большинстве случаев отсутствует указание на форму вины. Применительно к ст. 247 УК РФ законодатель также не предусмотрел ясные и четкие положения, касающиеся характеристик вины при совершении такого противоправного деяния как нарушение правил обращения с ОПП.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ предусмотрено, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

П.С. Яни обращает внимание на сложность толкования указанной выше формулировки ч. 2 ст. 24 УК РФ², очевидно, в силу дефектности ее законодательной конструкции. Такая ситуация привела к спорам в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, в которой обозначились два основных подхода к пониманию положений ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Конституционный Суд РФ стоит на позиции, согласно которой «если в диспозиции части статьи Особенной части УК РФ нет указания на совершение

¹ См.: Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006 [Электронный ресурс] // Сайт «Law thesis». Режим доступа: <https://lawtheses.com/vina-ee-formy-i-reglamentatsiya-v-sostavah-ekologicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 10.03.2021).

² См.: Яни П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деяния по неосторожности, то предполагается, что оно может быть совершено только с умыслом».¹

ВС РФ в Постановлении Пленума ВС РФ, напротив, подчеркивает, что «исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления».

ВС РФ при этом отмечает, что, например, «преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 247, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 247 УК РФ, совершается только по неосторожности».

Несмотря на указанное разъяснение, содержащееся в Постановлении Пленума ВС РФ относительно формы вины в различных составах преступлений в рамках ст. 247 УК РФ, в научной литературе единство мнений по рассматриваемому вопросу отсутствует.

Высказываются различные точки зрения относительно субъективной стороны поименованного в ч. 1 ст. 247 УК РФ состава нарушения правил обращения с ОПП.

Большинство авторов придерживается позиции, согласно которой субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины (Э.Н. Жевлаков, А.И. Чучаев, Ю.И. Ляпунов, С.И. Голубев).² При этом, например, Э.Н. Жевлаков³ и Ю.И. Ляпунов уточняют, что

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Указ соч.; Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др. Указ соч.; Ветров Н.И., Дайшутов М.М., Дашков Г.В. и др. Указ соч.; Голубев С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. Юридическая фирма Контракт. 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа:

преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 247 УК РФ, совершается с прямым умыслом.

Напротив, Н.А. Лопашенко¹ и В.В. Сверчков² полагают, что субъективная сторона состава указанного преступления предполагает вину как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Рассмотрение судебных актов, вынесенных по ч. 1 ст. 247 УК РФ, показывает, что нарушение правил обращения с ОПП, по большей части, совершается умышленно. Нами не было встречено ни одного судебного акта, в котором содержалось бы указание на вину в форме неосторожности.

В то же время опрошенные сотрудники природоохранной прокуратуры (22,2%) указали, что ими выявлялось нарушение правил обращения с ОПП, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ), совершенное по неосторожности.³

Некоторые суды полагают, что преступление, закрепленное в ч. 1 ст. 247 УК РФ, может характеризоваться только прямым умыслом.

Так, суд, возвращая уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения, отметил, что преступление, предусмотренное ч.1 ст.247 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, однако в обвинении, предъявленном гражданке Ж. содержится указание на косвенный умысел, а не на прямой.⁴

<https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlakov-10372754/ugolovnoe-prirodookhranitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025); Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа:

https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhranitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

¹ См.: Верин В.П., Зателепин О.К., Зубарев С.М. и др. Указ.соч.

² См.: Булавин В.И., Воробьев В.В., Головлев Ю.В. и др. Указ.соч.

³ См.: Приложение.

⁴ Определение Максатихинского районного суда Тверской области от 30.11.2018 по делу № 1-16/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

В то же время иные примеры из судебной практики позволяют заключить, что преступное деяние, поименованное в ч. 1 ст. 247 УК РФ, может совершаться и с прямым умыслом¹, и с косвенным умыслом.²

В квалифицированном и особо квалифицированном составах нарушения правил обращения с ОПП (ч. 2, ч. 3 ст. 247 УК РФ) вопрос определения формы вины является крайне дискуссионным и сложным.

Применительно к преступлению, указанному в ч. 2 ст. 247 УК РФ, Э.Н. Жевлаков вслед за ВС РФ отмечает, что оно может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины.³ При этом согласно позиции указанного автора в материальном составе нарушения правил обращения с ОПП, поименованном в ч. 2 ст. 247 УК РФ, деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а в формальном составе, закрепленном в ч. 2 ст. 247 УК РФ, – с прямым.⁴

Что касается формального состава, содержащегося в ч. 2 ст. 247 УК РФ, предполагающего совершение деяния в экологически неблагоприятных территориях, то на практике он не встречается. В изученных судебных актах,

¹ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 23.10.2018 по делу № 1-341/18 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021); Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 16.01.2020 по делу № 1-26/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 19.03.2018 по делу № 1-98/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения 29.03.2021); Приговор Енисейского районного суда от 16.03.2016 по делу № 1-65/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021); Постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 04.03.2020 по делу № 1-241/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

³ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. 376 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литрес». Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eduard-zhevlakov-10372754/ugolovnoe-prirodookhranitelnoe-pravo-rossii-69440005/> (10.03.2025); Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: Учебник. Москва: Проспект, 2024. 313 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Литгид.com». Режим доступа: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/ugolovnoe_prirodookhranitelnoe_pravo_rossii_uchebnik/ (10.03.2025).

⁴ См.: Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Указ соч.

вынесенных по ст. 247 УК РФ, нам не удалось выявить ни одного случая совершения нарушения правил обращения с ОПП в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, и, соответственно, указаний на форму вины в таком формальном составе преступления.

А вот материальный состав преступления, поименованный в ч. 2 ст. 247 УК РФ, на практике встречается достаточно часто, что позволяет проанализировать вопрос субъективной стороны в данном составе.

Возможность совершения с косвенным умыслом нарушения правил обращения с ОПП, повлекшего последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 247 УК РФ, можно проиллюстрировать примерами из судебной практики.

По одному из уголовных дел¹ суд, признавая гражданина К. виновным в нарушении правил обращения с ОПП, повлекшего загрязнение окружающей среды (ч.2 ст. 247 УК РФ), указал, что данный гражданин осознавал общественную опасность и противоправность своих действий, предвидел возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде загрязнения окружающей среды, не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий, и, тем самым, действовал умышленно. Таким образом суд характеризует такую форму вины как косвенный умысел.

А.И. Чучаев, С.И. Голубев подчеркивают, что при совершении нарушения правил обращения с ОПП, влекущего последствия, указанные в ч. 2 ст. 247 УК РФ, виновное отношение к таким последствиям характеризуется неосторожностью.²

Указанные авторы, отмечая, что виновное отношение к последствиям, предусмотренным ч. 2 ст. 247 УК РФ, характеризуется неосторожностью, с учетом того, что основной состав нарушения правил обращения с ОПП, установленный ч. 1 ст. 247 УК РФ, может быть выполнен как умышленно, так и

¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 31.03.2015 по делу № 22-218/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

² См.: Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др. Указ соч.; Голубев С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. Юридическая фирма Контракт. 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

по неосторожности, по всей видимости, имеют ввиду так называемую двойную форму вины.

Проблема содержания двойной формы вины рассматривается в российской уголовно-правовой доктрине в качестве одной из самых непростых.

Концепция преступлений с двумя формами вины раскрывается в ст. 27 УК РФ, из анализа которой следует, что все составы преступлений, совершаемых с двумя формами вины, являются материальными.

В отношении конструкции основных составов рассматриваемых преступлений существуют разные точки зрения.

Однако большинство авторов разделяет позицию, согласно которой выделяется две группы преступлений, совершаемых с двумя формами вины: в которых основной состав материальный и в которых основной состав формальный. При этом в последнем случае наличествует неоднородное психическое отношение к деянию и к квалифицирующему последствию, указанному в уголовном законе.¹

Ко второй группе преступлений, совершаемых с двумя формами вины, в теории уголовного права относят и составы преступлений, перечисленные в ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ.²

В соответствии с предлагаемыми правилами квалификации преступлений с двумя формами вины преступление, основной состав которого выступает в качестве причины последствия, всегда является умышленным, а психическое отношение к последствию может характеризоваться исключительно неосторожностью.³

¹ См.: Осипов В. О преступлениях с двумя формами вины // Законность. 2001. № 5 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Указ соч. С. 9 - 25.

³ См.: Сорочкин Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2007. № 24 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, совершение преступлений, поименованных в ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ, с двумя формами вины возможно в ситуации, когда нарушение правил обращения с ОПП совершается умышленно, а отношение лица к последствиям, указанным в ч. 2 и ч. 3 данной статьи, характеризуется неосторожностью.

Указанную ситуацию можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики, когда виновные в нарушении правил обращения с ОПП лица привлекаются к уголовной ответственности по ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ.

Суд, признавая виновным гражданина М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ, указал, что данный гражданин, действуя умышленно, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде загрязнения почвы, проявляя неосторожность в форме преступной небрежности, в нарушение установленных норм и правил обращения с отходами осуществил слив токсичных отходов, относящихся к первому классу опасности, на почву, в результате чего был загрязнен земельный участок.¹

По другому делу судом установлено, что гражданин К. совершил иное обращение химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей.²

У указанного гражданина возник преступный умысел на сброс отходов, относящихся ко второму, третьему и четвертому классам опасности, в окружающую среду.

Реализуя свой преступный умысел, гражданин К. умышленно, с целью экономии расходов юридического лица, связанных с удалением отходов, но, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде

¹ Приговор Центрального районного суда города Тюмени от 11.01.2019 по делу № 1-71/2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

² Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 23.03.2016 по делу №1-162/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2021).

причинения вреда здоровью неопределенному кругу лиц, тогда как должен был и мог предвидеть возможность наступления таких последствий, осуществил сброс указанных отходов в окружающую среду.

В результате совершенного гражданином К. деяния у двух работников был установлен легкий вред здоровью.

Суд указал, что совершенное гражданином К. преступление является умышленным и относится к категории тяжких преступлений, направленных против здоровья населения.

Следует отметить, что некоторые авторы ошибочно относят к составам с двумя формами вины состав преступления «нарушение правил обращения с отходами, если это повлекло загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенное в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ч. 2 ст. 247 УК РФ).

Как уже было отмечено, преступление с двумя формами в целом должно быть материальным, то есть там обязательно должны наличествовать преступные последствия как элемент состава.

Вместе с тем в сложном составе преступления, указанном в ч. 2 ст. 247 УК РФ, можно выделить формальный состав и материальный.

Следовательно, формальный состав «нарушение правил обращения с отходами, совершенное в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации» не может быть отнесено к составам с двумя формами вины.

Таким образом, к составам с двумя формами вины можно отнести материальный состав преступления «нарушение правил обращения с отходами, повлекшее загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных», указанный в ч. 2 ст. 247 УК РФ, а также материальный состав преступления, поименованный в ч. 3 ст. 247 УК РФ.

В заключение следует отметить, что факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в виде мотивов, целей, эмоций субъекта преступления не выступают в качестве необходимых признаков составов преступлений, содержащихся в ст. 247 УК РФ.

Однако в ряде примеров из судебной практики можно встретить указание, например, на наличие у виновного в нарушении правил обращении с ОПП корыстных побуждений, а также цели в виде получения материальной выгоды.¹

Исследование имеющейся судебной практики по ст. 247 УК РФ позволяет заключить, что корыстная заинтересованность как мотив типична для нарушения правил обращения ОПП посредством организации несанкционированной свалки ОПП.

В рамках одного из характерных дел суд отмечает, что гражданин Т., реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности с целью получения стабильной незаконной прибыли, подыскал находящийся в частной собственности земельный участок, на который у него отсутствуют какие-либо права, и организовал на нем хранение экологически опасных отходов строительства, что привело к образованию несанкционированной свалки ОПП.²

¹ Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 19.03.2018 по делу № 1-98/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения 29.03.2021).

² Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 28.04.2021 по делу № 1-310/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения 29.03.2022).

2.4. Совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления

Как было установлено в параграфе первом настоящей главы, отходы производства и потребления (ОПП) могут выступать предметом экологического преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ (в рамках Состава 2).

Нами была также осуществлена общая характеристика ОПП как предмета преступления по указанной статье УК РФ, выявлены недостатки формулировок основного сложного состава, содержащегося в ч. 1 ст. 247 УК РФ, а также квалифицированного (ч. 2 ст. 247 УК РФ) и особо квалифицированного (ч. 3 ст. 247 УК РФ) составов.

В главе первой настоящей работы в рамках криминологической характеристики нарушения правил обращения с ОПП мы определили, что преступление, закрепленное ст. 247 УК РФ, относится к высоколатентным. Среди причин такого положения вещей отмечены, в первую очередь, дефекты уголовного законодательства, а также законодательства – бланка, то есть законодательства об обращении с ОПП.

В рамках настоящего параграфа представляется необходимым более детально проанализировать проблемы, возникающие при квалификации нарушения правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ, связанные с дефектностью соответствующего законодательства, а также предложить пути совершенствования соответствующих норм в целях более эффективного привлечения виновных лиц к ответственности за незаконное обращение с ОПП и противодействия экологической преступности. Надо отметить, что совершенствование действующего уголовного законодательства

рассматривается в уголовно-правовой доктрине как одно из основных направлений уголовно-экологической политики.¹

В первую очередь, следует остановиться на проблеме идентификации ОПП в качестве предмета преступления, установленного ст. 247 УК РФ, которая связана как с бланкетным характером уголовно-правовых норм ст. 247 УК РФ, требующим четкого соотношения со специальным законодательством, так и с разъяснением в рамках Постановления Пленума ВС РФ содержащейся в ч. 1 ст. 247 УК РФ формулировки «радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы».

При формулировании разъяснения Пленума ВС РФ 2017 ВС РФ, видимо, исходил из распространительного толкования Состава 2, а не его буквального толкования. При распространительном виде толкования норм права смысл толкуемого первичного текстуального правила оказывается шире его полного текстуального выражения.²

В связи с указанным разъяснением правоохранительным органам для привлечения лица к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП необходимо установить и доказать, что данные отходы содержат радиоактивные, бактериологические или химические вещества.

Рассматриваемая позиция ВС РФ, во-первых, значительно усложнила правоприменительную деятельность, а во-вторых, привела к ситуации, когда лиц, нарушающих правила обращения с ОПП, затруднительно привлекать к уголовной ответственности.

Как подчеркивает Главное следственное управление России по г.Санкт-Петербургу в своем письме от 27.02.2018 №115-47-2018 (далее письмо ГСУ СК)³, разъяснение Пленума ВС РФ 2017 в сочетании с дефектностью экологического

¹ Тимошенко Ю.А. Основные направления современной уголовно-экологической политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017г.). Москва: Оригинал-макет, 2017. С.66.

² См.: Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 425.

³ См.: Приложение.

законодательства, в том числе законодательства об обращении с ОПП, затрудняет привлечение к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ лиц, занимающихся организацией несанкционированных свалок ОПП, на которых в силу тех или иных причин не установлены ОПП, удовлетворяющие указанным характеристикам.

В связи с этим ГСУ СК отметило насущную необходимость в корректировке российского уголовного закона, а именно ч. 1 ст. 247 УК РФ, предложив изложить формулировку «радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы» в новой редакции, заменив в ней союз «и» на словосочетание «а равно».

Надо отметить, что в уголовно-правовой доктрине критикуют использование формулировки «а равно» при конструировании признаков объективной стороны составов преступлений, объединенных в рамках главы 26 УК РФ.¹

В Санкт-Петербурге правоохранительными органами совместно с Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был разработан законопроект, которым предложено изложить положения ч. 1 ст. 247 УК РФ в новой редакции, дополнив признаком объективной стороны «обращение с отходами производства и потребления с нарушением установленных правил».²

Однако нам представляется целесообразным внесение более значительных изменений в уголовный закон в целях совершенствования положений об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП

¹ См.: Тимошенко Ю.А. Указ соч.

² Проект Федерального закона № 987352-7 «О внесении изменения в статью 247 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ судебной практики позволяет заключить, что, в основном, правила обращения с ОПП нарушаются либо путем нарушения требований к объектам размещения ОПП¹, либо путем организации несанкционированной свалки ОПП.²

Большинство опрошенных сотрудников природоохранной прокуратуры (77,7%) указало, что именно организация несанкционированной свалки ОПП является наиболее распространённым нарушением законодательства об обращении с ОПП.³

В качестве типичного примера нарушения законодательства об обращении с ОПП путем организации несанкционированной свалки ОПП можно привести следующее уголовное дело.

Приговором суда гражданин М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ. Указанный гражданин, действуя из корыстной заинтересованности, самовольно захватил земельные

¹ Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 30.10.2014 по делу № 22-218/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 16.01.2020 по делу № 1-26/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 20.09.2020)

² Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28.08.2017 по делу № 1-31/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jTzQp71R68bJ/> (дата обращения 10.09.2020); Вынесен приговор по делу о нарушении правил обращения экологически опасных отходов [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратура Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://procspb.ru/news/spb/18332-vynesen-prigovor-po-delu-o-narushenii-pravil-obrashcheniya-ekologicheskii-opasnyh-othodov> (дата обращения 10.09.2020); Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 17.05.2017 по делу № 1-105/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Sud.Praktika.Ru. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/339600.html> (дата обращения 20.08.2020); Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 13.03.2017 по делу № 1-254/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Sud.Praktika.Ru. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/252351.html> (дата обращения 20.08.2020); Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 19.03.2018 по делу № 1-98/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 20.09.2020); Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 28.04.2021 по делу № 1-310/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения 29.03.2022); Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 21.02.2022 по делу № 1-100/2022 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.03.2022).

³ См.: Приложение.

участки с целью получения дохода от незаконной деятельности по обращению с ОПП.

На земельных участках граждан М. обеспечил установление контрольно-пропускного режима и взимание платы с водителей грузовых автомобилей, перевозящих ОПП третьего и четвертого класса опасности, за складирование ОПП на данных земельных участках.

На земельных участках были взяты пробы почвы, исследование которых показало, что в них содержатся ОПП третьего и четвертого класса опасности. Наличие указанных отходов на земельном участке привело к уничтожению местообитаний объектов животного мира, относящихся к беспозвоночным животным.¹

Президент РФ В.В. Путин и специальный представитель Президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, С.Б. Иванов, на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25.11.2016г. обратили внимание на огромное количество несанкционированных свалок ОПП на территории РФ и указали на срочную необходимость их ликвидации.²

Еще раз необходимость срочной ликвидации несанкционированных свалок ОПП в границах населенных пунктов Президент РФ подчеркнул на совещании с членами Правительства РФ 05.10.2021г.³

В рамках перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 Правительству РФ совместно с субъектами РФ поручено следующее: «Подготовить перечень мест несанкционированного размещения отходов и объектов накопленного вреда

¹ Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга суда от 16.03.2017 по делу № 1-9/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Sud.Praktika.Ru. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/252945.html> (дата обращения 20.08.2020).

² См.: Заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25.11.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53333> (дата обращения 20.02.2020).

³ См.: Совещание с членами Правительства от 05.10.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66863> (дата обращения 06.10.2021).

окружающей среде, ликвидация которых планируется после 2024 г., и предусмотреть необходимое финансирование» (Пр-528, п.46).¹

Согласно итогам реализации проекта Общероссийского народного фронта «Генеральная уборка» к 2020 году выявлено 16 637 стихийных мусорных свалок (до 200 кв.м) и 5 513 крупных свалок (свыше 200 кв.м).² Актуальные аналитические данные показывают, что в 2021г. количество несанкционированных свалок ОПП в нашей стране возросло на 9,1%.³ В 2022 г. ситуация в рассматриваемой сфере несколько улучшилась, поскольку количество официально подсчитанных несанкционированных свалок ОПП в России сократилось на 17%, однако постоянно фиксируется рост новых.⁴

Приведенные данные подтверждают наличие серьезной проблемы несанкционированных свалок ОПП, которые являют собой серьезную опасность для окружающей среды и санитарно-эпидемиологической обстановки населенных пунктов, и решение которой требует комплексного и системного подхода.

При квалификации действий по организации несанкционированной свалки ОПП по ст. 247 УК РФ возникает такая проблема как недостаточность и несовершенство нормативной правовой базы в сфере обращения с ОПП в части правового регулирования несанкционированных свалок ОПП.

В письме ГСУ СК также обращается внимание на недостаточность законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений в сфере экологии, что влияет на эффективность применения норм ст. 247 УК РФ.

¹ См: Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (дата обращения: 10.02.2024).

² См.: Проект: генеральная уборка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. Режим доступа: <https://onf.ru/rezultaty-raboty-proekta-onf-generalnaya-uborka-infogr/> (дата обращения: 10.09.2020).

³ За два пандемийных года количество стихийных свалок в России выросло на треть [Электронный ресурс] // Сайт Finexpertiza. Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kol-stikh-sval-vyroslo/> (дата обращения: 11.04.2022).

⁴ Названы регионы с наибольшим числом нелегальных свалок // Сайт Finexpertiza. Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/reg-naibolsh-chisl-sval/> (дата обращения: 12.02.2024).

Следует обратиться к экологическому законодательству и рассмотреть, в первую очередь, вопрос правового регулирования такого объекта как несанкционированные свалки ОПП.

М.М. Бринчук¹ подчеркивает, что надлежащий правовой механизм обращения с ОПП должен включать в себя в том числе дефинитивные нормы, установительные нормы (регулируют поведение субъектов права путем установления их прав и обязанностей) и охранительные нормы (предназначены для охраны установительных норм).²

Несмотря на наличие серьезной проблемы несанкционированных свалок ОПП и насущной необходимости выстраивания надлежащего правового механизма по борьбе с такими свалками, Закон № 89-ФЗ не закрепляет термин «несанкционированная свалка ОПП» среди основных понятий.

Законодательство многих субъектов РФ, напротив, содержит дефинитивные нормы о несанкционированных свалках ОПП, что свидетельствует о важности рассматриваемого термина для правоприменительной деятельности, а также о том, что такие свалки представляют собой особый объект правового регулирования.

Однако в субъектах РФ существует противоречивость в использовании понятийного аппарата, относящегося к несанкционированным свалкам ОПП, что не способствует единообразию правоприменительной деятельности и, безусловно, требует устранения путем закрепления легальной дефиниции «несанкционированная свалка ОПП» на федеральном уровне в Законе № 89-ФЗ среди основных понятий.

В Законе Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»³ (далее – Закон СПб № 273-70) несанкционированная свалка ОПП определяется как место нахождения ОПП площадью более десяти кв. м, не обустроенное в соответствии с требованиями законодательства в области охраны

¹ Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо. 2010. С. 548.

² Поляков А.В., Тимошина Е.В. Указ соч. С. 353-354.

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

окружающей среды. Правила благоустройства территории Санкт-Петербурга¹, закрепляя термин «несанкционированная свалка ОПП» среди основных понятий, определяют его аналогично Закону СПб № 273-70.

В законодательстве большинства субъектов РФ, которые установили термин «несанкционированная свалка ОПП», при его конструировании использованы формулировки, сходные с закрепленными Законом СПб № 273-70. Единственное различие состоит в размере площади, занятой ОПП (в Курганской области² - более десяти кв. м; в Саратовской области³ - более двух кв.м; в Челябинской области⁴ - более двух кв. м; в Приморском крае⁵ - более пяти кв. м).

Несколько другое понятие предлагается Законом «Об отходах производства и потребления в городе Москве»⁶ (далее – Закон г. Москвы), в силу которого свалка ОПП представляет собой несанкционированное размещение ОПП сплошным свалочным телом или отдельно расположенными очаговыми навалами ОПП объемом более десяти куб. м на площади более двухсот кв. м. При этом Закон г. Москвы отождествляет понятия «свалка ОПП» и «захламление территории».

Анализ указанных нормативных правовых актов свидетельствует о путанице в терминологии, касающейся несанкционированных свалок ОПП, однако позволяет сформулировать объективные критерии, в соответствии с

¹ О Правилах благоустройства территории Санкт-Петербурга и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.11.2016 № 961 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об административных правонарушениях на территории Курганской области: закон Курганской области от 20.11.1995 № 25 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об административных правонарушениях на территории Саратовской области: закон Саратовской области от 29.07.2009 № 104-ЗСО // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об административных правонарушениях в Челябинской области: закон Челябинской области от 27.05.2010 № 584-ЗО // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об административных правонарушениях в Приморском крае: закон Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об отходах производства и потребления в городе Москве: закон г. Москвы от 30.11.2005 № 68 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которыми региональный законодатель, в основном, определил термин «несанкционированная свалка ОПП»:

1) необустроенность места нахождения ОПП в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды;

2) определенный объем ОПП, расположенных в месте, не обустроенном в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды;

3) размер площади, на которой расположены ОПП в установленном объеме в месте, не обустроенном в соответствии с требованиями указанного законодательства.¹

Из детального рассмотрения экологического законодательства вытекает², что несанкционированная свалка ОПП представляет собой не просто захламление земельного участка, а особый объект правового регулирования законодательства об обращении с ОПП,³ что должно найти отражение и в уголовно-правовых нормах об ответственности за незаконное обращение с ОПП. Это возможно только при условии, если законодатель будет рассматривать отношения по надлежащему обращению с ОПП в качестве отдельного специфического объекта уголовно-правовой охраны.

Поэтому в целях повышения эффективности привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения именно с ОПП, являющихся на данный момент основным источником вредного воздействия на окружающую среду и здоровье человека, необходимо закрепить ответственность за нарушение указанных правил в отдельной статье УК РФ.

¹ См.: Колб А.А. Проблемы правового регулирования несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов // Проблемы региональной экологии. 2015. №3. С.114-120.

²См.: Колб А.А. Проблемы правового регулирования ликвидации несанкционированных свалок отходов на территории населенных пунктов: теория и практика // Профессиональное издательство «Справочник эколога». 2023. №1 (7). С. 9-18.

³ См.: Колб А.А. Проблемы квалификации нарушения правил обращения с твердыми коммунальными отходами по ст. 247 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 154-158.

В новой статье УК РФ следует также предусмотреть особый предмет преступления – «несанкционированная свалка отходов производства и потребления», а также связанный с ней признак объективной стороны нарушения правил обращения с ОПП – организация их несанкционированной свалки.

В действующем законодательстве, преимущественно уровня субъектов РФ, есть ряд материальных норм, регулирующих вопросы предупреждения, пресечения образования, выявления и ликвидации несанкционированных свалок ОПП.

Кроме того, анализ законодательства субъектов РФ показывает, что во многих из них предусмотрена административная ответственность непосредственно за устройство несанкционированных свалок ОПП, причем состав правонарушения формулируется, в основном, как «организация несанкционированной свалки ОПП».¹

В случае отсутствия в законе субъекта РФ административно-деликтных норм об ответственности за организацию НСО, такое деяние, как показывает судебная практика, обычно квалифицируется по ст. 8.2 КоАП РФ, по которой могут быть квалифицированы и многие другие нарушения законодательства об обращении с ОПП.²

С изложенным выше тесно связан вопрос соотношения составов нарушений, содержащихся в ст.8.2 КоАП РФ и ст. 247 УК РФ, упомянутый нами в параграфе втором настоящей главы.

¹ См.: Колб А.А. Административная ответственность за экологические и иные правонарушения в области обращения с отходами, в том числе твердыми коммунальными отходами // Аграрное и земельное право. 2018. №11 (167). С.20-25.

² См.: Решение Московского городского суда от 26.02.2018 по делу № 7-2636/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 06.02.2018 по делу № 7-1036/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В научной литературе критиковали абстрактную диспозицию ст. 8.2 КоАП РФ¹, при этом неоднократно предпринимались попытки внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законодательных инициатив, направленных на детализацию составов правонарушений в рамках данной статьи.²

В 2019г. составы правонарушений в рамках ст. 8.2 КоАП РФ были конкретизированы Законом № 141-ФЗ.

До внесения изменений Законом № 141-ФЗ формулировка ст. 8.2 КоАП РФ была практически аналогична формулировке состава преступления, содержащегося в ч.1 ст. 247 УК РФ, а именно: «несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с ОПП, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами».

То есть предметом правонарушения выступали ОПП и вещества, объективную сторону составляли виды деятельности в сфере обращения с веществами и ОПП, при этом перечень таких видов деятельности, как и в ч.1 ст. 247 УК РФ, был открытым.

Кроме того, формулировки ст. 8.2 КоАП РФ, как и формулировки ч.1 ст.247 УК РФ, так же не соответствовали отраслевому законодательству об обращении с ОПП.

Схожесть составов административных правонарушений и преступлений объясняется, тем, что объектом их охраны выступают одни и те же общественные отношения, что, как обоснованно указывают в научной

¹ Щепалов С.В. Искусственная множественность административных правонарушений // Российская юстиция. 2017. № 5 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Проект Федерального закона № 690757-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 18.03.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

литературе, требует согласования административно-деликтных и уголовно-правовых норм при формулировании соответствующих составов.¹

После корректировки ст. 8.2 КоАП РФ имеет своим предметом исключительно ОПП, обращение с которыми регламентировано законодательством об обращении с ОПП, что еще раз свидетельствует о необходимости выделения нарушения правил обращения с ОПП в отдельную статью УК РФ.

Виды деятельности в области обращения с отходами, которые в старой редакции указанной статьи не соответствовали законодательству об обращении с ОПП, были приведены в соответствие с указанным специальным законодательством. Кроме того, в отдельный состав в рамках ст. 8.2 КоАП РФ выделено такое правонарушение как несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при размещении ОПП, т.е. при хранении и захоронении ОПП на объектах размещения ОПП.

Надо отметить, что Законом № 141-ФЗ нарушение правил обращения потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов, было вынесено в отдельную ст. 8.2.2. КоАП РФ, что подтверждает факт рассмотрения законодателем ОПП и химических, биологических (бактериологических), радиоактивных веществ в качестве отдельных самостоятельных категорий.

Представляется, что, помимо объективной необходимости корректировки ч. 1 ст. 247 УК РФ в связи с несоответствием формулировки ее диспозиции законодательству об обращении с ОПП, такая корректировка требуется и для обеспечения согласованности с нормами законодательства об административной ответственности.

В уголовно-правовой доктрине уже давно высказывают обоснованное мнение о необходимости согласования уголовного и административно-

¹ Красносельских И.М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. 2016. № 2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деликтного законодательства как внутри каждой отрасли законодательства, так и между собой.¹ Например, И.В. Попов указывает на необходимость введения системы соподчинения норм КоАП РФ нормам УК РФ, заключающейся в том, что каждой уголовно-правовой норме главы 26 УК РФ должна соответствовать норма КоАП РФ.²

В целях обеспечения согласования уголовно-правовых и административно-правовых норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, по нашему мнению, целесообразно использовать следующие средства:

1) выделение состава преступления «нарушение правил обращения с ОПП» в отдельную статью УК РФ;

2) гармонизация терминологии, используемой в УК РФ и КоАП РФ, при формулировании состава нарушения как между собой, так и с экологическим законодательством;

3) внедрение института административной преюдиции, рассматриваемого в научной литературе и как одно из основных средств корреляции уголовных и административно-правовых норм, и как инструмент профилактики преступности³, и как метод снижения излишней репрессивности уголовного закона.⁴

В 2009 году в ежегодном послании Федеральному собранию РФ Д.А. Медведев обратил внимание на необходимость совершенствования уголовно-

¹ См.: Яницкий Ю.А. Проблемы конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых норм // Российская юстиция. 2008. № 7 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2014 [Электронный ресурс] // Сайт Сибирского юридического Университета. Режим доступа: <https://siblu.ru/sites/default/files/employees/popov-up-01.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

³ См.: Лапина М.А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. 2015. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовой политики государства, в том числе путем более активного введения в УК РФ института административной преюдиции.¹

Сторонники внедрения рассматриваемого института обращают внимание, что УК РСФСР 1960г. содержал более 15 составов с административной преюдицией, которые устанавливали ответственность в том числе за экологические преступления.²

На данный момент в действующем УК РФ уже имеется большое количество составов преступлений с административной преюдицией.

Дефиниция «административная преюдиция» не имеет легального закрепления, но в науке уголовного права доминирующим является ее понимание как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после привлечения к административной ответственности за совершения одного или двух одинаковых правонарушений совершит такое же правонарушение.³

В российском уголовном законе составы преступлений с административной преюдицией формулируются, в основном, двумя способами.

Первый состоит в указании на совершение какого-либо противоправного деяния с использованием формулировки «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние». При втором способе указывается, что противоправное деяние совершается лицом, подвергнутым административному наказанию, со ссылкой на конкретную статью КоАП РФ.

Многие специалисты придерживаются позиции о целесообразности активного восстановления административной преюдиции именно в

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступления и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5(1). С. 246 - 254.

экологических преступлениях.¹ Отмечается, что «в основание конструирования административной преюдиции необходимо положить преступления небольшой и средней тяжести, совершаемые с прямым умыслом, посягающие в том числе на экологические отношения, с криминологической точки зрения имеющие высокую частоту повторения».²

Министерство юстиции РФ еще в 2011 году подготовило законопроект, которым предлагалось ввести административную преюдицию в ряд составов экологических преступлений, в том числе и в предусмотренный ч. 1 ст. 247 УК РФ,³ однако данная законодательная инициатива не была принята.

Следует отметить, что в главе 26 УК РФ есть один состав преступления с административной преюдицией – ч. 2 ст. 255 УК РФ.

Представляется, что введение института административной преюдиции в отношении основного состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил обращения с ОПП, будет способствовать предупреждению совершения такого деяния, а также гармонизации уголовно-правовых и административно-деликтных норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

Судебная практика показывает, что в сфере обращения с ОПП лица зачастую совершают ряд однородных административных правонарушений.

Так, например, Общество привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 000 руб. по статье 11-1 Закона СПб

¹ Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 - Нижний Новгород, 2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84-%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> (13.03.2022).

³ См.: Колосова В.И. Указ.соч. С. 246 - 254.

№ 273-70 за организацию несанкционированной свалки ОПП на территории земельного участка N.

Считая такое решение незаконным, Общество обратилось с заявлением в арбитражный суд.

Кассационная инстанция указала на то, что суд первой инстанции обоснованно посчитал правомерным применение наказания в виде административного штрафа в максимальном размере, установив, что Общество уже привлекалось к ответственности за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований по статье 8.2 КоАП РФ по участку N, а именно за организацию несанкционированной свалки ОПП на территории данного земельного участка.¹

Таким образом, в УК РФ целесообразно ввести новую ст. 247¹ под названием «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления». В рамках новой статьи должен быть только один предмет преступления – ОПП.

В качестве непосредственного объекта такого преступления должны выступать общественные экологические отношения, регулирующие установленный порядок обращения с ОПП.

При этом предмет преступления, которое предлагается предусмотреть в отдельной статье, необходимо конкретизировать.

Возникновение правового режима ОПП, возможность их обращения и оборота неразрывно связаны с отнесением таких отходов к конкретному классу опасности (установленная п. 1 ст. 14 Закона № 89-ФЗ осуществлять отнесение соответствующих отходов к конкретному классу опасности).

¹ См.: Постановление ФАС СЗО от 09.12.2013 по делу № А56-12599/2013 [Электронный ресурс] // Сайт «Электронное правосудие». Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1fe07434-eb55-431a-8d0d-7ce1a32c91e6/deeb70e6-3b62-4653-ba44-e8135a05bb66/A56-12599-2013_20131209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 10.04.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2014 по делу № А56-71311/2013 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрение Критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды¹ (на данный момент утратили силу) показывает, что неопасных отходов не существует, но вредное воздействие на окружающую среду и здоровье человека особо высокой интенсивности способны оказывать ОПП I - IV классов опасности.

Ограничение гражданского оборота, напрямую обусловленное лицензированием видов деятельности в области обращения с ОПП, установлено только применительно к ОПП I-IV класса опасности, поскольку именно они представляют наибольшую угрозу для экологической безопасности в силу своих опасных свойств.

По этой же причине в отношении ОПП I-IV класса опасности установлены особые правила, связанные с их обращением. Соответственно, именно ОПП I - IV классов опасности и нарушение особых правил обращения с ними должны иметь уголовно-правовое значение.

В связи с этим нами отвергается предложение Ленинградской межведомственной природоохранной прокуратуры² рассматривать в качестве предмета уголовного преступления только ОПП I-III опасности.

В рамках основного состава нового преступления (ч.1 ст. 247¹ УК РФ) необходимо отдельно закрепить такие объективные признаки состава преступления как организация несанкционированной свалки ОПП.

Принимая во внимание тот факт, что несанкционированные свалки ОПП классифицируются в зависимости от своего размера, нужно выработать параметры свалок, за организацию которых наступает уголовная ответственность.

¹ Об утверждении Критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды: приказ МПР РФ от 15.06.2001 № 511 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Приложение.

При этом понятие «несанкционированная свалка отходов производства и потребления» необходимо установить либо в примечании к соответствующей статье УК РФ, либо в Законе № 89-ФЗ среди основных понятий.

В квалифицированном составе преступления предлагаемой статьи (ч.2 ст. 247¹ УК РФ) следует учесть предложения, высказанные в параграфе втором и третьем настоящей главы в части: закрепления последствия в виде причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (вместо последствия в виде загрязнения, отравления, заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных); закрепления совершения нарушения правил обращения с ОПП специальным субъектом в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

В параграфе 2 настоящей главы нами было предложено четко установить, что понимать под угрозой причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде и (или) под существенным вредом здоровью человека или окружающей среде. Было указано, что в качестве критериев могут рассматриваться: степень превышения нормативов качества окружающей среды (предельно допустимые концентрации вредных веществ в окружающей среде) и (или) размер вреда, причиненного окружающей среде. Также были предложены возможные характеристики существенного вреда здоровью (угрозы причинения существенного вреда здоровью) человека.

По поводу упомянутых предложений следует отметить следующее.

В рамках настоящего исследования не представляется возможным определить конкретные количественные характеристики критериев, поскольку данный вопрос является сложным и требует расширенного обсуждения с экологами, представителями научного сообщества и правоохранительных органов для выработки единого подхода к рассматриваемой проблеме. Критерии, выработанные в рамках научного сообщества, в будущем могут быть закреплены или в Постановлении Пленума ВС РФ, или непосредственно в уголовном законе.

Виды и размеры наказания за незаконное обращение с ОПП в новой ст. 247¹ УК РФ представляется целесообразным установить не аналогично ст. 247 УК РФ, а скорректировать.

В настоящее время нарушение правил обращения с ОПП, квалифицированное по ч. 1 ст. 247 УК РФ, может повлечь наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей, а квалифицированное по ч. 2 ст. 247 УК РФ – наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Вместе с тем рассмотрение судебной практики показывает, что обычно максимальный размер штрафа за нарушение правил обращения с ОПП не превышает 100 тысяч рублей, а альтернативные виды наказаний, закрепленные ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ, судами практически не используются.

Представляется, что установленное в ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ наказание в виде штрафа является несоразмерным тому ущербу, который наносится окружающей среде в результате незаконного обращения с ОПП.

Такое положение вещей в части законодательного регулирования и практики применения наказания за нарушение правил обращения с ОПП не позволяет в данном случае достигнуть основных целей¹ уголовного наказания.

В связи с этим в новой ст. 247¹ УК РФ размеры штрафов за нарушение правил обращения с ОПП предлагается увеличить.

В рамках основного состава предлагаемой ч. 1 ст. 247¹ УК РФ наказание в виде штрафа следует определить в размере до пятисот тысяч рублей, а в квалифицированном составе ч. 2 ст. 247¹ УК РФ – в размере от 500 тысяч рублей до 3 миллионов рублей.

Указанные предложения в части размеров штрафа за нарушение правил обращения с ОПП согласуются с положениями ч. 2 ст. 46 УК РФ.

¹ См.: Жовнир С.А. Понятие признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. Оренбург. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 21-39.

С учетом изложенного, предлагается новая статья 247¹ УК РФ следующего содержания¹:

«Статья 247¹. Нарушение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления

1. Нарушение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации, обезвреживании или размещении отходов производства и потребления I-IV класса опасности, в том числе организация несанкционированной свалки отходов производства и потребления I-IV класса опасности, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде,-

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния:

а) повлекшие причинение существенного вреда здоровью человека или окружающей среде;

б) совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации;

в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения,-
наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

¹ См. Приложение.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей, -

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.».

Заключение

Следует констатировать, что на данный момент проблематика уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП практически не исследована в доктрине уголовного права. В правоприменительной деятельности нормы ст. 247 УК РФ об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП применяются в единичных случаях.

Действующий УК РФ не отвечает современным экологическим «вызовам» в части ОПП, включая противодействие организации несанкционированных свалок ОПП, которые имеют угрожающие тенденции к росту. Законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, по которому может быть квалифицировано нарушение правил обращения с ОПП, обладает рядом дефектов, которые препятствуют эффективному привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Поскольку при конструировании норм ст. 247 УК РФ законодателем был использован бланкетный прием, мы были вынуждены применить системный подход к теме настоящего исследования, подразумевающий необходимость анализа норм экологического законодательства, определяющего правовую сущность категории «ОПП», а также регламентирующего деятельность по их обращению.

Изучив основные актуальные проблемы в части уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП, мы пришли к следующим основным выводам.

1. Бланкетный прием, использованный законодателем, при конструировании диспозиции уголовно-правовой нормы ч. 1 ст. 247 УК РФ, обуславливает тесную межотраслевую связь между уголовным правом и законодательством и иными отраслями, регулирующими отношения в области обращения с ОПП, в первую очередь, отраслью экологического права и законодательства, которая характеризуется несовершенством устанавливаемого регулирования.

2. Общественная опасность нарушения правил обращения с ОПП объективно связана с их опасными свойствами, способностью ОПП оказывать негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, что обуславливает необходимость законодательного регулирования отношений по поводу ОПП путем разработки и закрепления эффективного эколого-правового механизма, включая уголовно-правовые средства.

Официальная статистика показывает, что ежегодно небольшое число лиц привлекается к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ. Непосредственно за нарушение правил обращения с ОПП привлекается еще меньшее число лиц, поскольку предметом преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ, могут выступать не только отходы как объект правового регулирования законодательства об обращении с ОПП, но и отходы и вещества, являющиеся объектами правового регулирования иного специального законодательства.

Однако указанные данные уголовно-правовой статистики не отражают фактический масштаб распространенности такого противоправного и общественно-вредного деяния как нарушение правил обращения с ОПП.

Нам представляется возможным выделить следующие группы факторов, обуславливающие неприменение норм ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП:

1) Факторы, связанные с дефектами законодательного регулирования ответственности за нарушение правил обращения с ОПП;

2) Факторы, связанные с правоприменительной деятельностью.

К первой группе факторов, в первую очередь, можно отнести ошибки, допущенные законодателем при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, а также дальнейшее бездействие законодателя в части совершенствования норм ст. 247 УК РФ и приведения ее положений в соответствие с действующим экологическим законодательством.

Также в первую группу факторов можно включить отсутствие четких границ между преступлением и проступком.

При сравнении данных официальной статистики о количестве лиц, подвергнутых административному наказанию за нарушение правил обращения с ОПП, и количестве осужденных по ст. 247 УК РФ можно отметить, что к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП привлекается гораздо меньше лиц, чем к административной.

И это несмотря на то, что статистика приводится по двум статьям КоАП РФ: ст. 8.2 и ст. 8.3. Причем предметом по ст. 8.2 КоАП РФ до 2019г. могли выступать не только ОПП как объект правового регулирования законодательства об обращении с ОПП, но и вещества, являющиеся объектами правового регулирования иного специального законодательства.

С 2019г., когда предметом правонарушения по ст. 8.2 КоАП РФ стали являться исключительно ОПП, отмечается скачок в числе лиц, подвергнутых административному наказанию за нарушение правил обращения с ОПП с одновременным снижением количества осужденных по ст. 247 УК РФ.

Такая ситуация связана в том числе с тем, что основной состав административного правонарушения, содержащийся в ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ, сконструирован в качестве формального.

Поэтому привлечение к административной ответственности не представляет такой сложности, как привлечение к уголовной по ст. 247 УК РФ, где необходимо устанавливать и доказывать наличие общественно вредных последствий и прочие факты.

3. Выявлено, что уголовная ответственность за незаконное обращение с ОПП закреплена в законодательстве многих зарубежных государств.

В уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран-участниц ЕС применительно к составам преступлений, предусматривающим ответственность за незаконное обращение с ОПП, различаются способы описания и виды составов преступлений в сфере незаконного обращения с ОПП, но установлены схожие квалифицирующие признаки.

Отмечается тесная взаимосвязь уголовного и смежного экологического законодательства как в государствах-участниках СНГ, так и в странах-

участницах ЕС, поскольку большинство диспозиций уголовно-правовых норм имеет бланкетный характер и отсылает к нормам специального экологического законодательства, устанавливающего правила обращения с ОПП.

Отмечается, что проведение сравнительного анализа и регулярного мониторинга уголовного законодательства и законодательства в области обращения с ОПП зарубежных стран следует рассматривать в качестве одного из способов совершенствования российского уголовного закона об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

4. Установлено, что видовым объектом преступлений, объединенных в рамках главы 26 УК РФ, выступают общественные экологические отношения по установленному порядку охраны окружающей среды и природопользования.

В общем виде непосредственным объектом преступления в рамках ст. 247 УК РФ являются общественные экологические отношения по установленному соответствующим законодательством порядку обращения отходов и веществ. В качестве непосредственного объекта нарушения правил обращения с ОПП согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ следует рассматривать общественные экологические отношения по установленному законодательством об ОПП порядку обращению с ОПП.

Обосновано, что предметом преступления, поименованного в ст. 247 УК РФ, выступают вещества и отходы, включая ОПП, как объекты, по поводу которых складываются общественные отношения, урегулированные экологическим законодательством.

Отмечается, что в настоящее время идентификация ОПП в качестве предмета преступления, установленного ст. 247 УК РФ, осложнена по многим причинам, в том числе в связи с разъяснением Пленума ВС РФ 2017.

Нам представляется правильным согласиться с точкой зрения, согласно которой состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК, является специальным по отношению к иным конкурирующим составам экологических преступлений. Отграничение при конкуренции уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 247 УК РФ, при нарушении правил обращения с ОПП от

иных составов экологических преступлений может проводиться по таким критериям как непосредственный объект преступления и его предмет. Кроме того, в указанных целях следует учитывать и направленность умысла лица, совершившего противоправное деяние.

5. Обосновано, что основной состав преступления, поименованный в ч. 1 ст. 247 УК РФ и содержащий формулировку «если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», относится к категории составов поставления в опасность, а также отвечает всем критериям сложного состава преступления.

Объективная сторона такого преступного деяния как нарушение правил обращения с ОПП в рамках ст. 247 УК РФ характеризуется следующими признаками: «транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение отходов (ОПП) с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде».

Мы пришли к выводу, что в целях привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 247 УК РФ за нарушение правил обращения с ОПП, следует установить и доказать:

1) факт нарушения установленных в экологическом законодательстве правил обращения с ОПП; 2) факт создания угрозы причинения существенного вреда, указанного в ч. 1 ст. 247 УК РФ; 3) факт реальности указанной угрозы: обстоятельства, в силу которых указанный вред не наступил, то есть связаны ли эти обстоятельства с действиями субъекта или они наступили помимо его воли.

Выявлено, что трудность при квалификации нарушения правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ вызывает установление всего перечня нормативных правовых актов, регулирующих нарушенные общественные отношения по поводу ОПП, а также корректная ссылка на акт, регулирующий указанные отношения.

По нашему мнению, решению рассматриваемой проблемы идентификации и выбора надлежащего нормативного правового акта, регулирующего

соответствующие правила в области обращения с ОПП, могли бы способствовать, как повышение квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов, так и разработка Экологического кодекса РФ, в рамках которого были бы объединены и систематизированы все многочисленные нормативные акты в сфере обращения с ОПП.

Анализ имеющихся судебных актов, вынесенных по ст. 247 УК РФ, показывает, что суды чаще всего выясняют, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие отношения по поводу ОПП, и указывают, в чем выразилось их нарушение со ссылкой на конкретные нормы. Однако в схожих случаях в приговорах перечисляется, порой, совершенно разный массив нормативного материала.

Установлено, что суды не ссылаются на законодательство субъектов РФ, которое также может содержать требования к обращению с ОПП. При исследовании судебных актов, вынесенных по ст. 247 УК РФ, с трудом удалось найти пример из судебной практики, где суд указывает на нарушение муниципального нормативного правового акта, регламентирующего отношения по поводу ОПП.

При совершении деяния в виде нарушения правил обращения с ОПП, с одной стороны, встает проблема отграничения ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ от ч. 1 ст. 247 УК РФ, а с другой стороны – проблема отграничения содержащихся в ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ составов преступлений.

6. Рассмотрев вопрос определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, мы пришли к выводу, что указания на признаки конкретного специального субъекта в ст. 247 УК РФ отсутствуют, в связи с чем можно заключить, что субъект преступления применительно к данной статье является общим.

Кроме того, большинство из деяний, указанных в ст. 247 УК РФ, могут быть совершены и фактически совершаются именно лицами, обладающими характеристиками общего субъекта преступления, определенными ст. 19 УК РФ.

В то же время обращение с ОПП сопряжено с необходимостью выполнения огромного количества требований, предусмотренных

законодательством об обращении с ОПП, соблюдение которых в ряде случаев возложено на соответствующих лиц. Как показывает судебная практика, лица, ответственные за соблюдение требований в области обращения с ОПП, зачастую и совершают преступление, закрепленное ст. 247 УК РФ. Нарушить отдельные требования законодательства об обращении с ОПП возможно исключительно в связи с профессиональной деятельностью лица, например, на объектах размещения ОПП. Нарушение требований в области обращения с ОПП, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, влечет за собой повышение степени общественной опасности такого деяния.

Принимая во внимание распространенность нарушения правил обращения с ОПП лицами, на которых возложены особые обязанности и полномочия в рассматриваемой сфере, полагаем целесообразным внести изменение в ст. 247 УК РФ (или предусмотреть в новой статье, устанавливающей ответственность за нарушение правил обращения с ОПП), новый квалифицирующий признак - «совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Несмотря на разъяснение, содержащееся в Постановлении Пленума ВС РФ относительно формы вины в различных составах преступлений в рамках ст. 247 УК РФ, в научной литературе единство мнений по рассматриваемому вопросу отсутствует.

Рассмотрение судебных актов, вынесенных по ч. 1 ст. 247 УК РФ, показывает, что нарушение правил обращения с ОПП, по большей части, совершается умышленно. Нами не было встречено ни одного судебного акта, в котором содержалось бы указание на вину в форме неосторожности.

В то же время опрошенные сотрудники природоохранной прокуратуры (22,2%) указали, что ими выявлялось нарушение правил обращения с ОПП, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ), совершенное по неосторожности.

Некоторые суды полагают, что преступление, закрепленное в ч. 1 ст. 247 УК РФ, может характеризоваться только прямым умыслом, однако иные примеры из судебной практики позволяют заключить, что преступное деяние,

поименованное в ч. 1 ст. 247 УК РФ, может совершаться и с прямым умыслом, и с косвенным умыслом.

Установлено, что на практике не встречается формальный состав преступления, содержащийся в ч. 2 ст. 247 УК РФ, предполагающий совершение нарушения правил обращения с ОПП в экологически неблагополучных территориях. В изученных судебных актах, вынесенных по ст. 247 УК РФ, не удалось выявить ни одного случая совершения нарушения правил обращения с ОПП в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, и, соответственно, указаний на форму вины в таком формальном составе преступления.

Материальный состав преступления, поименованный в ч. 2 ст. 247 УК РФ, на практике встречается достаточно часто, что позволяет проанализировать вопрос субъективной стороны в данном составе.

Возможность совершения с косвенным умыслом нарушения правил обращения с ОПП, повлекшего последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 247 УК РФ, подтверждается примерами из судебной практики.

Обосновано, что совершение преступлений, поименованных в ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ, с двумя формами вины возможно в ситуации, когда нарушение правил обращения с ОПП совершается умышленно, а отношение лица к последствиям, указанным в ч. 2 и ч. 3 данной статьи, характеризуется неосторожностью.

К составам с двумя формами вины можно отнести материальный состав преступления «нарушение правил обращения с отходами, повлекшее загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных», указанный в ч. 2 ст. 247 УК РФ, а также материальный состав преступления, содержащийся в ч. 3 ст. 247 УК РФ.

7. Установлено, что одной из главных проблем, возникающих при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с ОПП по ст. 247 УК РФ, является идентификация ОПП в качестве

предмета преступления, закрепленного ст. 247 УК РФ, что связано как с бланкетным характером уголовно-правовых норм ст. 247 УК РФ, требующим четкого соотношения со специальным законодательством, так и с разъяснением ВС РФ содержащейся в ч. 1 ст. 247 УК РФ формулировки «радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы».

Выявлено что, в основном, правила обращения с ОПП нарушаются либо путем нарушения требований к объектам размещения ОПП, либо путем организации несанкционированной свалки ОПП.

При квалификации действий по организации несанкционированной свалки ОПП по ст. 247 УК РФ возникает такая проблема как недостаточность и несовершенство нормативной правовой базы в сфере обращения с ОПП в части правового регулирования несанкционированных свалок ОПП.

В целях повышения эффективности привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения именно с ОПП, являющихся на данный момент основным загрязнителем, целесообразно закрепить ответственность за нарушение указанных правил в отдельной статье УК РФ.

В новой статье УК РФ следует также предусмотреть особый предмет преступления – «несанкционированная свалка отходов производства и потребления», а также связанный с ней признак объективной стороны нарушения правил обращения с ОПП – организация их несанкционированной свалки.

Обосновано, что в целях обеспечения согласования уголовно-правовых и административно-правовых норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП следует использовать следующие средства: 1) выделение состава преступления «нарушение правил обращения с отходами производства и потребления» в отдельную статью УК РФ; 2) гармонизация терминологии, используемой в УК РФ и КоАП РФ, при формулировании состава нарушения как между собой, так и с экологическим законодательством; 3) внедрение института административной преюдиции, рассматриваемого в научной литературе и как

одно из основных средств корреляции уголовных и административно-правовых норм, и как инструмент профилактики преступности.

В УК РФ целесообразно ввести новую ст. 247¹ под названием «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления». В рамках новой статьи должен быть только один предмет преступления – ОПП.

При этом предмет преступления, которое предлагается предусмотреть в отдельной статье, необходимо конкретизировать.

Обосновано, что поскольку именно ОПП I-IV класса опасности представляют наибольшую угрозу для экологической безопасности в силу своих опасных свойств, то только данная категория ОПП и нарушение особых правил обращения с ними должны иметь уголовно-правовое значение.

В рамках основного состава нового преступления (ч. 1 ст. 247¹ УК РФ) необходимо отдельно закрепить такие объективные признаки состава преступления как организация несанкционированной свалки ОПП.

Принимая во внимание тот факт, что несанкционированные свалки ОПП классифицируются в зависимости от своего размера, нужно выработать параметры свалок, за организацию которых наступает уголовная ответственность.

При этом понятие «несанкционированная свалка отходов производства и потребления» необходимо установить либо в примечании к соответствующей статье УК РФ, либо в Законе № 89-ФЗ среди основных понятий.

В квалифицированном составе преступления предлагаемой статьи (ч.2 ст. 247¹ УК РФ) следует учесть предложения в части: закрепления последствия в виде причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (вместо последствия в виде загрязнения, отравления, заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных); закрепления совершения нарушения правил обращения с ОПП специальным субъектом в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Список использованной литературы

Международные правовые акты:

1) Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 10.05.2021).

2) «Повестка дня на XXI век», принятая на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch21.shtml (дата обращения 10.05.2021).

3) Договор стран СНГ от 24.09.1993 «О создании Экономического союза // Бюллетень международных договоров. - 1995. - № 1. - С. 3.

4) Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 27.11.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5) Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (ETS № 172) (Заклучена в г. Страсбурге 04.11.1998) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6) Директива ЕС от 1911.2008 № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7) Директива № 2008/98/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об отходах и отмене ряда Директив» (Принята в г. Страсбурге 19.11.2008) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

8) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 66/288 (27.07.2012г.) [Электронный ресурс] // Сайт ООН. Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/66/288> (дата обращения 10.05.2021).

Нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации:

9) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11) Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13) Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

14) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15) Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16) О радиационной безопасности населения: федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

17) Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18) О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19) Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20) О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21) О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2008 № 309-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22) О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23) Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25) О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26) О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 17.06.2019 № 141-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27) Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28) Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29) О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31) О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33) Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641 (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»): постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34) О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов: постановление Правительства РФ от 12.10.2020 № 1657 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35) Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: Постановление Правительства РФ от 19.07.2022 № 1299 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36) Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37) Временные рекомендации по расчету выбросов вредных веществ в атмосферу в результате сгорания на полигонах твердых бытовых отходов и размера предъявляемого иска за загрязнение атмосферного воздуха (утв. Минприроды РФ 02.11.1992) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.11.1992 № 87) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38) Методические рекомендации по обработке и анализу данных, необходимых для принятия решений в области охраны окружающей среды и здоровья населения (утв. Минздравом РФ 27.02.2001 № 11-3/61-09) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39) Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации: приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298 // Нормирование в строительстве и ЖКХ. - 2013. - № 4.

40) Об утверждении Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2015 № 40330): приказ Минприроды России от 04.12.2014 № 536 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41) Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов (Зарегистрировано в Минюсте России 08.06.2017 № 47008): приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42) Об утверждении Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов (Зарегистрировано в Минюсте России 29.10.2020

№ 60657): приказ Минсельхоза России от 26.10.2020 № 626 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43) Об утверждении Критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды: приказ МПР РФ от 15.06.2001 № 511 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44) Об использовании методологии оценки риска для управления качеством окружающей среды и здоровья населения в Российской Федерации: постановление Главного Государственного санитарного врача РФ и Главного Государственного инспектора по охране природы от 10.11.1997 №№ 25, 03-19/24-3483 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

45) Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 № 61572): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 20.11.2020 № 36 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46) Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (вместе с «СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 № 62297) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47) Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с «СанПиН 3.3686-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2021 № 62500): постановление Главного государственного санитарного

врача РФ от 28.01.2021 № 4 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

48) ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения (введен Постановлением Госстандарта России от 28.12.2001 № 607-ст) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49) ГОСТ Р 53691-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Паспорт отхода I - IV класса опасности. Основные требования (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1091-ст). - М.: Стандартиформ. - 2011.

50) ГОСТ Р 56639-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Технологическое проектирование промышленных предприятий. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.10.2015 № 1559-ст) // - М.: Стандартиформ. - 2016.

51) О рассмотрении обращения: Письмо Роспотребнадзора от 29.04.2021 № 09-8940-2021-40 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52) Об административных правонарушениях на территории Курганской области: закон Курганской области от 20.11.1995 № 25 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53) Об отходах производства и потребления в городе Москве: закон г. Москвы от 30.11.2005 № 68 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54) Об административных правонарушениях в Приморском крае: закон Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55) Об административных правонарушениях на территории Саратовской области: закон Саратовской области от 29.07.2009 № 104-ЗСО // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56) Об административных правонарушениях в Челябинской области: закон Челябинской области от 27.05.2010 № 584-ЗО // Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

57) Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70.

58) О Правилах благоустройства территории Санкт-Петербурга и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.11.2016 № 961 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Законодательство зарубежных стран:

59) Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.02.2022).

60) Закон Республики Беларусь от 20.07.2007 № 271-З «Об обращении с отходами» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18501 (дата обращения 10.02.2022).

61) Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства ЖКХ Республики Беларусь. Режим доступа: https://www.mjkh.gov.by/docs/ofitsialnye-dokumenty/natsionalnaya_strategiya.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

62) Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 [Электронный ресурс] // Сайт «ИС «Континент». Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=2242;-20 (дата обращения 10.02.2022).

63) Закон Республики Таджикистан от 10.05.2002 «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2225 (дата обращения 10.02.2022).

64) Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#10a> (дата обращения 10.06.2022).

65) Уголовный кодекс Республики Армения от 05.05.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения 10.06.2022).

66) Закон Республики Армения от 21.12.2004 №ЗР-159 «Об отходах» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство стран СНГ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=99878 (дата обращения 10.02.2022).

67) Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Сайт ИС Континент. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=2839;-4 (дата обращения 10.06.2022).

68) German Criminal Code / пер. А.А.Колб. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс] // Сайт Federal Ministry of Justice and consumer protection. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0091 (дата обращения 10.06.2022).

69) The Criminal Code of Finland / пер. А.А.Колб. Уголовный Кодекс Финляндии [Электронный ресурс] // Сайт Finlex Data Bank. Режим доступа: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039_20210433.pdf (дата обращения 10.06.2022).

70) The Waste Act of Finland / пер. А.А. Колб. Закон об отходах Финляндии [Электронный ресурс] // Сайт Finlex Data Bank. Режим доступа: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110646_20220494.pdf (дата обращения 10.06.2022).

71) Latvian criminal code / пер. А.А. Колб. Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс] // Сайт Legislationonline. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708201071&tld=ru&lang=en&name=Criminal%20Code%20of%20Latvia.pdf&text=latvian%20criminal%20code&url=https%3A%2F%2Flegislationonline.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-10%2FCriminal%2520Code%2520of%2520Latvia.pdf&lr=2&mime=pdf&ln=ru&type=touch&sign=93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0&keyno=0&serpParams=tm%3D1708201071%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DCriminal%2520Code%2520of%2520Lat>

via.pdf%26text%3Dlatvian%2Bcriminal%2Bcode%26url%3Dhttps%253A%2F%2Flegislati
online.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2023-
10%2FCriminal%252520Code%252520of%252520Latvia.pdf%26lr%3D2%26mime%3Dp
df%26l10n%3Dru%26type%3Dtouch%26sign%3D93b207e6e88d03d724996650cd9e2bf0
%26keyno%3D0 (дата обращения 10.06.2022).

72) The Penal code of Estonia / пер. А.А.Колб. Уголовный кодекс Республики Эстония [Электронный ресурс] // Сайт Riigi Teataja. Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522012015002/consolidate> (дата обращения: 20.05.2022).

73) Protection of the Environment Operations Act 1997 / пер. А.А.Колб. Закон о защите окружающей среды. 1997 [Электронный ресурс] // Сайт NSW Government. Режим доступа: <https://legislation.nsw.gov.au/view/html/inforce/current/act-1997-156> (дата обращения 20.02.2022).

Акты судебных органов:

74) Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.1996 № 9-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75) По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76) О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77) О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 (ред. от 06.02.2007) (утратило силу) [Электронный ресурс] // Доступ из

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, сборники научных трудов и главы в них

78) Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А.Боголюбов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 498 с.

79) Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 184 с.

80) Бринчук, М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. - М.: Макцентр, 2001. - С. 106-119.

81) Бушуева, Т.А., Дагель, П.С. Объект уголовно правовой охраны природы // Советское государство и право. - М.: Наука, 1977. - № 8. - С. 77-84.

82) Винокуров, В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: Монография. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 280 с.

83) Голубев, С.И. Предмет экологического преступления: монография. - М.: КОНТРАКТ, 2020. - 176 с.

84) Джунусова, Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография. - М.: Академия естествознания, 2012. - 136 с.

85) Жевлаков, Э.Н Уголовное природоохранительное право России: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 376 с.

86) Зверева, А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. - Москва: Проспект, 2019. - 200 с.

87) Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / Милюков С. Ф.; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. - Санкт-Петербург: СПБИНВЭСЭП: Знание, 2000. – 278с.

88) Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 839 с.

Учебники, учебные пособия и иные учебные издания, научно-практические пособия:

89) Абдульманов, А.А., Азаренко, Е.А., Балябин, В.Н., Бокша, И.В., Борисов, С.В., Боровиков, В.Б., Боровикова, В.В., Виденькина, Ж.В., Габдрахманов, Р.Л., Денисенко, М.В., Динека, В.И., Дмитренко, А.П., Ерасов, А.М., Жеребченко, А.В., Журавлева, Г.В., Кадников, Н.Г., Кадников, Б.Н., Кадников, Ф.Н., Калининская, Я.С., Карпова, Н.А., Кужилов, В.Н., Милин, А.Е., Миловидова, С.Ф., Мордовец, А.А., Осипов, В.А., Осокин, Р.Б., Плешаков, А.М., Пушкин, А.В., Русскевич, Е.А., Святенюк, Н.И., Старых, С.М., Чугунов, А.А., Шкабин, Г.С. Уголовное право России (учебник в двух томах, том второй: Особенная часть) (под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова). - М.: ИД «Юриспруденция», 2018 - 836 с.

90) Андросов, М.В., Бажайкин, А.Л., Бортник, И.Ю., Бринчук, М.М., Вершило, Н.Д., Вершило, Т.А., Дубовик, О.Л., Зозуля, В.В., Каленченко, М.М., Калининченко, В.Т., Куделькин, Н.С., Кузнецова, О.Н., Мисник, Г.А., Редникова, Т.В., Семенихина, В.А., Степаненко, В.С., Чолтян, Л.Н. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик. – 2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91) Арямов, А.А., Басова, Т.Б., Благоев, Е.В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - М.: КОНТРАКТ, 2017. - 384 с.

92) Балеев, С.А., Кругликов, Л.Л., Кузнецов, А.П. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан.- М.: Статут, 2012. - 943 с.

93) Бимбинов, А.А., Боженков, С.А., Грачева, Ю.В., Жевлаков, Э.Н., Звечаровский, И.Э., Иногамова-Хегай, Л.В., Клепицкий, И.А., Корнеева, А.В., Кочои, С.М., Левандовская, М.Г., Новикова, Е.В., Маликов, С.В., Молчанов, Д.М., Орешкина, Т.Д.,

Палий, В.В., Понятовская, Т.Г., Рарог, А.И., Рубцова, А.С., Соктоев, З.Б., Суспицына, Т.П., Устинова, Т.Д., Цепелев, В.Ф., Чучаев, А.И., Юрченко, И.А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть (учебник) (под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского). - М.: «Проспект», 2020. - 688с.

94) Боголюбов, С.А. Экологическое право: учебник. - М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. - 400 с.

95) Борбат, А.В., Завидов, Б.Д. Экологические преступления (комментарий действующего законодательства). - 2004 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96) Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. - Т. 2. - 704 с.

97) Бриллиантов, А.В., Галахова, А.В., Давыдов, В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. - 298 с.

98) Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник. - 4-е изд. - М.: Эксмо, 2010. - 672 с.

99) Булавин, В.И., Воробьев, В.В., Головлев, Ю.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - 1264 с.

100) Ветров, Н.И., Дайшутов, М.М., Дашков, Г.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - 912 с.

101) Ветров, Н.И. Уголовное право: Общая и Особенная части: Учебное пособие. - М.: Книжный мир, 1999. - 224с.

102) Верин, В.П., Зателепин, О.К., Зубарев, С.М. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2008. -

704 с.

103) Гавриленко, О.Л. Мониторинг в районах размещения полигонов твердых бытовых и промышленных отходов в Московской области. Социальногигиенический мониторинг /О.Л. Гавриленко, О.А. Гильденскиольд, В.Б. Гришанов. Практика применения и научное обеспечение. – М, 2000. - 214с.

104) Геохимия окружающей среды / Ю.Е. Сает, Б.А. Ревич, Е.П. Янин и др. - М.: Недра, 1990. – 335 с.

105) Голубев, С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. Юридическая фирма Контракт. - 2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

106) Грачева, Ю.В., Ермакова, Л.Д., Есаков, Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - 824 с.

107) Гришанин, П.Ф., Владимиров, В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Учебное пособие, М. - 1962. – 71 с.

108) Громов, Н.А., Майоров, В.А., Рождествина А.А. и др. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. - М.: ГроссМедиа, 2007. - 616 с.

109) Дубовик, О.Л., Жалинский, А.Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О.С. Колбасов. - М.: Наука, 1988. – 240.

110) Дубовик, О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. - М.: Изд-во «Спарк», 1998. – 352 с.

111) Жевлаков, Э.Н Уголовное природоохрнительное право России: Учебник. – Москва: Проспект, 2024. – 313 с.

112) Жовнир, С.А. Понятие признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. - Оренбург. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – 59 с.

113) Иоффе, О.С., Мусин, В.А., Поссе, Е.А., Потюков, А.Г., Толстой, Ю.К., Черепахи, Б.Б., Яковлева, В.Ф., Отв. ред.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К., Черепахин Б.Б.:

Советское гражданское право. Учебник. Издательство ЛГУ им.А.А.Жданова, 1971. -Т1. – 472 с.

114) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Беляев, В.И. Булавин, И.К. Вагина и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2006. - 1228 с.

115) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 672 с.

116) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

117) Кригер, Г.Л. Уголовная ответственность за создание возможности причинения вреда // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1981. - 294 с.

118) Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2006. - 528 с.

119) Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / Науч. Ред. и предисл. академика В.Н.Кудрявцева. - М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

120) Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. - М.: Наука, 1970. - 516 с.

121) Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Спартак, 2002. - 1040 с.

122) Лопашенко, Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 802 с.

123) Лопашенко, Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография / Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2017. – 526 с.

- 124) Малинин, В.Б., Парфенов, А.Ф. Объективная сторона преступления. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. - 301с.
- 125) Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - Москва: Госюриздат, 1960. - 228 с.
- 126) Объект преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - Санкт-Петербург, 2014. - 40 с.
- 127) Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина; [под общ. ред. А. Н. Попова]. Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. - 64 с.
- 128) Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. - М.: Наука, 1982. - 303 с.
- 129) Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. -1133 с.
- 130) Поляков, А.В., Тимошина, Е.В. Общая теория права:Учебник. - СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та., 2005. – 472 с.
- 131) Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В.Андропов, К.П.Беляев, Б.М.Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. -1326 с.
- 132) Тангиев, Б.Б. Экологическая криминология. Проблемы теории и методологии исследования экологической транснациональной преступности Научно-практическое издание. - СПб.: Palmarium Academic Publishing, 2014. - 460с.
- 133) Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. - 198 с.
- 134) Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. - М.: Юрид. лит., 1995. - 176 с.
- 135) Тимошенко Ю.А. Ответственность за экологические преступления

(научно-практический комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ): теория и практика / Ю. А. Тимошенко. - Москва : Проспект, 2017. - 240 с.

136) Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Юристъ, 2001. – 638 с.

137) Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Городец, 2006. - 912 с.

138) Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2010. - 1232 с.

139) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н.Белокобыльский, Г.И.Богуш, Г.Н.Борзенков (и др.); под ред. В.С.Комиссарова, Н.Е.Крыловой, И.М.Тяжковой. - Москва: Статут, 2012. - 879 с.

140) Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. - 600 с.

141) Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

142) Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608с.

143) Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. - Москва: Госюриздат, 1951. - 388 с.

144) Экологическое право: учебник для вузов / под ред.С.А.Боголюбова. - 2 изд., перераб.и доп. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 481 с.

145) Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. - 3-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 624 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

146) Бахмудов, З.Б. Проблемы латентной экологической преступности: По материалам Республики Дагестан: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Махачкала, 2006. - 26 с.

147) Баумштейн, А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Московская гос. юрид. акад. - М., 2006. - 27 с.

148) Боковня, А.Ю. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2016. - 256 с.

149) Голубев, С.И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2015. - 201с.

150) Гранин, А. Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Киев, 1975. - 52 с.

151) Забавко, Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2017. - 23 с.

152) Ищук, Г.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2005. - 23 с.

153) Крашенинников, Д.А. Последствия экологических преступлений:(понятие, виды, общая характеристика): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. - 26 с.

154) Лавыгина, И.В. Экологические преступления: Уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Иркутск, 2003. - 22 с.

155) Лопатин, В.А. Проблема криминализации экологических нарушений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Л., 1991. - 14 с.

156) Надточий, Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Владивосток, 2005. - 26 с.

157) Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона: с конкретизацией запрета в административном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1982. - 22 с.

158) Плешаков, А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспект): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1994. – 339 с.

159) Попов, И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2014. - 451 с.

160) Сельский, А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 32с.

161) Серкова, Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 - Нижний Новгород, 2016. – 34с.

162) Тагиров, Т.В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2014. - 169 с.

163) Тимошенко, Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2019. – 537 с.

164) Шарипкулова, А.Ф. Предмет экологического преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Тюмень, 2009. - 26 с.

Статьи в научной и иной периодической печати и в сборниках материалов научных мероприятий:

165) Аветисян, С.С., Борян, Э.А. Социально-криминологические особенности норм, характеризующих составные преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». - 2011. - № 1. - С. 7–9.

166) Антонов, И., Швейгер, А. Сложности квалификации норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природы // Уголовное право. - 2013. - № 3. - С. 4 - 8.

167) Артамонова, М.А. Об объекте экологических преступлений и проступков // Законодательство. - 2009. - № 4. – С. 64- 70.

168) Баландина, Н.В. Общественный порядок и общественная безопасность – зона ответственности государства перед обществом // Правовая культура. - 2011. - № 2 (11). - С. 63-67.

169) Безверхов, А.Г., Решетникова, Д.В. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право. - 2010. - №5 (32). – С.79-83.

170) Белоцерковский, С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью // Право и экономика. - 2017. - № 11. - С. 71 - 75.

171) Боголюбов, С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права. - 2000. - № 11. - С. 3-9.

172) Бринчук, М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. - 1994. - № 8-9. - С. 118–127.

173) Бринчук, М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. - 2008. - № 9. - С. 30–42.

174) Бринчук, М.М. Эколого-правовой механизм: понятие и сущность // Экологическое право. - 2013. - № 3. - С. 12 – 19.

175) Бринчук, М.М. Экологическое право должно стать противовесом всего остального права... // Экологическое право. - 2019. - № 3. - С. 3 – 11.

176) Викторов, Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. - 2013. - № 7. - С. 23–26.

177) Виноградова, Е.В. Применение в судопроизводстве уголовно-экологических норм // Экологическое право. - 2015. - № 6. - С. 18 – 22.

178) Винокуров, В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. - 2014. - № 8. - С. 100 - 106.

179) Воробьев, В.В. К вопросу о дискуссионности понятия и места предмета преступления в составе преступления // ШЕСТЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ, сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев.

Издательство: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.
- Сыктывкар. - 2019. - С. 43-49.

180) Гонтарь, И.Я., Коваленко, Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. - 2012. - № 10. - С. 9 – 25.

181) Гулиева, Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 4 (45). - С. 151–155.

182) Гумарова, Ж.Ж. О санитарно-эпидемиологической опасности твердых бытовых отходов / Ж. Ж. Гумарова, Н. В. Русаков // Гигиена и санитария. - 2006. - № 1. - С. 64-66.

183) Дубовик, О.Л. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: история развития, задачи и перспективы (влияние идей В.В. Петрова на формирование и реализацию) // Экологическое право. - 2009. - № 2/3. - С. 4-7.

184) Дубовик, О.Л., Редникова, Т.В. Квалификация преступлений в сфере использования энергии, обращения с радиоактивными отходами и обеспечения радиационной безопасности // Российский следователь. - 2019. - № 2. - С. 45 - 50.

185) Жаворонкова, Н.Г., Агафонов, В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex russica. - 2019. - № 9. - С. 96 - 108.

186) Жевлаков, Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. - 2017. - № 2. - С. 55 - 63.

187) Жук, М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. - 2010. - № 4. - С. 139 – 143.

188) Забавко, Р.А. Анализ норм главы 26 УК РФ с учетом рекомендаций Конвенции «О защите окружающей среды посредством уголовного права» ETS N 172) (Заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1998г.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2011. - № 3(58). - С. 9-13.

189) Забавко, Р.А., Рогова, Е.В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // *Lex russica*. - 2020. - № 2. - С. 165 – 173.

190) Иванчин, А.В. Сложные составы преступлений и проблемы их построения // *Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки*. - 2011. - № 2 (16). - С. 75-80.

191) Капинус, О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // *Журнал российского права*. - 2019. - № 6. – С.78-86.

192) Колб, А.А. Проблемы правового регулирования несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов // *Проблемы региональной экологии*. - 2015. - №3. - С.114-120.

193) Колб, А.А. Актуальные вопросы законодательного регулирования классификации отходов, в том числе твердых коммунальных отходов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 44-48.

194) Колб, А.А. Соотношение отраслей законодательства при правовом регулировании твердых коммунальных отходов как объекта гражданского права // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2018. - № 5. - С. 69-73.

195) Колб, А.А. Административная ответственность за экологические и иные правонарушения в области обращения с отходами, в том числе твердыми коммунальными отходами // *Аграрное и земельное право*. - 2018. - №11 (167). - С.20-25.

196) Колб, А.А. Актуальные проблемы правового регулирования ликвидации несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов как элемента механизма реализации государственной экологической политики // *Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 18 декабря 2018г.)*. - М.: ГУЗ. - 2018. - С. 180-186.

197) Колб, А.А. Соотношение экологического и гражданского законодательства при определении отходов, в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта права собственности // *Аграрное и земельное право*. -2018. -№10 (166). – С.24-27.

198) Колб, А.А. Определение понятия отходов в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта межотраслевого законодательного регулирования // *Аграрное и земельное право*. -2018. -№12 (168). – С.15-20.

199) Колб, А.А. Сравнительный анализ экологического законодательства зарубежных стран и законодательства Российской Федерации по вопросу определения понятия отходов, в том числе твердых коммунальных отходов // *ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика*. - 2019. - №3 (171). - С.146-151.

200) Колб, А.А. Сопоставление экологического и гражданско-правового регулирования оборота твердых коммунальных отходов // *ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика*. - 2019. - №4 (172). – С.137-143.

201) Колб, А.А. Несанкционированные свалки отходов: опыт городов федерального значения // *Профессиональное издательство «Справочник эколога»*. - 2019. - № 1 (73). - С. 34-41.

202) Колб, А.А. Экологический императив в деятельности местного самоуправления: проблема ликвидации несанкционированных свалок // *Экологические императивы в законах и жизни*. Научно-учебное издание. Составители С.А.Боголюбов, Н.Р.Камынина, Н.В.Кичигин, Т.Ю.Машкова. - М. МИИГАиК. - 2019. - С. 72-75.

203) Колб, А.А. Несанкционированные свалки отходов на территории населенных пунктов: кто должен ликвидировать? // *Профессиональное издательство «Справочник эколога»*. - 2021. - № 1(97). - С. 101-107.

204) Колб, А.А. Проблемы квалификации нарушения правил обращения с твердыми коммунальными отходами по ст. 247 УК РФ // *Аграрное и земельное право*. - 2020. - № 11 (191). - С. 154-158.

205) Колб, А.А. Проблемы правового регулирования ликвидации несанкционированных свалок отходов на территории населенных пунктов: теория и практика // *Профессиональное издательство «Справочник эколога»*. – 2023. - №1 (7). – С. 9-18.

206) Колосова, В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступления и совершенствования уголовного законодательства //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2011. - № 5(1). - С. 246 - 254.

207) Кострова, М.Б. Языковая форма объективации взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 53 – 62.

208) Кравцова, М.А. Экологическая преступность как угроза экологической безопасности // Академия МВД Республики Беларусь. - 2017. - № 2(34). - С. 49-53.

209) Красносельских, И.М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 2. - С. 143 - 148.

210) Кузнецова, Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - № 1. С. 64-69.

211) Кузнецов, С.В. Молин, Ю.А., Мелихов, С.Ю. Судебно-медицинское определение вреда, причиненного здоровью человека в случаях экологических преступлений // Судебная медицина. - 2021. - №3. - С. 186-192.

212) Куриленко, В.В., Подлипский, И.И., Осмоловская, Н.Г. Эколого-геологическая и биогеохимическая оценка воздействия полигонов твердых отходов на состояние окружающей среды // Экология и промышленность России. - 2012. - № 11. - С. 28-32.

213) Курсаев, А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 3. - С. 166-180.

214) Лапина, М.А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 6. - С. 575 – 581.

215) Лопашенко, Н. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. - 2007. - № 5. - С. 46-50.

- 216) Лопашенко, Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. - 2017. - № 4. - С. 84 - 93.
- 217) Лужбин, А., Швейгер, А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 53 - 58.
- 218) Лютов, В.А. Особенности определения структуры объекта мошенничества с использованием электронных средств платежа по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Российский следователь. - 2019. - № 8. - С. 45 - 48.
- 219) Наумов, А.В. Нормы иных отраслей права как источник уголовного права // Законность. - 2002. - № 7. - С.12-37.
- 220) Ораздурдыев, А.М. Классификация единичных составов преступлений в зависимости от количества элементов и признаков состава в законе // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2018. - № 4. - том 2. - С. 188-204.
- 221) Осипов, В. О преступлениях с двумя формами вины // Законность. - 2001. - № 5 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 222) Опарина, С.И., Субботин, И.А. Совершенствование методик оценки косвенных ущербов бюджету города Москвы от теневой деятельности экономических субъектов // Вестник МГУУ. - 2015. - № 2. - С.10-20.
- 223) Петрова, Т.В. Нормативные документы в области охраны окружающей среды: понятие, проблемы принятия и применения // Экологическое право. - 2012. - № 5. - С. 18 – 23.
- 224) Пикуров, Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. - Москва: Велби. - 2007. - С. 317-319.
- 225) Сорочкин, Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. - 2007. - № 24. – С. 22-24.
- 226) Рожкова, М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав. [Электронный ресурс] // Сайт М.А. Рожковой. Режим доступа: <https://rozhkova.com/pdf/AR93.pdf> (дата обращения 20.02.2024).

- 227) Сумин, А.В. Эволюция правопонимания понятия «общественный порядок» // История государства и права. - 2009. - № 23. - С. 36 – 39.
- 228) Тангиев, Б.Б. Экологическая криминология и ее концепция противодействия экологической преступности // Безопасность бизнеса. - 2007. - № 3. - С. 44-48.
- 229) Тимошенко, Ю.А. Основные направления современной уголовно-экологической политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017г.). - Москва: Оригинал-макет, 2017. – 688с.
- 230) Тихомирова, Л.А. Возмещение вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением. - 2009 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 231) Устинова, Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // «Lex Russica».- 2015. - № 3. – С. 63-72.
- 232) Федоров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. - 2021. - № 1. - С. 5 - 12.
- 233) Хейне, И. Определение термина «отходы» в праве Европейского Союза // Экологическое право. - 2004. - №4. - С. 35 – 42.
- 234) Хлуденева, Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. - 2014. - № 11. - С. 85 – 95.
- 235) Хлупина, Г., Качина, Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. - 2010. - № 1. - С. 49 - 54.
- 236) Цвиль, М.П. Системы управления коммунальными отходами: зарубежный опыт и выбор для Беларуси // Белорусский экономический журнал. - 2022. - № 4. - С. 78–93.
- 237) Черняева, Т.К. Актуальные проблемы влияния отходов производства и потребления на объекты окружающей среды и состояние здоровья населения (обзор литературы) // Гигиена и санитария. - 2013. - № 3. - С.32-35.
- 238) Щепалов, С.В. Искусственная множественность административных правонарушений // Российская юстиция. - 2017. - № 5. - С. 37 - 41.

239) Эргашева, З.Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 4. - С.23-26.

240) Ямашева, Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. - 2009. - № 10. – С. 69-79.

241) Яни, П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. - 2020. - № 6. - С. 32 - 37.

242) Яницкий, Ю.А. Проблемы конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых норм // Российская юстиция. - 2008. - № 7. - С. 18-20.

Научные источники на иностранных языках:

243) Guidance for Prosecutors of Waste Crime / пер.А.А. Колб. Руководство по расследованию дел, связанных с нарушением правил обращения с отходами [Электронный ресурс] // Сайт Waste Force. Режим доступа: <https://www.wasteforceproject.eu/wp-content/uploads/2020/07/D4.3-WasteForce-Guidance-for-Prosecutors-of-Waste-Crime.pdf> (дата обращения 20.01.2022).

244) Illegal dumping laws and penalties / пер. А.А. Колб. Законы о незаконных свалках и наказание за их организацию [Электронный ресурс] // Сайт NSW EPA. Режим доступа: <https://www.epa.nsw.gov.au/your-environment/litter-and-illegal-dumping/illegal-dumping-laws-penalties> (дата обращения 29.08.2021).

245) Javier, García-Pérez, Pablo, Fernández-Navarro, Adela, Castelló, María, Felicitas López-Cima, Rebeca, Ramis, Elena, Boldo, Gonzalo, López-Abente. Cancer mortality in towns in the vicinity of incinerators and installations for the recovery or disposal of hazardous waste/ пер. А.А. Колб. Смертность от рака на территориях, прилегающих к мусоросжигательным заводам или объектам переработки опасных отходов [Электронный ресурс] // Сайт Science Direct. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160412012002279> (дата обращения 20.02.2022).

246) Maheshi, Danthurebandara, Steven, Van Passel, Dirk, Nelen, Yves, Tielemans, Karel, Van Acker. Environmental and socio-economic impacts of landfills / пер. А.А. Колб. Экологическое и социально-экономическое влияние свалок [Электронный ресурс] // Сайт ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/278738702_Environmental_and_socio-economic_impacts_of_landfills (дата обращения 03.02.2022).

247) Salman, Zafar. Negative impacts of MSW incineration / пер. А.А. Колб. Негативное влияние сжигания ТКО [Электронный ресурс] // Сайт ResearchGate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/317596745_Negative_impacts_of_MSW_Incineration (дата обращения 20.02.2022).

248) Which European countries recycle the most? / пер.А.А. Колб. Какие европейские страны лидируют по утилизации отходов? [Электронный ресурс] // Сайт EUREporter. Режим доступа: <https://www.eureporter.co/environment/2021/09/01/which-european-countries-recycle-the-most/> (дата обращения: 05.03.2022).

249) Waste recycling in Europe. / пер.А.А. Колб. Утилизация отходов в Европе. [Электронный ресурс] // Сайт European environmental agency. Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/indicators/waste-recycling-in-europe> (дата обращения: 20.05.2022).

Электронные ресурсы:

250) Банк данных судебных решений [Электронный ресурс] // Сайт Sudpraktika.ru. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru>.

251) База судебных актов [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

252) Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

253) Информационная система «Электронное правосудие» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Федеральные арбитражные суды». Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/>.

254) Информационно-правовой портал «Гарант.Ру» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/>.

255) Влияние бытовых отходов на окружающую среду и здоровье человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Республике Марий Эл. Режим доступа: http://12.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/267392 (дата обращения 20.02.2022).

256) Вынесен приговор по делу о нарушении правил обращения экологически опасных отходов [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратура Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://procppb.ru/news/spb/18332-vynesen-prigovor-po-delu-o-narushenii-pravil-obrashcheniya-ekologicheskii-opasnyh-otvodov> (дата обращения 10.09.2020)

257) Выступление руководителя Росприроднадзора В.В. Кириллова [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url=http%3A%2F%2Fipn.gov.ru%2Fsites%2Fall%2Ffiles%2Fusers%2Froot%2Fattached_files%2Fvystuplenie_0.doc&ei=WpHVdnVJIHNSAHDnYHwDA&usg=AFQjCNF5LEQ721sVihpvF2jmmkSCYQhmMg&bvm=bv.92291466,d.bGg&cad=rjt (дата обращения 30.01.2019)

258) За два пандемийных года количество стихийных свалок в России выросло на треть [Электронный ресурс] // Сайт Finexpertiza. Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kol-stikh-sval-vyroslo/> (дата обращения: 11.04.2022).

259) Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 ноября 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53333>.

260) Названы регионы с наибольшим числом нелегальных свалок // Сайт Finexpertiza. Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/reg-naibolsh-chisl-sval/> (дата обращения: 12.02.2025).

261) На какой документ ориентироваться при организации мест накопления отходов? [Электронный ресурс] // Сайт «справочник эколога. Профессиональный журнал». Режим доступа: https://www.profiz.ru/eco/blog/post_14591/ (10.03.2025).

262) Обмен опытом: как устроена система обращения с отходами в Беларуси [Электронный ресурс] // Сайт ППК РЭО. Режим доступа: <https://reo.ru/tpost/jrbg7x5831-obmen-opitom-kak-ustroena-sistema-obrasc> (дата обращения: 10.02.2022).

263) О реализации Федерального закона «Об отходах производства и потребления» // Аналитический вестник № 23 (622) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/ZSZlXRP7HuwVYAG43erD8oPMQsvn2qx2.pdf> (дата обращения 29.03.2022).

264) Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66863>.

265) Официальный сайт Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudrf.ru/>.

266) Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. - М.: Международные отношения. - 2021. - 97 с [Электронный ресурс] // Сайт «Россия в глобальной политике». Режим доступа: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/04/doklad_povorot-k-prirode.pdf (дата обращения 27.04.2021).

267) Проект: генеральная уборка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. Режим доступа: <https://onf.ru/rezultaty-raboty-proekta-onf-generalnaya-uborka-infogr/> (дата обращения: 10.09.2020).

268) Проект Федерального закона № 690757-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 18.03.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

269) Проект Федерального закона № 987352-7 «О внесении изменения в статью 247 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

270) Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rsl.ru/>.

271) Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

272) У каждой страны своя РОП. Почему в РФ не работает институт расширенной ответственности производителей [Электронный ресурс] // Сайт «Коммерсантъ». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5118145> (дата обращения: 10.01.2022)

273) Число зарегистрированных экологических преступлений [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://gks.ru/folder/11110/document/13294>.

Приложение

Приложение 1

Анкета

Уважаемые респонденты!

В связи с проведением на базе юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена исследования по проблемам совершенствования законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления просим Вас заполнить данную анкету и ответить на нижеприведенные вопросы.

Представленная Вами информация будет использована только в научно-исследовательских целях.

Анкетирование проводится анонимно.

Заранее благодарим за оказанное содействие!

1. Стаж работы:

- а) до 3 лет;
- б) 3-5 лет;
- в) 5-10 лет;
- г) свыше 10 лет.

2. Как Вы считаете, нарушение правил обращения с отходами производства и потребления – часто совершаемое преступление?

- а) нет;
- б) да, нарушение правил обращения с отходами производства и потребления совершается и выявляется часто;
- в) да, нарушение правил обращения с отходами производства и потребления совершается часто, но выявляется редко;
- г) затрудняюсь ответить.

3. Считаете ли Вы нарушение правил обращения с отходами производства и потребления общественно опасным деянием?

- а) да, считаю;
- б) нет, не считаю;
- г) затрудняюсь ответить.

4. Какое нарушение законодательства об отходах производства и потребления является наиболее распространённым:

- а) нарушение требований к объектам размещения отходов производства и потребления;
 - б) нарушение требований к местам накопления отходов производства и потребления;
 - в) нарушение требований к порядку транспортирования отходов производства и потребления;
 - г) организация несанкционированной свалки отходов производства и потребления;
 - д) иное нарушение законодательства об отходах производства и потребления (при выборе _____ данного пункта указать _____ какое именно)? _____
-
-
-

5. Испытывали ли Вы трудности при квалификации нарушения правил обращения с отходами производства и потребления по ст. 247 УК РФ?

- а) да;
- б) нет.

6. Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», конкретизируйте, пожалуйста, с чем были связаны затруднения?

- а) предмет преступления;
 - б) объективная сторона преступления;
 - в) субъективная сторона преступления;
 - г) необходимость обращения к законодательству об отходах производства и потребления;
 - д) иное (при выборе данного пункта указать какое именно)
-
-

7. Считаете ли Вы необходимым конкретизировать критерии наличия угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч.1 ст. 247 УК РФ) на законодательном уровне (например, определенная степень превышения нормативов качества окружающей среды и(или) определенный размер ущерба, причиненного окружающей среде или здоровью человека)?

- а) да;
 - б) нет;
 - в) иное (при выборе данного пункта указать позицию по вопросу)
-
-

8. Каким является субъект преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ?

- а) общим;
- б) специальным.

9. Требуется ли введение в диспозицию ст. 247 УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава преступления, отягчающего уголовную ответственность, совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения?

- а) да;
- б) нет.

10. Требуется ли введение института уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ?

- а) да;
- б) нет.

11. Требуется ли введение института административной преюдиции в ст. 247 УК РФ?

- а) да;
- б) нет.

12. Выявлялось ли Вами нарушение правил обращения с отходами производства и потребления, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ), совершенное по неосторожности?

- а) да;
- б) нет.

Благодарим Вас за участие!

**Результаты анкетирования 9 сотрудников Ленинградской межрайонной
природоохранной прокуратуры**

1.	Стаж работы	Всего ответило	В %
а)	до 3 лет;	1	11%
б)	3-5 лет;	1	11%
в)	5-10 лет;	4	44,4%
г)	свыше 10 лет.	3	33,3%

2	Как Вы считаете, нарушение правил обращения с отходами производства и потребления – часто совершаемое преступление?	Всего ответило	В %
а)	нет;	0	0
б)	да, нарушение правил обращения с отходами производства и потребления совершается и выявляется часто;	5	55,5%
в)	да, нарушение правил обращения с отходами производства и потребления совершается часто, но выявляется редко;	4	44,4%
г)	затрудняюсь ответить.	0	0

3	Считаете ли Вы нарушение правил обращения с отходами производства и потребления общественно опасным деянием?	Всего ответило	В %
а)	да, считаю;	9	100%
б)	нет, не считаю;	0	0
в)	затрудняюсь ответить.	0	0

4.	Какое нарушение законодательства об отходах производства и потребления является наиболее распространённым:	Всего ответило	В %
а)	нарушение требований к объектам размещения отходов производства и потребления;	0	0
б)	нарушение требований к местам накопления отходов производства и потребления;	1	11,1%
в)	нарушение требований к порядку транспортирования отходов производства и потребления;	1	11,1%
г)	организация несанкционированной свалки отходов производства и потребления;	7	77,7%

д)	иное нарушение законодательства об отходах производства и потребления (при выборе данного пункта указать какое именно)?	0	0
----	---	---	---

5.	Испытывали ли Вы трудности при квалификации нарушения правил обращения с отходами производства и потребления по ст. 247 УК РФ?	Всего ответило	В %
а)	да;	3	33,3%
б)	нет.	6	66,6%

6.	Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», конкретизируйте, пожалуйста, с чем были связаны затруднения?	Всего ответило	В %
а)	предмет преступления;	1	33,3%
б)	объективная сторона преступления;	1	33,3%
в)	субъективная сторона преступления;	1	33,3%
г)	необходимость обращения к законодательству об отходах производства и потребления;	0	0
д)	иное (при выборе данного пункта указать какое именно)	0	0

7.	Считаете ли Вы необходимым конкретизировать критерии наличия угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч.1 ст. 247 УК РФ) на законодательном уровне (например, определенная степень превышения нормативов качества окружающей среды и(или) определенный размер ущерба, причиненного окружающей среде или здоровью человека)?	Всего ответило	В %
а)	да;	6	66,6%
б)	нет;	2	22,2%
в)	иное (при выборе данного пункта указать позицию по вопросу)	1	11,1%

8.	Каким является субъект преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ?	Всего ответило	В %
а)	общим;	9	100%
б)	специальным.	0	0

9.	Требуется ли введение в диспозицию ст. 247 УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава	Всего ответило	В %
----	--	-----------------------	------------

	преступления, отягчающего уголовную ответственность, совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения?		
а)	да;	6	66,6%
б)	нет.	3	33,3%

10.	Требуется ли введение института уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ?	Всего ответило	В %
а)	да;	2	22,2%
б)	нет.	7	77,7%

11.	Требуется ли введение института административной преюдиции в ст. 247 УК РФ?	Всего ответило	В %
а)	да;	4	44,4%
б)	нет.	5	55,5%

12.	Выявлялось ли Вами нарушение правил обращения с отходами производства и потребления, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ), совершенное по неосторожности?	Всего ответило	В %
а)	да;	2	22,2%
б)	нет.	7	77,7%

Приложение 2

СК РОССИИ

Главное следственное управление
по городу Санкт-Петербургу
(ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу)

наб. реки Мойки, д. 86-88,
г. Санкт-Петербург, Россия, 190000

27.02.2018 № 115-48-2018

На № _____ от _____

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Милонову В.В.

Охотный ряд ул., д. 1,
г. Москва, 103265

Уважаемый Виталий Валентинович!

Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее – Главное следственное управление) был рассмотрен проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части введения нового состава преступления, предусмотренного ст. 135.1 УК РФ «Домогательство несовершеннолетних с сексуальными целями» (далее – проект закона).

Необходимо отметить, что Главное следственное управление положительно оценивает положение ч. 1 проекта рассматриваемой нормы в части представления возможности сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, представляться в сети Интернет несовершеннолетними с целью выявления таких преступлений, что является, безусловно, положительным нововведением в действующее уголовное законодательство.

Внесений изменений в действующее законодательство в данной части позволит правоохранительным органам эффективнее изобличать в совершении преступлений лиц, которые в дальнейшем могли бы пойти на преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних вне сети Интернет, что, в свою очередь, обеспечит профилактику более тяжких преступных деяний.

В то же время, полагаем, что для криминализации указанных в проекте закона деяний существует ряд проблем.

Так, введение в действие ст. 135.1 УК РФ в предложенном Вами виде может создать конкуренцию норм с действующей ст. 135 УК РФ. В частности, описанные в проекте диспозиции ч. 1 ст. 135.1 УК РФ действия виновных лиц, если они совершались в отношении несовершеннолетних, уже охватываются диспозицией ст. 135 или ст. 132 УК РФ.

Кроме того, в Главном следственном управлении имеется положительная практика направления в суд уголовных дел по ст.ст. 132, 135 УК РФ по преступлениям, совершенным с использованием сети Интернет, по которым при квалификации действий виновных лиц каких-либо трудностей, связанных с несовершенством действующего уголовного законодательства, не возникало. В связи с изложенным, какой-либо необходимости в указании признака «с использованием сети Интернет» не усматривается.

В свою очередь, у Главного следственного управления также имеются предложения по изменению действующего уголовного законодательства в части противодействия преступлениям в сфере оказания медицинских услуг (ятрогенные преступления), а также в сфере экологии.

Практика работы показала, что на сегодняшний день существуют серьезные трудности, касающиеся эффективного расследования противоправных действий, совершаемых в сфере оказания медицинской помощи гражданам.

Эти проблемы можно разделить на вопросы уголовно-правового и криминалистического характера.

Так, принимая во внимание то обстоятельство, что на сегодняшний день отсутствует единообразная практика уголовно-правовой оценки рассматриваемых противоправных деяний, что обусловлено отсутствием самого понятия «дефектов оказания медицинской помощи» или «ятрогенных преступлений», при квалификации противоправных деяний медицинских работников следователи в данной части руководствуются общими нормами уголовного закона (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124, ст. 123, ст. 235, ст. 238 УК РФ).

В настоящее время в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации относятся только те преступления медицинских работников, которые можно квалифицировать по ст.ст. 109, 238 УК РФ.

Вместе с тем представляется, что в подавляющем большинстве случаев квалификация действий медицинских работников по ст. 238 УК РФ является некорректной и даже ошибочной, поскольку оказание медицинских услуг осуществляется в специализированных учреждениях, оснащенных соответствующим оборудованием, лицами, имеющими надлежащее образование и квалификацию. При этом далеко не всегда имеется нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы оказания медицинской помощи лицу с тем или иным заболеванием и осложнениями в анамнезе, на основании анализа которой было бы возможным сделать вывод о том, что оказанная ему медицинская помощь не отвечает требованиям безопасности.

Кроме того, анализ следственной практики показывает, что преступления, совершаемые медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей, характеризуются неосторожностью и связаны именно с неправильными действиями медработников, ненадлежащим их отношением к выполнению своих профессиональных обязанностей, что исключает наличие в их действиях состава преступления по ст. 238 УК РФ.

В свою очередь, когда речь идет о неосторожных преступлениях, уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность только за те деяния, в результате которых пациенту был причинен тяжкий вред здоровью (либо смерть).

Здесь правоприменитель при решении вопроса о наличии признаков преступления сталкивается со следующим.

Во-первых, между действиями медицинского работника и неблагоприятными для пациента последствиями должна усматриваться прямая причинная связь.

Во-вторых, в случае причинения медицинскими работниками пациентам по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью состав какого-либо преступления в их действиях (бездействии) фактически отсутствует, и привлечь их к уголовной ответственности невозможно.

Кроме того, как показывает следственная практика, в настоящее время фактически не урегулированными остаются вопросы, связанные с оценкой «неоказания (полной или частичной) медицинской помощи» или «бездействия» медицинских работников.

Таким образом, подводя итог изложенному, принимая во внимание, что в настоящее время в УК РФ отсутствует специальная статья, в диспозиции которой законодателем были бы учтены специфические признаки предмета доказывания профессиональных преступлений медицинских работников лечебно-профилактических учреждений всех форм собственности, представляется целесообразным изложить ч. 1 ст. 124 УК РФ в следующей редакции:

«1. Неоказание или ненадлежащее оказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, -».

При этом представляется целесообразным отнести данную норму к исключительной подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Также в указанной сфере имеются некоторые трудности по вопросу определения наличия состава экологического преступления.

В частности, Верховный Суд Российской Федерации 31.10.2017 внес изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», который разъяснил, что: «Согласно части 1 статьи 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим». Такая позиция Верховного Суда Российской Федерации в совокупности с недостаточным законодательным регулированием указанных правоотношений в сфере экологии в ряде случаев не позволяет привлечь к ответственности лиц, занимающихся организацией несанкционированных свалок отходов, на которых не удастся обнаружить отходы, подпадающих под указанные категории.

В тоже время, как показывает практика работы Главного следственного управления, подавляющее число уголовных дел экологической направленности касается расследования фактов несанкционированного складирования отходов на обширных территориях.

Таким образом, на наш взгляд назрела объективная необходимость внесения изменений в действующее уголовное законодательство, а именно в ч. 1 ст. 247 УК РФ, которую представляется целесообразным изложить в следующей редакции:

«1. Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ, **а равно** отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде,-».

В свою очередь, в сфере противодействия преступлениям в сфере экологии существует проблема, выраженная в недостаточности размеров санкции, предусмотренной ст. 247 УК РФ.

Так, уголовные дела данной категории являются новыми для судей г. Санкт-Петербурга. Также, учитывая сложность экологического законодательства и наличие оценочных критериев в уголовном законе, а также отсутствие наработанной в регионе судебной практики, как правило, виновным лицам назначается минимально возможное наказание в виде штрафа, а наказание в виде лишения свободы не применяется вообще.

Например, следственным отделом по Пушкинскому району Главного следственного управления 31.03.2017 в суд было направлено уголовное дело по ч. 2 ст. 247 УК РФ по обвинению Баландина в организации незаконной свалки отходов 1-го класса опасности на земельном участке общей площадью около 1 Га.

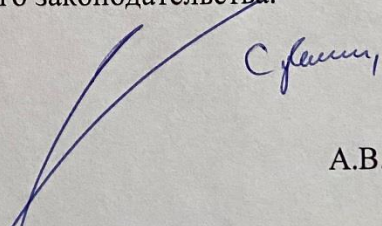
Приговором Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга последний 17.05.2017 был признан виновным и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. руб.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным закрепить минимальную сумму штрафа по ч. 1 ст. 247 УК РФ в размере не менее 300 тыс. руб. и увеличить максимально возможный его размер до 5-ти млн. руб., что не вступает в противоречие с ч. 2 ст. 46 УК РФ.

В то же время, максимальные пределы санкции в виде лишения свободы представляются разумными и не требуют своей корректировки, давая суду возможность определить конкретный срок, исходя из всех обстоятельств произошедшего.

В заключение необходимо отметить, что Главное следственное управление со своей стороны заявляет о готовности к сотрудничеству по вопросам совершенствования действующего законодательства.

Руководитель
Главного следственного управления
генерал-лейтенант юстиции

А.В. Клаус

СПРАВКА
по результатам анализа преступлений,
предусмотренных ст. 247 УК РФ

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность по ст. 247 - нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, а именно:

1. Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

2. Те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.

Постановлением Пленума Верховного суда от 18.11.2012 № 21 в редакции от 31.10.2017 конкретизирована трактовка диспозиции ст. 247 УК РФ, а именно:

- согласно части 1 статьи 247 УК РФ **предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим.**
(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 41)

Анализ уголовных дел, находящихся в производстве следственных органов Ленинградской области показал, что все указанные уголовные дела возбуждены по факту размещения отходов различных классов (I-V) опасности, не относящихся к радиоактивным, бактериологическим или химическим веществам и отходам.

Согласно разъяснений Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Северо-Западному Федеральному округу действующее законодательство в области охраны окружающей среды **не раскрывает понятие «химические отходы»**, а степень опасности отходов отражает их классификация по классам опасности (I-V)

Понятие «химические отходы» содержится только в п. 3.27 ГОСТ 30772-2001, согласно которому химические отходы – это отходы химических производств или их продукция, сырье в виде химических веществ или их смесей.

Кроме того, требования в области охраны окружающей среды при производстве, обращении и обезвреживании потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов определены в ст. 47 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", согласно которой производство и обращение потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов

допускаются на территории РФ после проведения необходимых токсиколого-гигиенических и токсикологических исследований этих веществ.

Таким образом, ст. 247 УК РФ применима лишь только в том случае, если имеет место производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение химических, бактериологических и радиоактивных веществ и отходов в "чистом виде" или в виде смесей, но не как компонента продукции потребления.

Отходы размещаемые на территории Ленинградской области, как в местах санкционированного размещения, так и размещенных с нарушением действующего законодательства, не отвечают требованиям, предъявляемым указанной нормой уголовного закона, что фактически прекращает действие ст. 247 УК РФ.

В связи с изложенным, повышен риск прекращения всех уголовных дел в связи с отсутствием события преступления, а в отношении лиц имеющих статус подозреваемого или обвиняемого, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Учитывая указанные обстоятельства, считаю необходимым рассмотреть вопрос о направлении в Генеральную прокуратуру проекта законодательной инициативы с изложением диспозиции ст. 247 УК РФ следующего содержания:

1. Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение, радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов, **а также отходов (I-III) класса опасности** с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

2. Те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.

Природоохранный прокурор

старший советник юстиции

В.И. Мутьев

исп. Войнов В.Г.
исп. Шпаков М.С.

Приложение 3

Вносится _____

Проект № ____

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования
уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и
потребления**

Принят Государственной Думой
Одобен Советом Федерации

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2006, N 31, ст. 3452; 2008, N 52, ст. 6235; 2011, N 19, ст. 2714, N 30, ст. 4598, N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1166, N 47, ст. 6401; 2013, N 26, ст. 3207, N 27, ст. 3442, N 44, ст. 5641, N 51, ст. 6685; 2014, N 26, ст. 3385, N 30, ст. 4278; 2017, N 31, ст. 4752; 2015, N 1, ст. 83, 2018, N 1, ст. 53; 2018, N 27, ст. 3940; 2021, N 1, ст. 82, N 24, ст. 4233, N 27, ст. 5109) изменение, дополнив статьей 247¹ следующего содержания:

**«Статья 247¹ Нарушение требований в области охраны окружающей среды при
обращении с отходами производства и потребления**

1. Нарушение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации, обезвреживании или размещении отходов производства и потребления I-IV класса опасности, в том числе организация несанкционированной свалки отходов производства и потребления I-IV класса опасности, лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, либо если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде,-

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния:

а) повлекшие причинение существенного вреда здоровью человека или окружающей среде;

б) совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации;

в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения,-
наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей или в
размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух
лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот
же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие
по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей, -
наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.».

Статья 2

Внести изменение в часть первую статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст.
4921; 2002, N 22, ст. 2027, N 30, ст. 3020, N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, N 50, ст. 4847;
2005, N 1, ст. 13; 2006, N 31, ст. 3452; 2007, N 24, ст. 2833; 2011, N 15, ст. 2039, N 30, ст.
4601, ст. 4605, N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1166, N 31, ст. 4330, ст. 4331, N 47, ст. 6401, N
49, ст. 6752, N 53, ст. 7637; 2013, N 26, ст. 3207, N 27, ст. 3442, N 30, ст. 4078, N 44, ст. 5641,
N 51, ст. 6685, ст. 6696; 2014, N 19, ст. 2303, ст. 2310, N 30, ст. 4278, N 48, ст. 6651; 2015, N
1, ст. 81, ст. 83, N 6, ст. 885, N 29, ст. 4354; 2016, N 1, ст. 61; 2016, N 18, ст. 2515, N 27, ст.
4256, ст. 4257, ст. 4258, N 28, ст. 4559, N 48, ст. 6732; 2017, N 31, ст. 4752, ст. 4753, N 52, ст.
7935; 2018, N 27, ст. 3940, N 31, ст. 4818; 2019, N 30, ст. 4111; 2020, N 8, ст. 919, N 42, ст.
6515, N 44, ст. 6894, N 50, ст. 8070; 2021, N 24, ст. 4233, N 27, ст. 5109), дополнив после слов
«247 частью первой» словами «247¹ частью первой».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального
опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.В. Путин

Москва, Кремль
«__» _____ года
№ ____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования
уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и
потребления»

Проект настоящего федерального закона (далее – проект) разработан в целях совершенствования уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления (далее – ОПП).

В РФ на самом высоком государственном уровне подчеркивается особая значимость надлежащего правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу ОПП, а также отсутствие в настоящее время эффективного эколого-правового механизма обращения с ОПП, включающего и уголовно-правовые средства.

Фактически именно ОПП, в сфере обращения с которыми совершается большое количество правонарушений, являются основным и самым опасным загрязнителем окружающей среды, поскольку способны оказывать вредное воздействие на различные компоненты окружающей среды в течение длительного времени. Специалисты отмечают, что сфера обращения с ОПП давно превратилась в «теневой» бизнес, заключающийся во многих случаях в организации несанкционированных свалок ОПП.

Исследование имеющейся судебной практики по уголовным делам показывает, что большинство нарушений правил обращения с ОПП квалифицируется по ст. 247 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

В то же время изучение правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод о неэффективности действия ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения с ОПП. Устарелость уголовного закона, не учитывающего результат развития экологического законодательства в части правового регулирования отношений, возникающих по поводу ОПП, а также реальную ситуацию в сфере обращения с такими отходами, вкупе с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, дополнившим в 2017 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее также Постановление Пленума ВС РФ), привели к теоретико-прикладной проблеме, своего рода коллизии между уголовным законом и материальным законом, а именно специальным экологическим законодательством.

Термины и формулировки, использованные при конструировании диспозиция основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ, которая существует

в неизменном виде с момента принятия УК РФ, то есть с 1996г., не позволяют четко установить предмет рассматриваемого преступления. Часть 1 ст. 247 УК РФ содержит словосочетание «радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы», что означает наличие альтернативных предметов преступления в рассматриваемой статье: веществ и отходов. Поскольку в ст. 247 УК РФ не детализировано, объектом правового регулирования какого законодательства являются указанные отходы, то из анализа всего массива экологического законодательства следует, что предметом преступления по ст. 247 УК РФ выступают четыре вида отходов, отношения по поводу которых урегулированы различным законодательством, входящим в состав экологического.

Проблему идентификации ОПП как предмета преступления по ст. 247 УК РФ усложнило упомянутое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ 2017 г.: «согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим». В то же время в российском экологическом законодательстве отсутствуют дефиниции «бактериологические отходы», «химические отходы», а, следовательно, и специальные правила их обращения, нарушение которых выступает в качестве признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ.

Указанная ситуация, а также тот факт, что ст. 247 УК РФ, имея бланкетный характер, не учитывает специфику и содержание специального экологического законодательства, в том числе законодательства об обращении с ОПП, характеризующегося несовершенством, привели к тому, что действующий УК РФ не может в полной мере ответить на современные экологические «вызовы» в части ОПП.

В целях повышения эффективности привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения именно с ОПП, являющихся на данный момент основным загрязнителем, целесообразно закрепить ответственность за нарушение указанных правил в отдельной статье УК РФ. В УК РФ целесообразно ввести новую ст. 247¹ под названием «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления».

При этом предмет преступления, которое предлагается предусмотреть в отдельной статье, необходимо конкретизировать. Обосновано, что поскольку именно ОПП I-IV класса опасности представляют наибольшую угрозу для экологической безопасности в силу своих опасных свойств, то только данная категория ОПП и нарушение особых правил обращения с ними должны иметь уголовно-правовое значение.

В рамках основного состава нового преступления (ч. 1 ст. 247¹ УК РФ) необходимо отдельно закрепить такие объективные признаки состава преступления как организация несанкционированной свалки ОПП.

Предлагается в отношении основного состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил обращения с ОПП, ввести институт административной преюдиции, что будет способствовать предупреждению совершения такого деяния, а также гармонизации уголовно-правовых и административно-деликтных норм об ответственности за нарушение правил обращения с ОПП.

В квалифицированном составе преступления новой статьи (ч.2 ст. 247¹ УК РФ) предлагается: закрепить последствия в виде причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (вместо последствия в виде загрязнения, отравления, заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных); закрепить совершение нарушения правил обращения с ОПП специальным субъектом в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Виды и размеры наказания за незаконное обращение с ОПП в новой ст. 247¹ УК РФ представляется целесообразным установить не аналогично ст. 247 УК РФ, а скорректировать.

В настоящее время нарушение правил обращения с ОПП, квалифицированное по ч. 1 ст. 247 УК РФ, может повлечь наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей, а квалифицированное по ч. 2 ст. 247 УК РФ – наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Вместе с тем рассмотрение судебной практики показывает, что обычно максимальный размер штрафа за нарушение правил обращения с ОПП не превышает 100 тысяч рублей, а альтернативные виды наказаний, закрепленные ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ, судами практически не используются. Представляется, что установленное в ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РФ наказание в виде штрафа является несоразмерным тому ущербу, который наносится окружающей среде в результате незаконного обращения с ОПП. Такое положение вещей в части законодательного регулирования и практики применения наказания за нарушение правил обращения с ОПП не позволяет в данном случае достигнуть основных целей уголовного наказания.

В связи с этим в новой ст. 247¹ УК РФ размеры штрафов за нарушение правил обращения с ОПП предлагается увеличить.

В рамках основного состава предлагаемой ч. 1 ст. 247¹ УК РФ наказание в виде штрафа следует определить в размере до пятисот тысяч рублей, а в квалифицированном составе ч. 2 ст. 247¹ УК РФ – в размере от 500 тысяч рублей до 3 миллионов рублей.

Приложение
к проекту федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный
кодекс Российской Федерации и
Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации в части
совершенствования уголовной
ответственности за незаконное
обращение с отходами производства и
потребления»

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

проекта федерального закона

**«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования
уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и
потребления»**

Принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления» не потребует дополнительных расходов, покрываемых за счет средств федерального бюджета.

Приложение
к проекту федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный
кодекс Российской Федерации и
Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации в части
совершенствования уголовной
ответственности за незаконное
обращение с отходами производства и
потребления»

ПЕРЕЧЕНЬ

законов Российской Федерации и законов РСФСР, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления»

Принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования уголовной ответственности за незаконное обращение с отходами производства и потребления» не потребует внесения изменений в другие акты федерального законодательства.